

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№3 (11) - 2022г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ	
Главный редактор	Золотухин Алексей Валерьевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, декан юридического факультета, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Зам. главного редактора	Исмоилова Зайнура Исрофиловна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, кандидат юридических наук, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Ответственный секретарь	Аминова Фарида Махмадаминовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Члены редакционной коллегии:	<p>Абашидзе Аслан Хусейнович - Российская Федерация, Российский университет дружбы народов, зав. кафедрой международного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право</p> <p>Абдуллин Аделъ Ильсиярович - Российская Федерация, Казанский (Приволжский) федеральный университет, зав. кафедрой международного и европейского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право</p> <p>Абдухамитов Валичон Абдухалимович - Республика Таджикистан, Консалтинговая компания «Russell Bedford ААА», старший юрист, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</p> <p>Азимзода Назир Бозор - Республика Таджикистан, Таджикский государственный институт языков им. С. Улутзода, зав. кафедрой истории и межкультурной коммуникации, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</p> <p>Алимов Суробшо Юсушпович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право</p> <p>Аничкин Евгений Сергеевич - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, зав. кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право</p> <p>Бельх Владимир Сергеевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право</p> <p>Васильев Антон Александрович - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, директор юридического института, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве</p> <p>Гаврилов Борис Яковлевич - Российская Федерация, Академия управления МВД Российской Федерации, профессор кафедры управления органами расследования преступлений, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс</p> <p>Гаюров Шукрулло Караматуллоевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право предпринимательское право; семейное право; международное частное право</p> <p>Дашин Алексей Викторович - Российская Федерация, Кубанский государственный аграрный университет, профессор кафедры международного частного и предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве</p> <p>Диноршох Азиз Мусо - Республика Таджикистан, Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, заместитель исполнительного директора, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право</p> <p>Дьядкин Дмитрий Сергеевич - Российская Федерация, Сургутский государственный университет, директор института государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</p> <p>Идизода Файзали Фузайлло - Республика Таджикистан, Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Председатель Комитета по государственному строительству и местному самоуправлению Маджлиси намояндагон, кандидат юридических наук, 12.00.10 - Международное право; Европейское право</p> <p>Имомова Нилуфар Махмайсуповна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой международного права и сравнительного правоведения, доктор юридических наук, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право</p> <p>Ипечков Константин Анатольевич - Российская Федерация, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, доцент кафедры правовых основ управления, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право</p> <p>Козаченко Иван Яковлевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</p>

Кондрашев Андрей Александрович - Российская Федерация, Сибирский Федеральный университет, зав. кафедрой конституционного, административного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Кузнецова Ольга Анатольевна - Российская Федерация, Пермский государственный национальный исследовательский университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Мансуров Умед Абдуфаттохович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Международный Комитет Красного Креста, юридический советник Миссии, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Махмудов Изатулло Тешаевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой судебного права и прокурорского надзора, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

Михайлов Виктор Александрович - Российская Федерация, Российская таможенная Академия, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс

Мороз Светлана Павловна - Республика Казахстан, Высшая школа права «Адилет», декан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Муродзода Ардашер Алишер - Республика Таджикистан, судья района Шохмансур г. Душанбе, кандидат юридических наук, 12.00.09 – Уголовный процесс

Мургазозода Джамшед Сайдали - Республика Таджикистан, депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Назаров Аваз Кувватович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности, доктор юридических наук, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Носиров Хуршед Толибович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Раджабзода Махмадёр Носир - Республика Таджикистан, Педагогический институт Таджикистана в Раиптском районе, ректор, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон - Республика Таджикистан, Академия МВД Республики Таджикистан, заместитель начальника по науке, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

Рустемова Гаухар Рустембековна - Республика Казахстан, Казахская Академия труда и социальных отношений, профессор кафедры правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Сафарзода Анвар Ислои - Республика Таджикистан, Исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан, руководитель Управления образования, культуры и информации, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Сотиводиев Рустам Шарофович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Сулайманова Назгуль Назарбековна - Республика Киргизия, Кыргызско-Российский Славянский университет, зав. кафедрой уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Султонова Тахмина Истамовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Титова Татьяна Александровна - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, декан подготовительного факультета, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Хамроев Шухратджон Садирович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

Эльназаров Давлатшо Ходжаевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Адрес редакции

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30

тел.: (+992 237) 227-67-40; www.rtsu.tj

e-mail: ismoilova-2016@mail.ru; farida.aminova.2016@mail.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.

Лицензия №147/ЖР-97 от 27 марта 2020 года.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	7
----------------------------	---

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Алифбеков А.Н., Эльназаров Д.Х. Теоретические аспекты прав человека на благоприятную окружающую среду.....	8
Ниязова М.Ф. К вопросу о понятии свободы экономической деятельности.....	12

12.00.03 - ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Рахматзод Д.Т. Особенности международно-правовой защиты смежных прав в условиях современности.....	16
Хаутов Г.М. Перспективы развития потребительского кредитования в Республике Таджикистан.....	21
Шабозов Р.Г. Договор оказания услуг ассоциаций водопользователей по сельскохозяйственному водообеспечению.....	26
Шарипова Г.Х. Становление и роль института банкротства в правоприменительной практике арбитражного и экономического судов РФ и РТ.....	30
Эмомова К.И. Становление и роль института банкротства в правоприменительной практике арбитражного и экономического судов РФ и РТ.....	36

12.00.08 - УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Косимова М.А. Совершенствование криминологических средств предупреждения доведения до самоубийства в Республике Таджикистан.....	41
Оралбаев Х.Х. Криминологические меры профилактики бандитизма в Республике Таджикистан.....	46

12.00.09 - УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Парфёнов А.А. Теоретический анализ подходов к изучению особенностей личности и поведения различных типов серийных убийц в процессе предварительного расследования.....	52
Самиев Н.М. Противодействие расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет в Таджикистане.....	61

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Давлатов Х.Х. Особенности деятельности ООН в области защиты прав трудящихся-мигрантов.....	65
Рахмонзода Д.А. Основные международно-правовые акты ООН, регулирующие процесс и механизм нераспространения ядерного оружия, разоружения и контроля вооружений в мире...	70
Султонова Т.И. Имплементация норм о защите прав трудящихся мигрантов в законодательство Республики Таджикистан.....	75

РЕЦЕНЗИИ

Новикова Р.Г. Рецензия на научно-квалификационную работу, подготовленную аспирантом юридического института РУДН Умедовым К.М. на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Технология оперативного законотворчества (на примере Республики Таджикистан)» специальность 12.00.01 теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.....	81
Умедов К.М. К рецензии на научно-квалификационную работу, подготовленную аспирантом юридического института РУДН Умедовым К.М. на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Технология оперативного законотворчества (на примере Республики Таджикистан)» специальность 12.00.01 теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.....	82
Зоир Дж.М., Содики Н.Н., Советов Д.И. Рецензия на книгу Бастрыкина А.И., Исмагилова Р.Ф., Сальникова В.П. - Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского).....	85
Правила для авторов и порядок рецензирования.....	94

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ!

Вышел в свет очередной номер научного журнала «Юридический вестник» юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Выпуск журнала - результат усилий команды молодых докторов, кандидатов наук и соискателей, которые с энтузиазмом воплотили в жизнь свою идею об учреждении нового периодического издания для быстрой, полной и открытой публикации результатов научных исследований учёных-правоведов.

Наш журнал унаследовал устоявшиеся традиции и порядок опубликования научных статей в ведущих журналах Таджикистана и России, в связи с чем требования к их оформлению максимально приближены к требованиям, предъявляемым к рецензируемым научным изданиям, рекомендуемым Высшими аттестационными комиссиями Республики Таджикистан и Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

В сегодняшнем мире успех деятельности любого ученого оценивается по востребованности его работ, что подтверждает, в том числе, уровень их цитирования. Поэтому особую актуальность приобретают наукометрические базы учета научных публикаций.

Научный журнал «Юридический вестник» представляет собой пример свободной печатной площадки для опубликования научных достижений ученых-юристов, что позволит каждому автору раскрыть свои научные способности, представить разработанную им научную идею или концепцию, популяризировать свои научные исследования, чтобы использовать юридические знания во благо общества и государства.

При этом следует подчеркнуть, что публикационное поле деятельности нашего журнала будет охвачено не только научными трудами отечественных ученых и специалистов, но также и зарубежных исследователей. Это возможно благодаря нашему тесному сотрудничеству с иностранными коллегами, круг которых, естественно, гораздо шире, чем список учёных, вошедших в состав редакционной коллегии журнала «Юридический вестник». Информировав наших читателей о новейших достижениях зарубежной юридической науки и практики, мы исходим из принципа актуальности интеграции науки и научного познания. Ведь развитие отечественной правовой мысли невозможно без учета современного состояния мировой юридической науки.

Я призываю всех наших коллег активнее участвовать в научной деятельности. Мы приглашаем к сотрудничеству ведущих ученых и специалистов Республики Таджикистан и зарубежных стран. Именно Ваши научные труды являются основой новых направлений исследований для аспирантов и соискателей, начинающих ученых.

Мы верим, что с помощью и при поддержке наших авторов и читателей наш журнал станет одним из лидирующих периодических научных изданий в области юриспруденции как в Республике Таджикистан, так и за его пределами.

Хочу пожелать мира, благополучия и достижения поставленных целей!

Главный редактор
доктор юридических наук, доцент,
А.В. Золотухин

УДК 349,6

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Эльназаров Давлатшо Ходжаевич

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
государственно-правовых дисциплин юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30,
Тел.: (+992) 2278648, (+992) 918611915, e-mail: sabkar@list.ru

Алифбеков Алиммад Нурмамадович

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 501917707, e-mail: alifbekov.alimamad@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические вопросы прав человека на благоприятную окружающую среду, как один из основных институтов конституционного права. В настоящее время, право на благоприятную окружающую среду в юридической науке, а именно в науке конституционного права находится на стадии своего развития. Авторы проанализировали точки зрения ученых-теоретиков, и выявили, что вышеупомянутый институт нуждается в соответствующих реформах начиная от социальной, заканчивая производственными отношениями. Право человека на благоприятную окружающую среду в современном мире является необходимым элементом прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: права человека, Конституция, право на жизнь, окружающая среда, реализация права, ООН.

Эльназаров Д.Х.

Конституционные и природоохранные права всегда представлялись в качестве научной дискуссии среди отечественных теоретиков и конституционалистов. По степени важности данная категория прав, в условиях

современной таджикской правовой действительности, имеет важное практическое значение, т.е. правовая природа указанных категорий прав в правовой доктрине представляется объектом правового регулирования не только национального, но и международного права.

Одним из специфических вопросов современного экологического законодательства, в нынешнее время, являются регламентация и реализация прав человека на устойчивую природную среду в Республике Таджикистан.

Механизм реализации вышеупомянутого института в Республике Таджикистан, исходя из мнения таджикских ученых, в некоторых областях, нуждается в

Алифбеков А.Н.

совершенствовании и законодательной корректировке, в частности важными направлениями реформирования представляются социально-экономические отощения,

трансформация которых также непосредственно влияет на правосознание и правовую культуру человека в обществе.

Теоретико-правовая доктрина подтверждает многоаспектность рассматриваемого вопроса, в связи с чем следует полагать, что спектр исследования проблемы необходимо проводить с учетом, как международного, так и национального права. Вопрос «право на благоприятную окружающую среду» в таджикской правовой действительности находится на стадии развития и представляется важным аспектом правового реформирования в целом.

Базовые предпосылки прав и свобод человека и гражданина, заложенные в Конституции Республики Таджикистан предусматривают, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ч.1 ст.5). Вопрос об «окружающей среде» связан с вопросами охраны здоровья человека. В частности, ч.1 ст.38 гласит «каждый имеет право на охрану здоровья. Государство принимает меры по оздоровлению окружающей среды...».

Первое официальное признание права на устойчивую окружающую среду было сделано в Стокгольмской декларации, которая была принята на природоохранном саммите в 1972 году.¹

За четыре десятилетия со времени принятия Стокгольмской декларации, право на благоприятную окружающую среду распространилось по всему миру. По оценке на 2020 год, 186 из 196 государств-членов ООН, данная проблема стала объектом

правового регулирования конституции разных стран. В дальнейшем, развитие отношений в данной области, повлекло формирование самостоятельной отрасли во многих государствах мира.

Дальнейшее развитие законодательства о праве на благоприятную окружающую среду способствовало формированию региональных соглашений по правам человека, которые были признаны и ратифицированы более чем 136 странами.

Понятие и сущность «право человека на благоприятную окружающую среду», как и другие юридические категории, обладают спецификой и особенностями. В частности, по мнению М.М. Бринчука, данное правовое явление, прежде всего, означает - «что благоприятная для нас природная среда за это время считается абсолютной, когда ее положение отвечает законодательствам и нормативам чистоты, то есть когда она отвечает требованиям естественных прав человека и гражданина, предусмотренные нормами международного права»².

Следует обратить внимание на высказывания М.Н. Рудмана, который говорит, что «деятельность государства в области прав человека на благоприятную окружающую среду и его института в настоящее время в целом зависит от рационального использования природных ресурсов, то есть, способность участников национального и международного права обеспечить такую рационализацию. Рационализация использования природных ресурсов для реализации жизненно важных потребностей

личности является одной из основ экономики и построения основ демократического, правового государства и, в частности, развития юриспруденции»³.

В настоящее время, в правовой доктрине Республики Таджикистан и международном праве институт права на благоприятную окружающую среду обеспечивает неотъемлемое право человека на благоприятную окружающую среду и выражается в том, что оно приобретается с момента рождения человека и прекращается его смертью.

Одновременно, вышеупомянутый институт носит также и производный характер, иными словами, названный институт признается и обеспечивается государством и предусмотрен в нормах конституционного права и других смежных отраслях права.

В частности, Е.А. Лукашева отмечает, «что права человека на благоприятную окружающую среду, принадлежит к позитивным правам граждан и обеспечивается, охраняется государством в лице его государственных органов. Данная точка зрения, как правило, только охватывает узкое понимание прав человека»⁴.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что институционализация рассматриваемой нами проблемы раскрывается с учетом двух его аспектов: во-первых, оно является объективным правом, то есть, правом, которое предусматривается законодательством; во-вторых, выступает в качестве субъективного права, носители которого наделены правами и обязанностями.

¹ Авакьян С.А. Конституционное право России: учебник. М.: Юристъ, 2011. С. 45-48

² Бринчук М.М. Экологическое право как системной явление⁴ коммуникативный аспект. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-pravo-kak-sistemnoe-yavlenie-kommunikativnyy-kontekst>

³ Бринчук М.М. Благоприятная окружающая среда – важнейшая категория права // Журн. рос. права. – 2008. № 6. С. 37-52

⁴ Васильева М.И. О соотношении интереса и субъективного права в экологических правоотношениях // Экологическое право. 2009. № 4. С. 26-32.

С точки зрения теоретико-правовой доктрины субъективные права подразумевают содержание прав человека, т.е. конкретные права человека и гражданина. Например, право на жизнь, право на здоровье, право на благоприятную окружающую среду и т.д.

Будучи закрепленным в национальном законодательстве, вышеназванный институт права на благоприятную окружающую среду взаимосвязан с другими правами и свободами человека и гражданина. Он появляется с момента реализации и охраны иных прав, оказывая законодательное влияние на их регулирование.

В некоторых зарубежных странах доминирует понятие расширения сути и закономерности вышеназванного права - права на самочувствие, права на жилье и др. В.В. Петров в 1976 году подчеркивал, что в положениях международных документов, право на благоприятную окружающую среду рассматривается как один из специфических институтов конституционного права¹.

Н.В. Данилова полагает, «что право человека на благоприятную окружающую среду, как правовая категория юридиче-

ской науки и как один из основных институтов конституционного права, не осознается в полной мере и в настоящее время является менее изученной в научной литературе. В иерархии правовой ценности институт прав человека на названную область, в широком смысле воспринимается и оценивается как право последнего порядка, которое, в нынешнее время, относится к правам последнего поколения»².

А.П. Анисимова и А.Е. Черноморец в своих научных статьях указывают, что «институт права человека на благоприятную окружающую среду в конституционном праве считается одним из своеобразных институтов личного права человека и гражданина, и данные блага принадлежат всему народу и всему населению во всем мире, которые гарантируют высокую степень психологического здоровья»³.

Подводя итог, необходимо отметить, что в основе института права на благоприятную окружающую среду лежат комплекс мер государственной защиты и охраны, направленных на его достойное обеспечение. Значимость правового регулирования сфер общественных отношений данной области, непосредственно связана с его естественно-правовой природой.

Следовательно, формирование механизма правового обеспечения, рассматриваемой области, не ограничивается внутригосударственными правовыми ресурсами, поскольку первостепенное значение в ближайшем будущем будут играть международно-правовые акты.

Следует отметить, что право человека на благоприятную окружающую среду (институт экологического и государственного права) необходимо рассмотреть как субъективное право индивида и как один из основных институтов конституционного права, а также смежный и межотраслевой правовой институт, охватывающий своеобразные отношения, возникающие в сфере взаимодействия индивида с окружающей средой.

Важную роль в установлении и регламентации данного института играет конституционное право, экологическое право и даже конституционная политика государства, которая способна определить конкретные цели и задачи по совершенствованию современного законодательства, внести коррективы в направления деятельности органов государственной власти.

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994 года (в ред. Референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.) [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.mfa.tj/ru/main/Tadzhikistan>. (дата обращения 21.02.2022г.)
2. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебник. – М.: Юристъ, 2011. – 864 с.
3. Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. – М.: Норма, 2009. – 186 с.
4. Бринчук М.М. Благоприятная окружающая среда – важнейшая категория права // Журн. рос. права. – 2008. - № 6. – С. 37-52.
5. Васильева М.И. О соотношении интереса и субъективного права в экологических правоотношениях // Экологическое право. – 2009. - № 4. – С. 26-32.
6. Никишин В.В. О естественном праве на благоприятную окружающую среду // Экологическое право. – 2011. - № 5. – С. 8-11.

¹ Васильева М.И. О соотношении интереса и субъективного права в экологических правоотношениях // Экологическое право. 2009. № 4. С. 26-32.

² Даваева К.К. Конституционное право на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации:

правовое регулирование и судебная защита: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.02. М., 2008. С. 55

³ Никишин В.В. О естественном праве на благоприятную окружающую среду // Экологическое право. 2011. № 5. С. 8-11.

THEORETICAL ASPECTS THE HUMAN RIGHT TO A FAVORABLE ENVIRONMENT

Elnazarov Davlatsho Khojaevich

Doctor of Law, Associate Professor, Head of Department
State and Legal Disciplines of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30,
Phone: (+992) 2278648, (+992) 918611915, e-mail: sabkar@list.ru

Alifbekov Alimamad Nurmamadovich

Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Phone: (+992) 501917707, e-mail: alifbekov.alimamad@bk.ru

Annotation

The article discusses the theoretical issues of the human right to a favorable environment as one of the main institutions of constitutional law. At present, the right to a favorable environment in legal science, namely in the science of constitutional law, is at the stage of its development. The author analyzes the points of view of theoretical scientists and the main sources that enshrine the human right to a favorable environment. The human right to a favorable environment in the modern world is a necessary element of the rights and freedoms of man and citizen

Key words: *human rights, constitution, right to life, environment, realization of law, UN.*

ЧАНБАХОИ НАЗАРИЯВӢ ҲУҚУҚИ ИНСОН БА МУҲИТИ МУСОИД

Эльназаров Давлатшо Хочаевич

доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент, мудири кафедраи
фанҳои давлатӣ ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.Турсунзода, 30,
Телефон: (+992) 2278648, (+992) 918611915, e-mail: sabkar@list.ru

Алифбеков Алимамад Нурмамадович

муаллими кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М, Турсунзода, 30
Телефон: (+992) 501917707, e-mail: alifbekov.alimamad@bk.ru

Аннотатсия

Дар мақола масъалаҳои назариявии ҳуқуқи инсон ба муҳити мусоид ҳамчун яке аз институтҳои асосии ҳуқуқи конституционӣ баррасӣ шудааст. Холо ҳуқуқ ба муҳити мусоид дар илми ҳуқуқ, аз ҷумла илми ҳуқуқи конституционӣ дар марҳилаи инкишофи худ қарор дорад. Муаллифон нуктаҳои назари олимони назариявӣ ва сарчашмаҳои асосиро, ки ҳуқуқи инсонро ба муҳити мусоид таъмин менамоянд, мавриди таҳлил қарор додаанд.

Калидвожаҳо: *ҳуқуқи инсон, конститутсия, ҳуқуқ ба зиндагӣ, муҳити зист, татбиқи қонун, СММ.*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СВОБОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ниязова Малика Файзидиновна

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Тел.: (+992) 905556566, E-mail: malika.bagirova@list.ru

Аннотация

В статье рассматривается понятие свободы экономической деятельности в контексте конституционно-правового регулирования. Свобода экономической деятельности связывается с концепцией «экономической конституции», которая призвана найти надёжные правовые инструменты, способствующие поддержанию стабильного экономического развития. Рассматриваются теоретические подходы к пониманию сущности свободы экономической деятельности. Автор видит наиболее обоснованным и приемлемым такой подход к пониманию свободы экономической деятельности, который исключает абсолютный характер данного явления и оправдывает предусмотренные законодательством ограничения такой свободы. Автор видит оправданным вмешательство государства в сферу регулирования экономической деятельности. Делается вывод, что принцип свободы экономической деятельности является основным критерием уровня развития экономики государства. Именно от того, насколько этот принцип реализуется, зависит уровень экономического развития страны.

Ключевые слова: экономическая деятельность, свобода экономической деятельности, государственное регулирование экономической деятельности, конституционное право, конституционный принцип, ограничения свободы, защита прав и интересов граждан.

Объектом регулирования современного конституционного права являются различные группы общественных отношений, которые возникают в самых разнообразных сферах жизни общества: политической, экономической, социальной и духовной. Однако в последнее время

наиболее важной областью конституционного регулирования становятся экономические отношения. Современное конституционное право ставит экономическое развитие общества своей проблемой. Объяснение сложившейся ситуации мы видим в том, что экономические кризисы последних десятилетий нанесли мировому сообществу тяжёлые удары, что заставило обратить взор на важность вопроса взаимодействия государства и бизнеса и необходимости определения границ воздействия государственной власти на хозяйственную жизнь. И какая отрасль права, если не конституционное право с его характерной системой ценностей предназначено решить вопрос об оптимальном соотношении власти и свободы! Как пишет по этому поводу Н.С. Бондарь, конституционное право делает это «посредством

урегулирования основ отношений собственности и установления такого порядка взаимоотношений политической и экономической власти, при котором публичная власть действует в правовых рамках всеобщих интересов, а собственность, будучи обособленной от власти, обеспечивает эффективный рост экономического потенциала государства...»¹.

Такое интерес конституционного права к регулированию экономических отношений даже породил концепцию «экономической конституции», которая призвана найти надёжные правовые инструменты, способствующие более оперативному выходу из кризиса и поддержанию стабильного экономического развития. Данная концепция в настоящее время приобрела правовой статус и по справедливому замечанию Г.А. Гаджиева, «может рассматриваться

как своеобразный указатель того, как «глубоко» государство может погружаться в глубины регулирования экономической деятельности»¹.

Как показывает развитие современного конституционного права, этот процесс особенно сильно затрагивает такие частноправовые ценности, как свобода экономической деятельности и неприкосновенность частной собственности.

В Конституции Республики Таджикистан свобода экономической деятельности имеет статус одного из принципов экономического характера. Данный конституционно-правовой принцип находит закрепление во многих мировых конституциях. Это обусловлено тем, что конституционная экономика большинства стран мира является экономикой, преимущественно, основанной на рыночных принципах, то есть на частной собственности на средства производства и свободном предпринимательстве.

Важно понимать, что принцип свободы экономической деятельности является основным критерием уровня развития экономики государства. Именно от того, насколько этот принцип реализуется, зависит уровень экономического развития страны. Кроме этого, правильное понимание свободы экономической деятельности влияет на развитие всех форм предпринимательства.

Однако как показывает анализ правовой доктрины и законодательных положений понятие «свобода экономической деятельности» характеризуется неоднозначностью и спорностью в части её сущности и содержания.

В правовой доктрине находится множество толкований, интерпретаций и различных подходов к пониманию категории свободы предпринимательской деятельности. Если сгруппировать все отраженные в юридической литературе подходы по данному вопросу, то можно вывести следующую картину.

1. Представители первого научного подхода интерпретируют свободу экономической деятельности через противопоставление её государственному регулированию экономики. Понимание свободы экономической деятельности здесь приближено к её «чистому виду», пусть и не полностью исключающее государственное регулирование, но подразумевающее только ограниченное вмешательство со стороны государства в экономические процессы и явления. Такого мнения, в частности, придерживается В.А. Максимов².

Основу такого подхода составляет широкое понимание самого термина «свобода», под которым многие исследователи воспринимают отсутствие ограничений для развития и деятельности общества и государства в целом, самостоятельность субъекта и возможность совершать

действия в своих интересах без внешнего давления³. Исходя из такого понимания свободы экономической свобода предполагает, что государство не должно вмешиваться в дела предпринимательства и бизнеса, а должно наоборот создавать дополнительные гарантии и условия для свободного развития хозяйствующих организаций. Это может включать ограниченное налоговое бремя, уменьшение административных барьеров и другие меры⁴. К тому же такое понимание свободы подразумевает, что государство должно нести конституционную ответственность за защиту свободы экономической деятельности от различных незаконных действий, таких как корпоративные захваты и другие нарушения законности в экономической сфере⁵.

2. Представители второго подхода отрицают понимание свободы экономической деятельности как абсолютной категории. Напротив, свобода экономической деятельности не является безусловной и может быть ограничена законодательством в соответствии с частью 3 статьи 14 Конституции РТ, в соответствии с которой ограничения прав и свобод человека и гражданина допускаются только с целью обеспечения прав и свобод других, общественного порядка, защиты основ конституционного строя, безопасности государства, обороны страны, общественной морали, здоровья населения и территориальной целостности республики.

¹ См.: Гаджиев Г.А. Экономическая Конституция. Конституционные гарантии свободы предпринимательской (экономической) деятельности. // Конституционный вестник. Специальный выпуск. 2008. № 1(19). С. 250.

² См.: Максимов В.А. Свобода экономической деятельности и государственное регулирование // Гражданин и право. 2001. № 5. С. 28.

³ См.: Палеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. 1 / под ред. М.Т. Иовчук. М.: Госполитиздат, 1956. С. 590.

⁴ См.: Казарина А.Х. Свобода экономической деятельности как объект прокурорской защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства. СПб.: Пресс, 2003. С. 97.

⁵ См.: Козловская А., Пустьяков А. Конституционная свобода экономической деятельности и актуальные проблемы корпоративных захватов (на примере использования института банкротства) // Конституционные основы уголовного права. М.: Велби, 2006 С. 482.

Важнейшими гарантиями этой свободы являются: запрет на произвольное вмешательство государства в экономику; обеспечение баланса между публичными и частными интересами в экономической системе; единство экономического пространства, свобода перемещения экономических ресурсов и поддержка конкуренции¹.

Согласно данному подходу, свобода экономической деятельности далеко не свободна от ограничений. Если представить, что такие ограничения полностью или частично отсутствуют, то механизм государственного регулирования экономической деятельности сводится к нулю. Поэтому свобода экономической деятельности должна рассматриваться только в контексте определенного уровня государственного вмешательства².

На наш взгляд, наиболее обоснованным и приемлемым является второй подход к пониманию свободы экономической деятельности, который исключает абсолютный характер данного явления и оправдывает предусмотренные законодатель-

ством ограничения такой свободы. Мы видим вмешательство в сферу регулирования экономической деятельности вполне оправданным. Понимание свободы экономической деятельности, приближенное к абсолютному, в современных условиях является совершенно неприемлемым. Безусловно, экономическая деятельность к основным свободам граждан.

Для правового понимания свободы существенным является понимание ее производной от ограничений, что соответствует философскому определению. Фактически, ограничения и пределы свободы являются необходимым условием для существования свободы, так как полная свобода без таких ограничений и пределов фактически ведет к не-свободе³. Интересно, что И.Г. Фихте подчеркивал равенство ограничений, основанных на свободе индивида, что лежит в основе права⁴.

Государство должно определять границы между частными и публичными интересами, учитывая ограниченный характер свободы. На сложность этой задачи обращает внимание Н.М.

Коркунов. Он видел достаточно сложным, но необходимым для права разграничивать сталкивающиеся интересы, которые конкурируют друг с другом и ограничивают друг друга. Но задача права заключается в том, чтобы разграничить эти интересы и достичь баланса между этими интересами, учитывая те потребности, которые влияют на существование и развитие общества в целом⁵.

Для достижения этого баланса необходимо не только признание и гарантирование частных интересов, но и учёт публичных интересов, которые определяют потребности, необходимые для существования и развития общества в целом. Важно заметить, что преобладание любого из интересов одинаково негативно сказывается на обществе и государстве. Именно поэтому государство устанавливает общее правило, требующее соблюдения свободы экономической деятельности и гарантирующее ее правовую защиту, но допускает при этом случаи вмешательства в эту сферу.

Библиографический список

1. Башкатов А.Д. Свобода экономической деятельности как основа конституционного строя современной России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. - № 1. – С. 100–104.
2. Бондарь Н.С. Экономическое развитие общества в контексте решений Конституционного Суда РФ // Закон. - 2006. - № 11. - С. 33-42.
3. Гаджиев Г.А. Экономическая Конституция. Конституционные гарантии свободы предпринимательской (экономической) деятельности. // Конституционный вестник. Специальный выпуск. - 2008. - № 1(19). - С. 249-263.
4. Жилинский С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности) : учеб. для вузов / под ред. С. Э. Жилинского. 9-е изд. - М. : Норма, 2001. – 901 с.

¹ См.: Башкатов А.Д. Свобода экономической деятельности как основа конституционного строя современной России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 1. С. 104.

² См.: Жилинский С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности) : учеб. для вузов / под ред. С. Э. Жилинского. 9-е изд. М.: Норма, 2001. С. 48.

³ См.: Забоев К.И. Принцип свободы договора в Российском гражданском праве. Автореф. дис. на соискание уч. степени канд.юр.наук. Екатеринбург, 2002. С. 4, 18.

⁴ См.: Забоев К.И. Указ раб. С. 4.

⁵ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. - СПб., 2003. С. 40.

5. Забоев К.И. Принцип свободы договора в Российском гражданском праве: автореф. дис. на соиск.уч. ст. канд.юр.наук. – Екатеринбург, 2002. – 26 с.
6. Казарина А.Х. Свобода экономической деятельности как объект прокурорской защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства. - СПб.: Пресс, 2003. – С. 96-100.
7. Козловская А., Пустяков А. Конституционная свобода экономической деятельности и актуальные проблемы корпоративных захватов (на примере использования института банкротства) // Конституционные основы уголовного права. - М.: Велби, 2006 – С. 480-483.
8. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. - 430 с.
9. Максимов В.А. Свобода экономической деятельности и государственное регулирование // Гражданин и право. - 2001. - № 5. – С. 28.
10. Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. 1 / под ред. М.Т. Иовчук. - М.: Госполитиздат, 1956. – 847 с.

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF FREEDOM OF ECONOMIC ACTIVITY

Niyazova Malika Fayzidinovna

Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines

Russian-Tajik (Slavonic) University

Phone: (+992) 905556566, E-mail: malika.bagirova@list.ru

Annotation

The article deals with the concept of freedom of economic activity in the context of constitutional and legal regulation. The freedom of economic activity is associated with the concept of an "economic constitution", which is designed to find reliable legal instruments that help maintain stable economic development. Theoretical approaches to understanding the essence of freedom of economic activity are considered. The author sees the most reasonable and acceptable approach to understanding the freedom of economic activity, which excludes the absolute nature of this phenomenon and justifies the limitations of such freedom provided for by law. The author sees justified state intervention in the sphere of regulation of economic activity. It is concluded that the principle of freedom of economic activity is the main criterion for the level of development of the state economy. The level of economic development of the country depends on the extent to which this principle is implemented.

Key words: *economic activity, freedom of economic activity, state regulation of economic activity, constitutional law, constitutional principle, restrictions on freedom, protection of the rights and interests of citizens.*

БА САВОЛИ КОНЦЕПСИЯИ ОЗОДИ ФАЪОЛИЯТИ ИҚТИСОДӢ

Ниёзова Малика Файзидиновна

муаллими кафедраи фанҳои давлатӣ ва ҳуқуқӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

Телефон: (+992) 905556566, Почтаи электронӣ: malika.bagirova@list.ru

Аннотатсия

Дар мақола маънои озодии фаъолияти иқтисодӣ дар рамзи тартибҳои ҳуқуқии-асосии муҳокама мешавад. Озодии фаъолияти иқтисодӣ бо консепсияи "қонуни иқтисодӣ" пайваст мебошад, ки ба мақсади тафавутгоҳии асбобҳои ҳуқуқии, ки барои пайғамбардоштҳои ташкилии иқтисодӣ мустақим монанд, баста мекунад. Назарияҳои назарияи ҳақиқии озодии фаъолияти иқтисодӣ барои маънавии фаъолияти иқтисодӣ муносиб мебошанд. Муаллиф қарор медиҳад, ки боқиридан тавассути пайвастишавӣ мебошад ва шароитҳои қонунӣ барои меҳудудии ин озод мубоҳиса мешаванд. Муаллиф медонист, ки варотиши давлат дар замони тартибгариҳои фаъолияти иқтисодӣ муносиб мебошад. Хулоса карда мешавад, ки асоси сатҳи таҳлили рузмарраи иқтисодӣ кишвар аз амалгариҳои андозии озодии фаъолияти иқтисодӣ он ба нақши мунтазам будани ин асос бар муқаррар мебошад

Калидвожаҳо: *фаъолияти иқтисодӣ, озодии фаъолияти иқтисодӣ, танзими давлатии фаъолияти хоҷагидорӣ, қонуни конституционӣ, принципи конституционӣ, маҳдудиятҳои озодӣ, ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои шаҳрвандон.*

УДК 341.96.347.78

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ СМЕЖНЫХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Рахматзод Далер Талбак

Преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел. (+992) 98-800-01-21, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

Аннотация

В статье проведён анализ деятельности зарубежных стран по охране смежных прав. Определено, что охрана авторских и смежных прав традиционно осуществляются в юрисдикционной и неюрисдикционной формах. Выявлены основные положения международно-правовых актов, положения которых направлены непосредственно на вопросы регулирования смежных прав в международном частном праве. Исследована роль таких международных межправительственных организаций как Всемирная торговая организация и Всемирная организация интеллектуальной собственности в части создания эффективных механизмов защиты авторских и смежных прав. Выявлено, что научно-технический прогресс, а также всеобщий курс на цифровизацию экономик в большинстве стран мира будут порождать новые проблемы в области правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности авторов и исполнителей.

Ключевые слова: авторские права, смежные права, интеллектуальная собственность, правонарушение, ВОИС, ВТО, цифровизация.

Нарушение авторских и смежных прав по своему характеру являются достаточно распространённым явлением. В большинстве стран мира за их нарушение предусмотрены наказания в виде штрафов и предупреждений. В отдельных случаях могут быть предусмотрены уголовно-правовые меры.

Кроме всего прочего, к лицам, допустившим нарушение прав авторов и исполнителей могут быть применены санкции в виде полного уничтожения оборудования, которое использовалось для незаконного копирования и дальнейшего распространения продуктов интеллектуальной собственности, запрет на занятие какой-либо деятельностью, в связи с совершенным правонарушением, уничтожением нелицензированного тиража продукции и т.д.¹

Если говорить о характере наказаний за нарушение авторских и смежных прав, то в данном случае нельзя утверждать то, что существует какая-либо единообразная практика правоприменения в большинстве стран мира. К примеру, в таких странах как Испания и Дания незаконное воспроизведение продукта авторских или смежных прав наказывается нормами административного законодательства, если

данное правонарушение совершено с отягчающими обстоятельствами – лишением свободы. В Испании за подобные преступления предусмотрено тюремное заключение и штраф, в Дании тюремное заключение от трех месяцев, в Коста-Рике наказание в виде заключения сроком от восьми до двенадцати месяцев².

Защита авторских и смежных прав осуществляется самыми различными способами, среди которых традиционно выделяют наиболее распространённые юрисдикционные и неюрисдикционные механизмы. В различных государствах вырабатываются все новые виды защиты авторских и смежных прав. Кроме того, большую роль в данной области правоотношений играют международные межправительственные организации, которые активно занимаются разработкой и прогрессив-

© Рахматзод Д.Т., 2022

¹ Турлин А.И. Международно-правовая охрана смежных прав // Журнал международного частного права. 1993. №1. С.31.

² Липшиц Д. Авторское право и смежные права // М.: Ладомир; Изд-во ЮНЕСКО. 2002. С.442.

ным развитием норм международного права в области защиты интеллектуальной собственности. Деятельность законодательных органов различных государств, а также международных институтов в данном направлении создают благоприятную среду для гармоничного развития института охраны авторских и смежных прав.

Следует отметить, что правовое регулирование вопросов охраны смежных прав в международном частном праве осуществляется не только в рамках национальных правовых систем, существенную роль в данной области играет деятельность по разработке и принятию соответствующих международно-правовых актов.

Первоначально, международное сообщество шло по пути разработки и дальнейшего принятия многосторонних соглашений, посвященных вопросам защиты авторских прав, смежным правам уделялось значительно меньшее внимание. Ярким примером в данном случае выступает Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 1886 года¹, которая заложила основу для зарождения международно-правовой базы в области охраны авторских прав. Однако, в данном акте не было положений, которые регулировали бы вопросы смежных прав. Уже в дальнейшем в данном направлении были предприняты существенные шаги, которые привели к разработке и принятию 26 октября 1961 года Международной Конвенции об охране интересов артистов - исполнителей, произ-

водителей фонограмм и вещательных организаций² (Далее – Римская конвенция 1961г.).

Следует отметить, что в содержании Римской конвенции 1961г. нигде не приводится термин «смежные права», тем не менее объекты охраны данного международно-правового акта весьма недвусмысленно сигнализируют о том, что речь идет именно о смежных правах в классическом понимании. К примеру, статья 2 Римской конвенции 1961г. закрепляет норму, которая указывает, что Договаривающаяся страна предоставляет национальный режим охраны: артистам, производителям фонограмм, вещательным организациям.

Исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью констатировать, что Римская конвенция 1961г. по сути, является одним из главных международно-правовых актов, регулирующих вопросы охраны смежных прав и по сей день.

Однако, при всех достоинствах Римской конвенции 1961г. в ней отсутствует регулирование целого ряда вопросов, которые возникают при ее применении. Отдельные термины, которые содержатся в тексте документа не конкретизированы, а также все чаще возникают проблемы правоприменительного характера в связи с появлением новых видов использования объектов смежных прав.

Так как XX столетие стало довольно насыщенным с точки зрения быстрого развития технологий фиксации звуков на различные носители, вполне закономерно появился рынок нелегального производства и распространения копий пластинок и

кассет с записями исполнителей, а также авторских произведений. Подобная тенденция привела к тому, что многие исполнители теряли многомиллионные доходы от пиратства в области распространения продуктов интеллектуальной деятельности. Стало очевидно, что необходимо разработать новые нормы, которые смогли бы более эффективно разрешать нарастающие проблемы в области охраны смежных прав. В этих целях в 1971 году была принята Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм³, больше известная как «Женевская фонограммная конвенция» (далее – Женевская фонограммная конвенция 1971г.)

Хотя Римская конвенция 1961 года и Женевская фонограммная конвенция 1971г. посвящены в целом вопросам охраны смежных прав, тем не менее отличия между ними заключаются в следующем:

1. Римская конвенция 1961 г. регулирует на межгосударственном уровне аспекты охраны таких субъектов смежных прав как: исполнителей, производителей фонограмм, организаций эфирного вещания в то время, как Женевская фонограммная конвенция 1971г. регулирует вопросы охраны производителей фонограмм от различного вида нарушений со стороны нелегальных распространителей.

2. Женевская фонограммная конвенция 1971г. не содержит норм, способствующих предоставлению национального режима охраны для иностранных обладателей прав на фонограммы.

В отличии от Римской

¹ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/283697> (дата обращения: 05.10.2022г.).

² Международная конвенция по охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций (Рим, 26.10.1961 г.) [Электронный ресурс].

Режим доступа: <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/rome/> (дата обращения: 05.10.2022г.).

³ Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (Женева, 29.10.71 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/phonograms/> (дата обращения: 05.10.2022г.).

конвенции 1961г., нормы которой направлены на предоставление иностранным правообладателям национального режима охраны, Женевская фонограммная конвенция 1971г. не содержит норм, акцентирующих внимание на предоставление аналогичного режима охраны иностранным правообладателям, а лишь призывает государства к обязательному обеспечению охраны прав производителей фонограмм.

Следует подчеркнуть, что принятие Женевской фонограммной конвенции 1971г. было также обусловлено тем, что бурное развитие радио, телевидения, ЭВМ, а в дальнейшем и сети интернет привело к тому, что практически каждое лицо могло так или иначе, без особых сложностей стать участником незаконного распространения объектов охраны смежных прав.

С увеличением продуктов интеллектуальной деятельности, а также с усложнением различных форм их существования на тех или иных носителях информации появились новые субъекты: исполнители, производители фонограмм, публикаторы, организаторы кабельного вещания и т.д. Соответственно, возникла необходимость в создании норм для правовой охраны интересов перечисленных правообладателей в отношении: исполнений артистов-исполнителей и дирижеров, постановок режиссеров-постановщиков спектаклей, фонограмм; сообщений передач; произведений науки, литературы и искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние, в частности охраны прав публикаторов

таких произведений. По мнению отдельных исследователей «вышеназванные группы заинтересованных лиц добились закрепления в законодательствах ряда стран особых смежных прав, позволяющих в той или иной степени контролировать использование результатов творческой деятельности артистов-исполнителей, производителей фонограмм и передач вещательных организаций»¹. Не можем не согласиться с данным утверждением, так как оно имеет рациональное обоснование – появление новых субъектов правоотношений в области охраны смежных прав привело к появлению своего рода лобби-групп, которые заинтересованы в защите своих законных прав со стороны государственных институтов.

В данном контексте следует выделить следующее авторское мнение: «С дальнейшим развитием науки и техники сложилась негативная ситуация, при которой началось бесконтрольное тиражирование произведений, исполнений, фонограмм, радио- и телепередач, что лишило исполнителей, производителей фонограмм и организаций эфирного и кабельного вещания возможности регулировать процесс использования результатов их деятельности»². Данное утверждение практически полностью описывает объективно существующие проблемы в области правового регулирования охраны смежных прав на современном этапе.

Немаловажной является, также, деятельность международных межправительственных организаций, которые благо-

приятно влияют на процесс кодификации норм современного международного частного права в части регулирования авторских и смежных прав.

Тенденции в области охраны интеллектуальной собственности к началу XXI-го столетия сложились таким образом, что законодатели в различных странах мира и международное сообщество в целом все чаще рассматривают вопросы авторских и смежных прав в едином ключе. Подобному положению дел способствуют интеграционные процессы, которые происходят как на региональном, так и на универсальном уровнях. Большое значение в данном контексте имеет деятельность Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), старейшей международной организации, а с 1974 года выступающей в качестве специализированного учреждения Организации Объединённых наций и Всемирной торговой организации (ВТО).

Всемирная организация интеллектуальной собственности 20 декабря 1996 года на дипломатической конференции приняла Договор ВОИС по исполнению и фонограмма³. Данный договор, помимо прочего, заложил основы для правового регулирования интеллектуальной собственности в сети интернет. Неформально, данное соглашение именуют – Договором ВОИС в области интернета. Несомненно, такие международно-правовые акты важны с точки зрения их своевременного принятия, так как в эпоху всеобщей цифровизации и компьютеризации важно создать акт и механизмы,

¹ Близнац И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права / под ред. И.А. Близнаца. М.: Проспект, 2011. С.112.

² Стрелецкая Н.Л. Соблюдение авторских прав при создании и использовании объектов смежных прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С.17.

³ Договор ВОИС по исполнению и фонограммам от 20 декабря 1996 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/wppt/> (дата обращения: 05.10.2022г.).

гармонично регулирующие правоотношения в столь специфической области.

Деятельность Всемирной торговой организации в области охраны смежных прав также имеет важное значение, так как именно с созданием ВТО было принято Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 года¹ (далее - ТРИПС). Раздел 1 ТРИПС обозначено как

«Авторское право и смежные права». В данном разделе закреплены положения об электронно-вычислительных машинах и компиляции данных, права на прокат, охрана прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций и т.д.

Исходя из вышеуказанного, можем справедливо отметить, что возникновение института смежных прав – закономерное

явление в развитии техники и правовых средств. Научно-технический прогресс, а также всеобщий курс на цифровизацию экономик в большинстве стран мира будут порождать новые проблемы в части правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности, что, безусловно, будет требовать своего дальнейшего научного осмысления.

Библиографический список

1. Блинец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права / под ред. И.А. Блинеца. – М.: Проспект, 2011. – 374 с.
2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/283697> (дата обращения: 05.10.2022г.).
3. Международная конвенция по охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций (Рим, 26.10.1961 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/rome/> (дата обращения: 05.10.2022г.).
4. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам от 20 декабря 1996 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/wppt/> (дата обращения: 05.10.2022г.).
5. Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (Женева, 29.10.71 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/phonograms/> (дата обращения: 05.10.2022г.).
6. Лищик Д. Авторское право и смежные права. - М.: Ладомир; Изд-во ЮНЕСКО. - 2002. - 788с.
7. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=12746> (дата обращения: 05.10.2022г.)
8. Стрелецкая Н.Л. Соблюдение авторских прав при создании и использовании объектов смежных прав: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 252 с.
9. Турлин А.И. Международно-правовая охрана смежных прав // Журнал международного частного права. - 1993. - №1. - С.27-34.

FEATURES OF INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF RELATED RIGHTS IN MODERN CONDITIONS

Rahmatzod Daler Talbak

Lecturer at the department of international law and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Tel. (+992) 900-900-984, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

Annotation

The article analyzes the activities of foreign countries for the protection of related rights. It is determined that the protection of copyright and related rights is traditionally carried out in jurisdictional and non-jurisdictional forms. The main provisions of international legal acts are identified, the provisions of which are directed directly to the issues of regulation of related rights in private international law. The role of such international intergovernmental organizations as the World Trade Organization and the World Intellectual Property Organization in terms of creating effective mechanisms for the protection of copyright and related rights has been studied. It has been revealed that scientific and technological progress, as well as the general course towards the digitalization of economies in most countries of the world, will give rise to new problems in the field of legal regulation of the results of intellectual activity of authors and performers.

¹ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. Режим

доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=12746> (дата обращения: 05.10.2022г.).

Keywords: *copyright, related rights, intellectual property, infringement, WIPO, WTO, digitalization.*

**ҲИФЗИ ҲУҚУҚҲОИ БО ҲУҚУҚИ МУАЛЛИФ ВОБАСТА ДАР ҲУҚУҚИ БАЙНАЛҲАЛҚИ
ДАР ШАРОИТИ ҲОЗИРАЗАМОН**

Раҳматзод Далер Талбак

Муаллими кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Чумҳурии Тоҷикистон, ш. М.Турсунзода, 30
Тел. (+992) 900-900-984, почтаи электронӣ: kafedra_mpsp@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола фаъолияти кишварҳои хориҷӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои вобаста ба он таҳлил карда шудааст. Муайян карда шудааст, ки ҳифзи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он одатан дар шаклҳои ҳуқуқи ва ғайриҳуқуқи сурат мегирад. Муқаррароти асосии санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ муайян карда шудаанд, ки муқаррароти онҳо бевосита ба масъалаҳои танзими ҳуқуқҳои вобаста дар ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ нигаронида шудаанд. Нақши чунин созмонҳои байналмиллалӣ байниҳуқуматӣ, аз қабилӣ Созмони Ҷаҳонии Тиҷорат ва Созмони умумиҷаҳонӣ моликияти зеҳнӣ дар самти фароҳам овардани механизмҳои самаранокӣ ҳифзи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Муайян шудааст, ки пешрафти илмию техникӣ, инчунин роҳи умумии рақамикунони иқтисод дар аксари кишварҳои ҷаҳон мушкилоти навро дар соҳаи танзими ҳуқуқи натиҷаҳои фаъолияти зеҳнии муаллифон ва иҷроқунандагон ба миён меорад.

Калидвожаҳо: *ҳуқуқи муаллиф, ҳуқуқҳои вобаста ба он, моликияти зеҳнӣ, ҳуқуқвайронкунӣ, СУМЗ, СҶТ, рақамисозӣ.*

УДК: 336.77:330.567.22:34(575.3)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Хаутов Георгий Муратович

Преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992)555595553, e-mail: g.khautov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается правовое регулирование самостоятельного формирования договора потребительского кредитования в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. В ходе правового анализа были выявлены проблемы осуществления деятельности кредитных организаций в сфере потребительских кредитов, а также приведены примеры реализации инициативы по потребительскому кредитованию в Таджикистане. Изучая этот вопрос, автор пришел к выводу, что закон о потребительском кредитовании не разработан в законодательстве Республики Таджикистан и привел возможную альтернативу, используя опыт Российской Федерации и созданию законодательной инициативе в области продвижения закона "О потребительском кредитовании".

Ключевые слова: кредитор, кредит, заем, потребитель, потребительский кредит, перспективы развития.

На сегодняшний день возможность построения кредитных отношений является одним из наиболее важных элементов современного гражданского общества. Необходимость в денежных средствах является тем самым необходимым механизмом, который движет практически все гражданские правоотношения. На современном этапе мирового развития особую популярность набирают кредитные отношения. Кредитные отношения, в

свою очередь, обладают особым правовым статусом, так как средства, выдаваемые кредитными организациями физическим лицам имеют свою цель – какие-то личные, бытовые, семейные нужды.

Данное направление кредитования стало особо популярным в Таджикистане на фоне коронавирусной инфекции и отсутствия у населения способности удовлетворить свои индивидуальные нужды. Развитие кредитования физических лиц, также способствует росту экономики государства за счет увеличения покупательной способности населения.

Рассматривая более подробно условия потребительского кредитования, важно отметить что к особым условиям кредитного договора относятся условия о сумме кредита, сроке и порядке его предоставления заемщику, размере процентов за пользование кредитом, сроке и порядке уплаты процентов по кредиту и возврата суммы кредита.

Без соблюдения данных условий договора, кредитная организация может быть оштрафована государством, поэтому под страхом наказания кредитные организации делятся данными с заемщиками.

На практике встречаются случаи недобросовестного оформления выдачи потребительских кредитов кредитными организациями, поэтому при заключении договора потребительского кредита в целях самозащиты, кредитная организация обязывает заемщика застраховать заложенное имущество, тем самым увеличивая расходы заемщика на получение потребительского кредита. Потребительский кредит не связан с предпринимательской деятельностью, а используется только для удовлетворения личных потребностей гражданина.¹

Также, интересной особенностью выдачи потребительских кредитов в Таджикистане является ограничение круга лиц способных получить такой вид кредитования, а именно граждан

© Хаутов Г.М., 2022

¹ Столбовская Н.Н., Омельянченко Т.Р. Особенности работы банков с проблемными потребительскими

кредитами. М.: Вестник научных конференций, 2016. С. 182-184.

Республики Таджикистан. По нашему мнению, включение иностранных лиц, в данную категорию, способствовало бы большему росту экономики Таджикистана.

Нередки случаи, когда кредитная организация, пользуясь правовой безграмотностью субъекта навязывает ему дополнительные условия, которые на первый взгляд кажутся вполне приемлемыми, но в последующем увеличивают процентную ставку или же обязывают клиента к иным условиям включенными в договор кредитной организацией.¹

К примеру, заемщик подписывает договор потребительского кредитования, выражая тем самым свое согласие, но кредитная организация пользуясь нуждой своего клиента, обязывает его подписать договор страхования, хотя заемщик не имеет желание на это. Так же, одним из факторов давления, на заемщика является обещание кредитной организации, в том, что заемщик может расторгнуть договор страхования в любой момент и вернуть страховую премию. По стандартным правилам, закрепленным в праве, возвращение страховой премии при досрочно прерванном договоре страхования не предусматривается если иное не указано в договоре. (Порядок страхования в Республике Таджикистан определяется законом Республики Таджикистан от 23 июля 2016 года, № 1349 "О страховой деятельности").

Исходя из вышесказанного, считаем необходимым подойти к определению субъектного состава договора кредита более детально. Действующими субъектами договора потребительского кредитования являются с одной стороны – банки и иные кредитные организации, с другой – заемщики – физиче-

ские лица. Также, в связи с отсутствием четкого законодательного определения термина «физическое лицо», автор предлагает закрепить, что «заемщиком потребителя кредита является гражданин, обратившийся за получением, получающий или получивший потребительский кредит».

На сегодняшний день Гражданский кодекс Республики Таджикистан содержит определенные правила, которые позволяют всем сторонам кредитного договора отказать в предоставлении или получении кредита. В случае, если право представителя кредитора отменить (отказать) в выдаче кредита заемщику по планируемому кредитному договору обусловлено наступлением обстоятельств, категорически указывающих на то, что выданная заемщику денежная сумма не будет возвращена в срок, или будут допущены нарушения связанные с возвратом стороны заемщика, поскольку это все лишь отягощено долгом осведомить кредитора до определенного договором срока предоставления кредита (статья 841 ГК РТ).

Существование такого рода специальных правил в Гражданском кодексе Республики Таджикистан, направленных на точное урегулирование кредитного договора, которые существенно отличаются от общих положений Гражданского кодекса (например, от правил статьи 331 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, которая не допускает одностороннего отказа от исполнения обязательства или одностороннего изменения его условий), может быть объяснено только реакцией законодателя на воспринимаемую оригинальность обязательства по выдаче кредита, вытекающего из кредитного договора.

Тот факт, что на сегодня кредитные правоотношения регулируются одним лишь кредитным договором и не усложнены договорной коллизией, состоящей изначально из договора обещания займа и, в последствии договора займа, не отнимает обязательство кредитора по предоставлению кредита той специфики, которая была ранее свойственна обязательству обещания займа.

На сегодняшний день кредитор, взявший на себя обязанность по выдаче кредита, как лицо, обещавшее дать займы, попадает в положение должника, хотя в выполненном им кредитном договоре ему принадлежит место кредитора. Также, как и ранее, не исключена вероятность, что после подписания кредитного договора и к моменту выполнения кредитором обязательств по предоставлению кредита, финансовое состояние заемщика деградирует настолько, что вероятность возвращения выданного кредита окажется не реалистичной.

Из вышесказанного следует, что обязательство кредитора выдать кредит после заключения кредитного договора нельзя ставить в один ряд с обязательством того же заемщика вернуть использованный кредит (как вариант, покупателю, приобретшему товар по договору купли-продажи), объединив их в одну категорию, называемой денежными обязательствами. Несмотря на принципиальное сходство этих обязательств - они заключаются в передаче (выплате, предоставлении) денежных средств - по своей юридической сути они должны быть признаны разными обязательствами.

Существенно различается и правовое регулирование в сфере исполнения банком-кредитором своей обязанности по выдаче заемщику суммы кредита. Пункт 1

¹ Богатырева С.Н. Банкротство физического лица как способ погашения просроченной задолженности по

потребительскому кредиту. М.: Российская юстиция, 2014. С. 78-89.

статьи 839 ГК РФ, описывая соответствующее обязательство банка, свидетельствует о его обязанности выдать заемщику кредит в том размере и на тех условиях, что оговорены в договоре.

Так определяя субъектный состав важно выделить, что выдача банком денег осуществляется в следующем порядке:

- юридическим лицам денежные средства зачисляются в безналичной форме, путем зачисления денег на счет юридического лица либо на корреспондентский счет. Данный способ используется при любом виде кредита необходимому юридическому лицу, даже в случаях, когда кредит необходим юридическому лицу для выдачи заработной платы своим работникам;

- физ. лицам - безналичным путем, в порядке зачисления денег на банковский счет заемщика-клиента, под которым всеми понимается также и счет для учета суммы привлеченных банковской организацией вкладов (депозитов) от физических лиц в данном банке, или же через выдачу наличных средств через кассу банка. Выдача средств в иностранной валюте как юридическим, так и физическим лицам должно осуществляться уполномоченными банками в безналичном виде и порядке.¹

Самое главное условие для правового признания обязательства по предоставлению кредитных обязательств выполненными со стороны банка заключается в том, что клиент-заемщик в результате должен получить реальную и фактическую возможность распорядиться предоставленной ему денежной суммой кредита.

Согласно статье 839 Гражданского Кодекса РФ в обязанности должника по кредитному договору входит возврат получен-

ной суммы денег и выплата процентов, которые начислены на сумму кредита. Других обязанностей, которые вытекли бы из специфики договора кредитования как абсолютно отдельного вида договора займа, специальные правила о договоре кредитования, содержащиеся в Гражданском Кодексе РФ.

Другая из обязанностей заемщика, выделенная ученой Л.Г. Ефимовой, - "соблюдение целевого характера кредита" - характерна только для договоров, которые заключают в себе условие об использовании заемщиком полученных средств на определенные четкие цели (целевой заем).²

Как предусмотрено статьей 814 Гражданского Кодекса РФ, в этом случае заемщик-клиент должен обеспечить возможность осуществления займодавцем (кредитором) полноценный контроль за целевым использованием денежной суммы займа. При нарушении данной обязанности, либо невыполнении данных условий договора о целевом использовании, займодавец (кредитор) получает правовую возможность потребовать от заемщика преждевременный (досрочный) возврат суммы денежного займа и полную выплату причитающихся процентов.

Рассматривая кредитные отношения важно сделать акцент на именно те отношения, которые складываются со стороны заемщика – клиента, так как от него не требуются совершения каких-либо определенных действий для непосредственного принятия денег от банка кредитора.

Исходя из вышеизложенного, мы можем говорить, что рассматриваемые действия не могут быть предметом кредитного договора. Также важно отметить что, заемщик имеет право, как полного отказа от предоставленного ему банком

кредита так и частичного отказа от кредита беспричинно. Единственное условие это обязанность заемщика уведомить банк об отказе до наступления конца срока предусмотренным договором либо до наступления предоставления кредита. В вышеизложенном и заключается суть основного правила, которое выражается во 2 пункте статьи 841 ГК РФ, где говорится что иное должно быть специально установлено законом, или другими правовыми актами или кредитным договором. Следует подметить, в данном случае (если заемщик, по условиям кредитного договора лишен права отказаться от получения кредита) вряд ли можно признавать за кредитором право требовать от заемщика получить сумму кредита, выделенного ему по кредитному договору. В этом и выражается неоднократно отмеченная ранее специфика обязательства банка по предоставлению кредита.

Несмотря на большое количество видов кредитных договоров, обязательства, которые возлагаются на заемщика клиента, все кредитные договора, всегда имеют две неизменяемые обязанности, а именно, возвратность той суммы которую получает клиент и как итог тратит по целевому назначению и выплата процентов банку кредитору за их использование в определенном порядке и в определенный кредитным договором срок.

По правовой составляющей, обязательство заемщика-клиента, которое вытекает из кредитного договора с банком (как в части где оговаривается возврат суммы кредита, так и в части об уплате процентов за пользование кредитными средствами), представляет собой не что иное как денежное долговое обязательство со всеми присущими для него характерными признаками.

¹ Казакова Е.Б. Потребительское кредитование: состояние, проблемы и пути развития. М., 2017. С. 288.

² Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. М., 2011. С. 141.

Исполнение заемщиком всех своих обязанностей перед банком кредитором по возврату суммы полученного кредита и уплате процентных начислений за пользование чужими финансами должно производиться именно в том порядке и в те сроки, которые предусмотрены

кредитным договором между сторонами.

В том случае если в кредитном договоре отсутствуют условия о порядке и сроках выполнения должником своих обязанностей, указанные условия соответствующего обязательства, выплывающими из согласованного

договора кредитования, считаются определенными Гражданского Кодекса РТ диспозитивными нормами, которые регулируют порядок, срок, место исполнения заемщиком обязательств по договору денежного займа перед кредитором.

Библиографический список

1. Закон Республики Таджикистан "О Банковской Деятельности": офиц. текст. – Д.: Свод законов Республики Таджикистан, 2009. – 42 с.
2. Закон Республики Таджикистан "О защите прав потребителей": офиц. текст. – Д.: Свод законов Республики Таджикистан, 2004. – 26 с.
3. Федеральный закон "О потребительском кредите (займе)": офиц. текст. – М.: Консультант Плюс, 2013. – 35 с.
4. Закон Республики Таджикистан "Об электронной цифровой подписи": офиц. текст. – Д.: Свод законов Республики Таджикистан, 2007. – 10 с.
5. Гражданский Кодекс Республики Таджикистан: офиц. текст. – Д.: Свод законов Республики Таджикистан, 2005. – 381 с.
6. Богатырева С.Н. Банкротство физического лица как способ погашения просроченной задолженности по потребительскому кредиту. М.: Российская юстиция, 2014. – 336 с.
7. Ефимова А.Г. Банковские сделки: право и практика. – М., 2011. – 654 с.
8. Казакова Е.Б. Потребительское кредитование: состояние, проблемы и пути развития. М., 2017. - 450 с.
9. Столбовская Н.Н., Омельянченко Т.Р. Особенности работы банков с проблемными потребительскими кредитами. М.: Вестник научных конференций, 2016. – 206 с.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CONSUMER LENDING IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Khautov Georgii Muratovich

Lecturer at the Department of Business Law
Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade st., 30
tel.: (+992) 555595553, e-mail: g.khautov@mail.ru

Annotation

The article discusses the legal regulation of the subjective composition of a consumer lending agreement under the legislation of the Republic of Tajikistan. In the course of the legal analysis, the problems of the implementation of the activities of credit organizations in the field of consumer loans were identified, and examples of the implementation of the consumer loans initiative in Tajikistan were also given. In the study of this issue, the author came to the conclusion that the law on consumer lending has not been developed in the legislation of the Republic of Tajikistan and provided a possible alternative using the experience of the Russian Federation and the creation of a legislative initiative in the field of promoting the law "On consumer lending".

Keywords: Lender, credit, loan, consumer, consumer credit, development prospects.

ДУРНАМОИ РУШДИ ҚАРЗДИҲИИ ИСТЕЪМОЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Хаутов Георгий Муратович

Устои кафедраи ҳуқуқи соҳибқорӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
тел.: (+992) 555595553, почтаи электронӣ: g.khautov@mail.ru

Аннотасия

Дар мақола танзими ҳуқуқи ташаккули мустақили шартномаи қарздиҳии истеъмоли тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда мешавад. Дар рафти таҳлили ҳуқуқи мушкилоти фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ дар соҳаи қарзҳои истеъмоли ошкор гардида, намунаҳои татбиқи ташаббуси қарздиҳии истеъмоли дар Тоҷикистон оварда шуданд. Ҳангоми баррасии ин масъала муаллиф ба хулосае

омад, ки қонун дар бораи қарздиҳии истеъмоли дар қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон таҳия нашудааст ва алтернативаи имконпазирро бо истифода аз таҷрибаи Федератсияи Россия ва таъсиси ташаббуси қонунгузори дар самти пешбурди қонуни "дар бораи қарздиҳии истеъмоли" овардааст.

Калидвожаҳо: қарздиҳанда, қарз, қарз, истеъмолкунанда, қарзи истеъмоли, дурнамои рушд.

УДК 347.44:347.766.5(575.3)

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА О ЗАЛОГЕ ЦЕННЫХ БУМАГ В СФЕРЕ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Шабозов Рустам Гарибшоевич

Доцент кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 907805566

Аннотация

В статье рассматриваются особенности договора о залоге ценных бумаг в сфере банковского кредитования. Делается вывод, что в действующем законодательстве Республики Таджикистан отсутствуют специальные нормы, отражающие специфику залоговых отношений с использованием ценных бумаг. Нормы залогового законодательства сконструированы таким образом, что учитывают особенности преимущественно вещей как предмета залога. К ценным бумагам относим большой ряд документов, в том числе акция, облигация, акция, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, коносамент, складские свидетельства. Каждому из этих видов ценных бумаг свойственны только им присущие особенности, обусловленные экономической и правовой природой удостоверяемых ими прав. Различный правовой режим зависит от того, является ли ценная бумага эмиссионной или неэмиссионной, именной или на предъявителя, документарной или бездокументарной, корпоративной или государственной. Соответственно залоговые отношения с использованием ценных бумаг должны отражать специфику того или иного вида и типа ценных бумаг.

Ключевые слова: *зalog, залог ценных бумаг, договор о залоге ценных бумаг, кредитная организация, ценная бумага, предмет залога, правовое регулирование, залоговое обеспечение, залоговая ценность.*

С развитием кредитной политики остро стоит проблема возвратности выданных кредитов, которая является реальной угрозой не только для финансового положения конкретной кредитной организации, но и для всей экономической системы государства. Сегодня в Таджикистане с проблемой возврата выданных кредитов сталкиваются практически все коммерческие

банки, экономическим последствием чего является реальная угроза разорения банков.

В целях решения этой проблемы и придания упорядоченности кредитным отношениям требуется совершенствование правовых механизмов защиты интересов собственников заёмного капитала, среди которых огромную роль отводится залоговому институту, позволяющему реализовать возвратность кредита через механизм материального обеспечения.

Рассматривая залог в качестве неотъемлемой части процесса кредитования и самого эффективного способа обеспечения кредитных обязательств, Республика Таджикистан ведёт активную политику совершенствования залоговых отношений, ставя перед собой задачу развития новых видов кредитования, в том числе, под залог ценных бумаг. В частности, на это обращалось внимание ещё в

Стратегии развития рынка ценных бумаг в РТ на 2008-2012 годы, утверждённой Постановлением Правительства РТ от 1 апреля 2008 года за №169. Одним из препятствий к развитию кредитования предпринимателей называлась несовершенство законодательной базы в сфере залога в Прогнозе основных направлений денежно-кредитной политики Республики Таджикистан на 2006 год, утверждённом Постановлением Правительства РТ от 2 декабря 2005 года за № 450.

Использование ценных бумаг в качестве залогового обеспечения для кредитных организаций ставится необходимой задачей в Плане мероприятий по развитию вторичного рынка ценных бумаг и фондовой биржи в Республике Таджикистан, утверждённом Постановлением Правительства РТ от 25 сентября 2015 года за № 589. В Среднесрочной стратегии разви-

тия банковской системы Республики Таджикистан, утверждённой Постановлением Правительства РТ от 3 августа 2007 года № 414, нерешённость ряда ключевых проблем залогового законодательства отнесена к фактору, препятствующему достижению устойчивого развития банковского сектора страны.

Ввиду такого интереса государства к залогу ценных бумаг научная разработка вопросов развития кредитных отношений, возникающих при кредитовании под залог ценных бумаг, является актуальной научной задачей.

Не секрет, что во многих государствах ценные бумаги ценные бумаги активно участвуют в оформлении кредитных отношений, а залог ценных бумаг признаётся эффективным способом обеспечения обязательств, в то время как в Таджикистане только сейчас предпринимаются меры для полного раскрытия обеспечительного потенциала данного вида залога.

В современной юридической литературе залогу ценных бумаг не уделяется значительного внимания, что подтверждается отсутствием достаточного количества исследований, посвящённых данной теме. Что касается нормативной базы, в действующем законодательстве Республики Таджикистан отсутствуют специальные нормы, отражающие специфику залоговых отношений с использованием ценных бумаг. В большинстве своём нормы залогового законодательства сконструированы таким образом, что учитывают особенности преимущественно вещей как предмета залога. Недостаточная доктринальная изученность и отсутствие необходимых нормативных положений для регулирования залога ценных бумаг обуславливают сложность этого вида залога как в теоретическом плане, так с точки зрения практики его применения. Это при-

водит к недостаточному использованию ценных бумаг в качестве предмета залога. В результате в настоящее время в сфере банковского кредитования эффективность залога ценных бумаг невелика.

Между тем, залог ценных бумаг может иметь существенное экономическое значение для совершенствования кредитно-денежной политики государства и развития таджикской банковской системы. Именно надлежащим образом функционирующий залог ценных бумаг может стать одним из значимых правовых инструментов, способствующих решению проблемы возвратности кредитов в сфере банковского кредитования.

Экономическая значимость залога ценных бумаг и отмеченные выше обстоятельства определяют актуальность надлежащей правовой регламентации договора о залоге ценных бумаг.

Вместе с тем, следует отметить, что залог ценных бумаг является наиболее сложным как в теоретическом плане, так с практической точки зрения. И первая сложность этого вида залога связана с отсутствием в действующем законодательстве Республики Таджикистан специальных норм, отражающих специфику залоговых отношений с использованием ценных бумаг. Гражданский кодекс РТ, определяя виды имущества, могущего выступать в качестве предмета залога, касательно залога ценных бумаг содержит отсылочную норму, в силу которой передача ценных бумаг акционерных обществ и других хозяйствующих субъектов в залог, осуществляется с учётом законодательства о ценных бумагах (п.5 ст. 360 Гражданского кодекса РТ). Помимо этой отсылочной нормы в Гражданском кодексе РТ имеется ещё одно упоминание о залоге ценных бумаг: п. 4 ст. 367 Кодекса устанавливает, что залог имущественных прав, удостоверенных ценной бумагой, производится

посредством их передачи залогодержателю или в депозит нотариуса, если иное не предусмотрено договором.

Что касается специального законодательства, то Закон РТ «О залоге движимого имущества и регистрации обеспеченных обязательств» от 2 января 2019 года, №1576 также не изобилует нормами, посвящёнными залогу ценных бумаг. Закон лишь в ст. 5 причисляет ценные бумаги к числу движимого имущества, могущего выступать предметом залога и подчёркивает, что регистрация залогов, в качестве которых выступают ценные корпоративные бумаги, осуществляется уполномоченными органами (регистрами) ценных бумаг.

Таким образом, хотя действующее гражданское законодательство Республики Таджикистан допускает возможность, чтобы ценные бумаги выступали предметом залога, по большому счёту его нормы сконструированы таким образом, что учитывают особенности преимущественно вещей как предмета залога.

Фрагментарность и незавершённость правового регулирования отношений, возникающих в связи залогом ценных бумаг, порождает в правоприменительной деятельности банков трудноразрешимые проблемы, связанные с заключением договора залога ценных бумаг, моментом его возникновения, осуществлением прав, удостоверяемых ценными бумагами, передачей в залог, обращением взыскания на такие ценные бумаги.

Более того, к ценным бумагам относим большой ряд документов, в том числе акция, облигация, акция, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, коносамент, складские свидетельства. Каждому из этих видов ценных бумаг свойственны только им присущие особенности, обусловленные

экономической и правовой природой удостоверяемых ими прав. Различный правовой режим зависит от того, является ли ценная бумага эмиссионной или неэмиссионной, именной или на предъявителя, документарной или бездокументарной, корпоративной или государственной. Соответственно залоговые отношения с использованием ценных бумаг должны отражать специфику того или иного вида и типа ценных бумаг.

В конечном итоге такая неполнота правового регулирования залога ценных бумаг приводит к ограничению применения этого вида залога в банковской деятельности. В виду этого, необходимость совершенствования правового регулирования отношений, возникающих в связи с залогом ценных бумаг, является очевидной.

К недостаткам правового регулирования прибавляются экономические проблемы Таджикистана, инфляционные процессы, отсутствие организованного рынка ценных бумаг, в виду чего коммерческие банки не рискуют предоставлять долгосрочные кредиты под ценные бумаги. В самом деле, предоставление долгосрочных кредитов под ценные бумаги связано со значительным риском для банка, поскольку за время срока действия кредитного договора рыночная

цена принимаемых в обеспечение ценных бумаг может существенно измениться в сторону снижения, и банк в случае непогашения кредита понесёт убытки, связанные со снижением рыночного курса ценных бумаг. Именно поэтому в практике работы зарубежных коммерческих банков долгосрочные кредиты под ценные бумаги включают множество дополнительных условий, защищающих права банка в случае изменения рыночного курса ценных бумаг. Однако в любом случае предоставление таких кредитов определяется наличием у банка кредитных ресурсов долгосрочного характера, что не под силу отечественным коммерческим банкам в современных условиях. Поэтому в настоящее время в практике работы банков находят применение в основном краткосрочные ссуды под ценные бумаги.

По общему правилу предметом залога могут быть различные ценные бумаги – акции, облигации, депозитные сертификаты, векселя и иные ценные бумаги. Однако чтобы та или иная ценная бумага заслуживала внимание кредитора как обеспечительное средство, необходимо, чтобы она представляла финансовый интерес для него как эффективный способ обеспечения возврата выданных кредитов, предоставляющий реальные возможности исполнения

кредитных обязательств. Ведь какой бы степенью надёжности не обладало обеспечение, принятие его в залог неизбежно накладывает на коммерческий банк целый ряд специфических рисков.

В этой связи в качестве залогового обеспечения по кредитным обязательствам коммерческих банков, как правило, выступают такие ценные бумаги, которые имеют залоговую ценность.

Таким образом, залог ценных бумаг как способ обеспечения кредитного обязательства представляет собой меру обеспечительного характера, при котором кредитная организация приобретает право в случае неисполнения должником обязательства получить удовлетворение за счет заложенных ценных бумаг преимущественно перед другими кредиторами. Залоговые отношения с использованием ценных бумаг характеризуются определёнными особенностями, которые берут своё начало в природных свойствах ценной бумаги как особых объектов гражданских прав, имеющих вещное и обязательственное содержание.

Библиографический список

1. Аминова Ф.М. Правовое регулирование обращения корпоративных эмиссионных ценных бумаг в Республике Таджикистан: дисс. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2012. – 168 с.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Книга 1. – М.: Статут, 2001. – 848 с.
3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан [Текст]. Ч.1 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 1999. - № 6. - ст. 153-154; 2001. - № 7. - Ст. 508; 2002. - № 4, ч.1. - Ст. 170; 2005. - №3. - Ст. 125; 2006. - №4. - Ст. 193; 2007. - №5. - Ст.356; 2010. - №3. - Ст. 156; №12, ч. 1. - Ст. 802; 2012 г. - №7. - Ст.700; №12, ч.1. - Ст. 1021; 2013г. - №7. - Ст. 504; Закон РТ от 18.03.2020 г., № 1178.
4. Дашцэрэнгийн Б. Залог как способ обеспечения исполнения кредитных обязательств: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. -Томск,1999. -24 с.
5. О залоге движимого имущества и регистрации обеспеченных обязательств: Закон Республики Таджикистан от 2 января 2019 года, №1576 // http://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=132986.

FEATURES OF THE AGREEMENT ON THE PLEDGE OF SECURITIES
IN THE SPHERE OF BANK LENDING

Shabozov Rustam Garibshoevich

Associate Professor of the Department of Business Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Tel.: (+992) 907805566

Annotation

The article discusses the features of the agreement on the pledge of securities in the field of bank lending. It is concluded that in the current legislation of the Republic of Tajikistan there are no special rules that reflect the specifics of collateral relations using securities. The norms of pledge legislation are designed in such a way that they take into account the features of mainly things as the subject of pledge. Securities include a large number of documents, including shares, bonds, shares, promissory notes, checks, deposit and savings certificates, bills of lading, warehouse receipts. Each of these types of securities is characterized only by their inherent features, due to the economic and legal nature of the rights they certify. A different legal regime depends on whether the security is issued or non-issued, registered or bearer, documentary or non-documentary, corporate or state. Accordingly, collateral relations with the use of securities should reflect the specifics of a particular type and type of securities.

Keywords: *pledge, pledge of securities, agreement on pledge of securities, credit institution, security, subject of pledge, legal regulation, collateral, collateral value.*

**ХУСУСИЯТҲОИ ШАРТНОМАИ ГАРАВИ ҚОҒАЗҲОИ ҚИМАТНОК
ДАР СОҲАИ ҚАРЗДИҲИИ БОНКӢ**

Шабозов Рустам Гарибшоевич

Дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 907805566

Аннотатсия

Дар мақола хусусиятҳои шартномаи гарави қоғазҳои қиматнок дар соҳаи қарздиҳии бонкӣ баррасӣ карда мешавад. Хулоса мешавад, ки дар қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон қоидаҳои махсусе вучуд надорад, ки хусусиятҳои муносибатҳои гаравиро бо истифодаи қоғазҳои қиматнок инъикос намояд. Меъёрҳои қонунгузори гарав тавре тартиб дода шудаанд, ки онҳо асосан хусусияти ашёҳоро ҳамчун предмети гарав ба назар мегиранд.

Ба ҳайси қоғазҳои қиматнок миқдори зиёди ҳуҷҷатҳо, аз ҷумла саҳмияҳо, вомбаргҳо, саҳмияҳо, векселҳо, чекҳо, сертификатҳои амонатӣ, коносаментҳо, қитанцияҳои анборҳо дохил мешаванд. Ҳар яке аз ин намуди қоғазҳои қиматнок, бинобар хусусияти иқтисодӣ ва ҳуқуқи вобаста ба ҳуқуқҳои тасдиқнамудаи онҳо ва танҳо бо хусусиятҳои хоси худ, тавсиф карда мешаванд. Раванди дигари ҳуқуқие, ки амалан барномада ё набарномада, ба қайд гирифташуда ё пешниҳодкунанда, ҳуҷҷатӣ ё ғайриҳуҷҷатӣ, корпоративӣ ё давлатиро ба қоғазҳои қиматнок вобаста карда мешавад. Муносибати гарав вобаста ба истифодаи қоғазҳои қиматнок бояд хусусиятҳои намуд ва намуди қоғазҳои қиматнокро инъикос намояд.

Калидвожаҳо: *гарав, гарави қоғазҳои қиматнок, шартномаи гарави қоғазҳои қиматнок, ташкилоти қарзӣ, қоғаз, предмети гарав, танзими ҳуқуқӣ, гарав, арзиши гарав.*

УДК 347.736(47+545.3)

СТАНОВЛЕНИЕ И РОЛЬ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ АРБИТРАЖНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДОВ РФ И РТ

Шаришова Гульчехра Холбобоевна

кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
Тел.:227-67-40, e-mail.gulchehra_57@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается тема «Становление и роль института банкротства в правоприменительной практике арбитражного и экономического судов РФ и РТ». Банкротство является неразрывным элементом рыночной экономики, служащим механизмом ее оздоровления и обеспечивающим функции воспроизводства и сохранения ее компонентов. Для хозяйствующего субъекта, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, наступает процесс преобразования всех внутренних систем в условиях усиления ограниченности финансовых ресурсов и давления внешних факторов. Вместе с тем, утверждать, что банкротство неминуемо приведет к его ликвидации неверно. II в банкротстве имеет место процесс развития, когда спады производства и снижение основных показателей деятельности субъекта предпринимательства оказывались полезными, т.к. активизировали необходимость реорганизации собственности или переориентирования бизнеса на другие цели, которые впоследствии приводят к рыночному успеху. Поэтому банкротство также можно рассматривать как некий дополнительный этап развития бизнеса, основным показателем которого является преодоление кризиса и продолжение работы на рынке в новом качестве. Но процедура банкротства процесс достаточно долгий и многогранный, требующий поэтапного подхода в урегулировании связанных с этим вопросов, а субъекту хозяйствования, оказавшемуся не в состоянии выполнить имеющиеся у него обязательства необходимо доказывать свою неплатежеспособность через суд. В этой связи вопрос судебной правоприменительной практики банкротства в сфере урегулирования взаимоотношений субъектов предпринимательства в условиях рыночных отношений представляется весьма актуальным.

Ключевые слова: банкротство, хозяйствующий субъект, предпринимательская структура, должник, кредитор, неплатежеспособность, конкурсный процесс.

Нынешнее развитие экономики Российской Федерации и Республики Таджикистан происходит на фоне ухудшения состо-

яния мирового рынка, повышения влияния внешних факторов на основные отрасли производства и осложнения политической обстановки между мировыми державами, а также его основными торговыми партнерами. Происходящие тенденции в мире оказывают негативное влияние на экономики стран, делая их чувствительными к наиболее уязвимым отраслям производства и сфере услуг, что не способствует своевременному распознаванию кризиса и его предотвращению. В таких условиях важнейшим направлением развития субъектов хозяйствования является обеспечение и фор-

мирование эффективных механизмов антикризисного управления, а также учета различных видов риска. Поэтому вопрос применения процедуры банкротства в сфере урегулирования взаимоотношений субъектов предпринимательства в условиях рыночных отношений, представляется весьма специфичным и актуальным.

В данной статье исследуется проблематика института несостоятельности (банкротства) в современный сложный период рыночной экономики, в котором происходит ломка прежних устоявшихся хозяйственно-экономических связей и налаживается новый механизм взаимодействия бизнес среды. Исходя из

этого, вносятся коррективы в практику применения действующих правовых норм, совершенствуется законодательство в сфере экономических отношений, одним из элементов которого является институт банкротства, нарабатывается правоприменительная практика арбитражных/экономических судов в этом направлении.

Для таджикской экономики, институт несостоятельности (банкротства) является относительно новой категорией в современной теории и практике предпринимательской деятельности, хотя мировой, да и российский опыт в этом направлении имеет долгую историю.

Несостоятельность, неспособность выплатить долг считалось позором. По словам Наполеона несостоятельный должник был равен с капитаном, покинувшим корабль, а факт несостоятельности он рассматривал как преступление.¹ В результате трансформации общественных отношений в различные периоды социально-исторического развития общества разных стран, делались попытки в разработке документов, позволяющих урегулировать спорные вопросы между кредиторами и должниками-банкротами. Не вдаваясь особо в анналы истории, можно привести лишь некоторые из них, принятые, к примеру, в России, такие как: Банкротский устав 1740 года и Устав о банкротствах 1800 года. А Устав о торговой несостоятельности 1832 года являлся действующим документом до социалистической революции 1917 года.

В советский период, когда в социально-экономической политике Союза ССР преобладающая роль отводилась государственной собственности, институт банкротства прекратил своё существование. Новый виток развития данного института наступил в постсоветский период с началом перехода к рыночным отношениям, став неотъемлемой частью бизнес среды. В этих условиях кризисное состояние отдельных бизнес структур было связано с их неспособностью выдержать конкуренцию. Как видно из практики, основными причинами рыночной несостоятельности являются недочеты руководителей, преследующих порою в личных целях извлечение наибольшей прибыли, независимо от ресурсов и способности субъекта предпринимательства стабильно осуществлять бизнес, низкий уровень менеджмента, бесконтрольная эксплуатация чужого имущества или собственности, что активизирует проблемы кризисных явлений.

Этот период характерен актуальностью института банкротства и осуществлением работы законодателя как в РФ, так и в РТ в приведении нормативно правовых актов в соответствие с реалиями и развитием общественных отношений в рыночных условиях, направленных, прежде всего, на разрешение конфликта между должником и кредитором.

К основным источникам правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) в настоящее время в Рес-

публике Таджикистан и в Российской Федерации относятся: Конституции РФ и РТ, федеральные законы РФ и законы РТ, подзаконные нормативные правовые акты, обычай, судебная практика, нормативные правовые акты и др.

В основу правовой регламентации отношений несостоятельности положены следующие конституционные принципы:

- признание и защита равным образом всех форм собственности;
- использование своих способностей и имущества для занятия предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельностью;
- недопустимость лишения имущества иначе как по решению суда;
- осуществление судебной власти посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства и др.

После Конституции вторым основным источником является Гражданский Кодекс. В частности, в ГКРТ посвящены главы III и IV (ст. ст. 26, 57, 62, 66), где говорится о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, их правах и обязанностях, особенностях разбирательства в их отношении дел в суде о признании банкротства.²

Как усматривается из Кодекса, институт банкротства имеет несколько видов отдельных процедур и в нем рассматриваются разные виды отношений, следовательно, ГК не может охватить все нормы по регулированию данного института, иными словами, применяя эти

¹ См.: Телюкина М.В. Конкурсное право: теория и практика несостоятельности (банкротства). М., 2002. С.54.

² ГК РТ ч.1 от 06.08.2001 г. № 41, с изменениями и дополнениями от 02.01.2020 г. №1657

статьи, невозможно решить проблему банкротства в комплексе, поэтому Кодекс содержит отсылочную норму на Закон. На этот же момент обращает внимание Е.А. Суханов: «разумеется, Гражданский кодекс будет не в состоянии охватить все вопросы организации имущественных отношений. Сохранится потребность в тщательно продуманных и развернутых законах, например, «Об акционерных обществах», «О ценных бумагах», «О банкротстве», «О патентном праве» и т.п.»¹

Исходя из необходимости правового регулирования института банкротства в России принят Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, одномоментный Закон в редакции от 02 января 2019 г. №1579, принят в Республике Таджикистан.

Согласно упомянутому Федеральному Закону² его нормы распространяются на все юридические лица, в том числе индивидуальных предпринимателей, в котором предусмотрен порядок их признания несостоятельными (банкротами) и его последствия (ст.ст.1-4).

Законом РТ «О несостоятельности (банкротстве)» также предусмотрено, что несостоятельность (банкротство) наступает в случаях невозможности (неспособности) полного удовлетворения юридическим лицом требований своих кредиторов по денежным обязательствам (ст.4). А также определены признаки банкротства, когда юридические лица, индивидуальные предприниматели и иностран-

ные компании, неспособны удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, (ст.5).³

В этой связи необходимо учесть, что наряду с принятыми законами, именно судебная практика помогает законодателю устранять те пробелы, которые не были учтены в нормативных правовых актах ранее.

Дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражными/экономическими судами не в исковом производстве, а по заявлению в особом порядке, т.к. основной целью их рассмотрения является не разрешение спора, а установление факта несостоятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Следует также отметить, что правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности осуществляется экономическими судами Республики Таджикистан и арбитражными судами Российской Федерации, на основании Экономического Процессуального Кодекса РТ от 5 января 2008 г. № 1, с дополнениями и изменениями от 18 марта 2022 г. № 1857, и соответственно Арбитражного Процессуального Кодекса РФ от 24 июля 2002 № 95, с внесенными изменениями и дополнениями от 30 декабря 2021 года № 473 ФЗ, вступившими в силу 14 июля 2022 г.

Вопросы банкротства определены в главе 25 ЭПКРТ и в 28 главе АПКРФ. В этих главах предусмотрен порядок рассмотрения дел о банкротстве, право на обращение в суды по делам о

банкротстве и мировое соглашение по данным делам.⁴

Основная цель процедуры банкротства - максимальное удовлетворение требований кредиторов, обеспечив тем самым сохранность имущества и справедливое его распределение между взыскателями.

При получении заявления о признании должника банкротом арбитражный/экономический суд, в порядке подготовки дела к разбирательству изучает представленные материалы, выявляет состоятельность доводов и ходатайств взыскателей, принимает меры к примирению сторон и т.д., после чего приступает к рассмотрению дела, по существу. Срок рассмотрения дела о банкротстве установлен более 6 месяцев. Определения арбитражного/экономического суда, вынесенные по результатам рассмотрения заявлений, ходатайств и жалоб, могут быть обжалованы.

Однако, следует отметить, что при всём объёме нормативно правовой базы в законодательстве РФ и РТ по вопросу банкротства и его правоприменительной практики в судах особой активности не наблюдается. К примеру, в РТ за весь период рассмотрено всего около десятка дел о банкротстве, что говорит о некоей настороженности субъектов хозяйствования к данной норме закона. За последние несколько лет процедуре банкротства подверглись два крупных банка Агроинвестбанк и Точиксодиротбанк, а ранее экономические суды РТ рассмотрели дела о банкротстве восьми хозяйствующих субъектов, в числе которых таджикско-голландское СП ЗАО «Таджиктел», коммерческие банки «Душанбе» и «Текстинвестбанк»,

¹ Суханов Е.А. Реформа гражданского кодекса Российской Федерации: балансы и компромиссы 2016. Журнал Вестник Московского университета. Серия 11: Право, М.: Изд-во Моск. ун-та, № 6. С. 20-36

² Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ

³ Закон РТ «О (несостоятельности) банкротстве» от 8.12.2003 года с дополнениями и изменениями от 2.01.2019 г. №7 ст. 505

⁴ ЭПКРТ от 5.01.2008 г. №1, с дополнениями и изменениями от 19.07.2022 г. № 13 ст.8

СП ЗАО «Худжанд-пекеджин» и т.д.¹

Банкротство – это финал кризисного состояния субъекта хозяйствования, однако не стоит, полагать, что оно неизбежно повлечёт за собой прекращение деятельности юридического лица. Даже в сложный момент ослабления производства и ухудшения ключевых показателей в бизнесе, что собственно и приводит к банкротству субъекта предпринимательства, у него возникает необходимость в переориентировании хозяйственно-производственной деятельности с целью преодоления кризисных ситуаций и продолжения работы в обновлённом состоянии. Поэтому банкротство является не-

разрывным элементом рыночной экономики, служащим механизмом ее оздоровления для решения задач воспроизводства и сохранения ее компонентов. Но процедура банкротства процесс достаточно долгий и многогранный, требующий поэтапного подхода в урегулировании взаимосвязанных вопросов, а субъекту хозяйствования, оказавшемуся не в состоянии выполнить имеющиеся у него обязательства необходимо доказывать свою неплатежеспособность через суд.

В этой связи вопрос судебной правоприменительной практики банкротства в сфере урегулирования взаимоотношений субъектов предпринимательства в условиях рыночных отношений представляется

весьма актуальным. Значение института банкротства заключается в том, что из гражданского оборота исключаются неплатежеспособные субъекты, что служит оздоровлению рынка, а с другой стороны, этот институт дает возможность ответственным субъектам предпринимательской деятельности реорганизовать свои дела и вновь достичь финансовой стабильности. Примером может послужить ЗАО «Таджик-тел», которое пройдя процедуру признания банкротства впоследствии активно вела свой бизнес под брендом «Билайн», тем самым подтверждён факт, что путём банкротства бизнес может не только исчезнуть, но и заново возродиться, тем самым развивая национальную экономику

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан (6 ноября 1994 г., в редакции от 22 мая 2016 г.). – Душанбе: Ганч, – 2016. – 135 с.
2. Закон Республики Таджикистан «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 декабря 2003 года под № 46 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2007 г., №5, ст. 356; 2010 г., №3, ст. 156; 2019. – № 7. – ст. 505.
3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 1 от 6.08.2001г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, №41, – ст. 153; – ст. 154; 2001 г., – №7, –ст. 508; 2002 г., – №4. ч. 1, – ст. 170; 2005 г., – №3. – ст. 125; 2006 г., – №4, – ст. 193; 2007 г., – №5, – ст. 356; 2010 г., – №3. – ст. 156; – №12, ч. 1, – ст. 802; 2012 г., – №7. – ст. 700; 2013 г., – №7, – ст. 5; 2015 г., – №3, – ст. 200; 2016г. – №13. – ст.124; 2019 г. – №9. – ст.137; 2020 г. – №1. – ст.147.
4. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 2 от 11 декабря 1999 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – № 12. – ст. 323; 2002. – № 4. ч.1. – ст. 170; 2006. – № 4. – ст. 193; – 2009. – № 12. – ст. 821; 2010. – № 7. – ст. 540; 2012. – № 7. – ст. 699; 2013. – № 7. – ст. 505; 2019 г. – №1558
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: Федеративный Закон от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ (ред. от 28.03.2017 г.) // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс]: Федер. Закон от 26 января 1996 г. № 14–ФЗ (ред. от 28.03.2017 г.) // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) [Электронный ресурс]: Федер. Закон от 26 ноября 2001 г. № 146–ФЗ (ред. от 28.03.2017 г.) // Консультант Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // "Собрание законодательства РФ", 29.07.2002, № 30, – ст. 3012.
9. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2016) // "Собрание законодательства РФ", 28.10.2002, № 43, – ст. 4190.
10. Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан (в редакции Закона РТ от 5 января 2008 г. //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан,] ч. 1, – ст. 4, – ст. 5; 2011 г., – №12, – ст. 840; 2012 г., – №7, –ст. 719; 2013 г., – №3, – ст. 180; 2015 г., – №11, – ст. 954; 2017 г., – №5, ч. 1, –ст.

¹ Из материалов газеты АЗИЯ+ от 6 июня 2008 г.
<https://t.me/asiaplustj>

- 277; 2018 г., – №1, – ст.7, – №8, – ст. 523; 2019 г., – №1, – ст.7; 2020 г., –№4-5, – ст. 235, – №12, – ст. 905; 2022 г., – №13, – ст. 8).
11. Амосов М.С. Порядок обжалования определения о принятии к производству заявления о признании должника банкротом. Правовая неопределенность. Апелляция как последняя инстанция // Вестник арбитражной практики. – 2016. № 1. – С. 21 - 25.
 12. Баркатунов В. Ф. Банкротство физических лиц: доступность правосудия, иллюзии и правовые реалии // Научный вестник Крыма. – 2017. – № 2. – С. 19–25.
 13. Бевзенко Р.С. Новеллы судебной практики в сфере поручительства. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 "О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством" // Вестник ВАС РФ. 2012. – № 11. – С. 46 – 59.
 14. Брановицкий К.Л. Некоторые вопросы разграничения подведомственности споров о признании недействительными договоров, заключенных по результатам торгов, проведенных в рамках дела о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 8. – С. 19-25
 15. Васьянов Е.В. Правовые особенности несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // Право и образование. – 2013. – № 5. – С. 154-159.
 16. Гражданское право Республики Таджикистан. Учебное пособие. Часть 1 //Гаюров Ш.К, Сулаймонов Ф. С. Душанбе, «Эр-граф», – 2013. – 320 с. (на тадж. яз)
 17. Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. В 2 т. Т. 1. – М., –2015. – 320 с.
 18. Гражданское право: учебник. Т. I / Под ред. О.Н. Садикова. – М.: ИНФРА-М, – 2006. – 501 с.
 19. Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., – 2017. – 620 с.
 20. Клубкова В. А. Проблема стоимости процедуры банкротства физических лиц // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. – 2017. – № 1. – С. 287–289.
 21. Кравченко Т. Споры о банкротстве: правовое положение кредиторов // "Новая бухгалтерия". – 2012, – № 11. – С. 22-28.
 22. Наумова Е.В. Финансово-правовые и организационные аспекты института несостоятельности (банкротства) // Финансовое право. - 2013. - № 2. - С.16-20
 23. Николаев А. Срок исковой давности для оспаривания сделок должника // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 8. – С. 11-16.
 24. Петрова Е.А. Особенности банкротства ликвидируемой кредитной организации // Банковское право. – М.: Юрист. – 2011. – № 1. – С. 16-20.
 25. Погребняк Е. С. Экономические проблемы реализации механизма банкротства физических лиц в Российской Федерации // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы. – 2017. – № 1. – С. 147–150.
 26. Позднякова Е. А. Размер суммы задолженности как основание признания гражданина банкротом: вопросы теории и судебной практики // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. –2017. – № 4. – С. 104–113.
 27. Сарнакова А.В. Правовая природа отношений, возникающих при банкротстве кредитных организаций // Закон и право. М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2014. – № 11. – С. 96-99.
 28. Свириденко О.М. Особенности признания несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в РФ // Современное право. – М.: Новый Индекс. –2014. – № 4. – С. 54-58.
 29. Смутько С. И. Правовое регулирование банкротства физических лиц по законодательству Российской Федерации // Аллея науки. – 2017. – Т. 3. –№ 9. – С. 597–602.
 30. Стародубцев Н.С. Понятие, критерии и признаки несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // Банковское право. М.: Юрист. – 2011. – № 1. – С. 13-16.
 31. Суханов Е.А. Реформа гражданского кодекса Российской Федерации: балансы и компромиссы. 2016. Журнал Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – М.: Изд-во Моск. ун-та, – № 6. – С. 20-36.
 32. Телюкина М.В. Конкурсное право: теория и практика несостоятельности (банкротства). М., – 2002. – 536 с.
 33. Телюкина М.В. Некоторые проблемы конкурсной продажи предприятия, принадлежащего акционерному обществу, на стадии внешнего управления // Гражданское право. – 2015. –№ 6. – С. 6 - 10.
 34. Тигранян А.Р. Оспаривание сделок по исполнению третьим лицом обязательств несостоятельного заемщика // Банковское право. – 2016. –№ 1. – С. 21 - 30.
 35. Широкова Е.К. Расходы в деле о банкротстве // "Арбитражные споры". – 2014. – № 1. – С. 12-20.

FORMATION AND ROLE OF THE INSTITUTE OF BANKRUPTCY IN THE LAW
ENFORCEMENT PRACTICE OF ARBITRATION AND ECONOMIC COURTS OF THE
RUSSIAN FEDERATION AND RT

Sharipova Gulchekhra Holboboevna

candidate of political sciences,

Senior Lecturer, Department of Civil Law

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade 30

Tel: 227-67-40, e-mail: gulchekhra_57@mail.ru

Annotation

This article discusses the topic "The formation and role of the institution of bankruptcy in the law enforcement practice of arbitration and economic courts of the Russian Federation and the Republic of Tatarstan." Bankruptcy is an inseparable element of the market economy, serving as a mechanism for its recovery and providing the functions of reproduction and preservation of its components. For an economic entity, in respect of which a bankruptcy case has been initiated, a process of transformation of all internal systems begins in the face of increasing limited financial resources and pressure from external factors. At the same time, it is wrong to assert that bankruptcy will inevitably lead to its liquidation. And in bankruptcy there is a process of development, when the decline in production and the decline in the main indicators of the activity of a business entity turned out to be useful, because, have intensified the need to reorganize ownership or reorient the business to other goals that subsequently lead to market success. Therefore, bankruptcy can also be viewed as a kind of additional stage in business development, the main indicator of which is overcoming the crisis and continuing to work on the market in an updated state. But the bankruptcy procedure is a rather long and multifaceted process, requiring a phased approach in resolving related issues, and a business entity that is unable to fulfill its obligations must prove its insolvency through the courts. In this regard, the issue of judicial law enforcement practice of bankruptcy in the field of regulating the relationship of business entities in the conditions of market relations seems to be very relevant.

Keywords: *bankruptcy, business entity, business structure, debtor, creditor, insolvency, bankruptcy process.*

ТАШАККУЛ ВА НАҚШИ ИНСТИТУТИ МУФЛИСШАВӢ ДАР АМАЛИЯИ ТАТБИҚИ ҲУҚУҚИИ СУДӢОИ
АРБИТРАЖИ ВА ИҚТИСОДИИ ФР ВА ҶТ

Шарипова Гулчехра Холбобоевна

номзади илмҳои сиёсӣ, муаллимаи калони кафедраи

ҳуқуқи граждании Донишгоҳи (Славянии) Русия-Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи М.Турсунзода, 30

Тел: 227-67-40, e-mail: gulchekhra_57@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақолаи мазкур мавзӯи «Ташаккул ва нақши институти муфлисшавӣ дар амалияи татбиқи ҳуқуқи судӣ арбитражи ва иқтисодии Федератсияи Русия ва Ҷумҳурии Тотористон» баррасӣ шудааст. Муфлисшавӣ унсури ҷудонашавандаи иқтисоди бозорӣ буда, ҳамчун механизми барқарорсозии он хизмат мекунад ва вазифаҳои такрористеҳсолкунӣ ва нигоҳдории ҷузъҳои онро таъмин менамояд. Барои субъекти хоҷагидорӣ, ки нисбат ба онҳо парвандаи муфлисшавӣ оғоз шудааст, раванди тағирёбии тамоми системаҳои дохилӣ дар шароити афзоиши захираҳои маҳдуди молиявӣ ва фишори омилҳои беруна оғоз меёбад. Дар баробари ин даъво қардан нодуруст аст, ки муфлисшавӣ ногузир боиси барҳам додани он мегардад. Ва дар муфлисшавӣ протсессҳои тараққиёте ба амал меояд, ки настрави истеҳсолот ва насти шудани нишондиҳандаҳои асосии фаъолияти субъекти соҳибқори фойданок мегардад, зеро зарурати азнавташкилдихии моликият ва ё ба мақсадҳои дигар равона қардани тиҷорат, ки баъдан ба комёбиҳои оварда мерасонад, пурзур қарданд. Аз ин рӯ, муфлисшавиро метавон ҳамчун як навъ марҳилаи иловагии рушди соҳибқорӣ арзёбӣ қард, ки нишондиҳандаи асосии он рафъи бӯҳрон ва идомаи кор дар бозор дар ҳолати навшуда мебошад. Аммо расмиёти муфлисшавӣ як раванди хеле тӯлонӣ ва гуногунҷанба буда, дар ҳалли масъалаҳои вобаста ба марҳила барҳӯрдро тақозо мекунад ва субъекти хоҷагидорӣ, ки ӯҳдадорӣҳои худро иҷро қарда наметавонад, бояд ба тариқи суд муфлисии худро исбот қунад. Ба ин муносибат масъалаи амалияи судии татбиқи ҳуқуқи муфлисшавӣ дар соҳаи танзими муносибатҳои субъектҳои соҳибқори дар шароити муносибатҳои бозорӣ басо актуалӣ ба назар мерасад.

Калидвожаҳо: *муфлисшавӣ, субъекти хоҷагидорӣ, сохтори соҳибқорӣ, қарздор, кредитор, қарздор, раванди рақобат, мувофиқаи муфлисшавӣ, раванди конкурси.*

УДК 347.63(575.3+470)

ОБЩИЕ УСЛОВИЯ И УДОСТОВЕРЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Эмомова Каёна Илхомовна

Преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992)907897744, e-mail: k.emomova@bk.ru

Аннотация

Общие положения, связанные с удостоверением происхождения детей, являются наиболее актуальными и значимыми в семейном праве. Автором проводится сравнительный анализ законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации в области удостоверения происхождения детей, а также затрагивается проблематика, связанная с суррогатным материнством. В итоге исследования, автор приходит к выводу, что необходимо реформировать семейное законодательство Республики Таджикистан и ввести понятие суррогатного материнства.

Ключевые слова: Происхождение детей, суррогатное материнство, материнство, отцовство, семейное законодательство Республики Таджикистан и Российской Федерации, права детей.

Рождение ребенка порождает возникновение особой правовой связи, определяющей биологический и правовой характер установления материнства и отцовства. Закрепление юридического факта рождения ребёнка становится возможным только после удостоверения факта рождения ребенка от родителя в установленном законом порядке и в специализированном органе.

Основным органом для регистрации рождения ребёнка как в Республике Таджикистан, так и в Российской Федерации является ЗАГС. Семейный кодекс Республики Таджикистан, а именно статья 49 закрепляет основные положения в которых описывается закрепление правовой связи между матерью и ребёнком в специализированном органе на основании предоставления документов из медицинского учреждения, а в случае отсутствия медицинских документов, путём предоставления иных доказательств в виде показаний свидетелей и иных фактов, которые бы удовлетворили орган ЗАГСа в неоспоримости материнства над ребенком. Также в указанной статье закрепляются основания для признания родителями лиц, которые расторгли свой брак в течение трехсот дней после рождения ребенка, и основания для признания супруга отцом ребенка в случае смерти матери¹.

Статья 48 Семейного кодекса Российской Федерации описывает аналогичные положения, что и статья 49 Семейного кодекса Республики Таджикистан².

Конституция Российской Федерации является основным законом государства, закрепляет основные положения, связанные с охраной труда и здоровья людей, с установлением гарантированного минимального размера оплаты труда и обеспечения государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства. Данные положения определяются в пункте 2 статьи 7 Конституции Российской Федерации³.

В статье 38 Конституции Российской Федерации устанавливается, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства, а закрепляет равное право на воспитание детей обоими родителями. Данная статья закрепляет обязанность

¹ Семейный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Национальный Центр Законодательства при Президенте Республики Таджикистан. - 1998. - URL: <http://ncz.tj/content/семейный-кодекс-республики-таджикистан> (дата обращения: 9.03.2022).

² Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Консультант. - 1995. - URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 01.03.2022).

³ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Консультант. - 1993. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.03.2022).

совершеннолетних детей по уходу за нетрудоспособными родителями.

В статье 33 Конституции Республики Таджикистан устанавливается, что семья является основой современного общества Таджикистана и находится под непосредственной защитой государства. В Республике Таджикистан также существует Закон "Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей" (в редакции Закона РТ от 15.03.2016 г., № 1294; от 17.05.2018 г., № 1532), в котором отражаются ответственность не только родителя или родителей, но и ребенка в будущем содержать своих нетрудоспособных родителей¹.

Общие положения, установленные в нормативно-правовых актах, как Российской Федерации, так и Республики Таджикистан, достаточно полно описывают процедуру установления происхождения ребенка, но, исходя из современных технологий, которые доступны сейчас для рождения детей с использованием искусственных технологий, связанных с репродукцией человека, могут возникнуть некоторые вопросы, связанные с определением и конкретизацией родителей ребенка. Развитие медицины способствует возникновению возможности для некоторых семейных пар стать родителями. В этой связи Ф.М. Аминова пишет следующее: «Аргументируется необходимость внесения дополнений в действующее законодательство Республики Таджикистан, а именно в порядок

оформления сведений о родителях в запись акта о рождении ребенка, рожденного в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий после смерти родителя, с целью включения в цепочку наследственных правоотношений»². Исходя из вышесказанного, мы делаем вывод о том, что кровное родство является не единственным способом для определения родства между детьми и родителями.

Исходя из стандартного положения закона, определение кровного родства между матерью и ребенком является очевидным, но современные реалии развития медицинской науки предполагают использование нового вида репродуктивных технологий.

Проблема современного законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан заключается в том, что происхождение ребенка регулируется не всегда однозначно.

Так, Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан в статье 89 закрепляет право на лечение бесплодия. Устанавливается, что лечение бесплодия возможно лишь теми репродуктивными технологиями, применение которых разрешено уполномоченным государственным органом в сфере здравоохранения³.

Далее, в статье 91 Кодекса здравоохранения Республики Таджикистан закрепляется положение о порядке искусственного оплодотворения и или имплантации эмбриона, описываются основания для проведения искусственного оплодотворения,

указывается возможность реализации данного права не только женщинами, находящимися в браке, но и незамужним женщинам, что порождает особый прецедент. В случае, если бесплодие является неизлечимым, в дело вступают незаконные способы для "приобретения" детей, а именно суррогатное материнство, которое фактически не освещено в нормативной практике Республики Таджикистан.

На сегодняшний день в Таджикистане одним из легальных способов обзавестись ребенком бездетной паре является усыновление. Однако эта процедура имеет ряд сложностей, начиная от длинных списков желающих, заканчивая высокими требованиями. То есть происхождение ребенка уже закреплено уполномоченным органом государства, но ребенок не имеет правовой связи со своими биологическими родителями.

Регулирование происхождения ребенка на основании репродуктивных технологий в Российской Федерации происходит в основном на основании норм Семейного кодекса РФ и иных законов.

Социальная основа правового регулирования искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона связана с ростом заболеваемости, приводящих к бесплодию. Люди, вступившие в брак, свободны в выборе «рожать или не рожать ребенка». Однако в случае наличия желания обоих супругов обзавестись ребенком и не способности к деторождению может привести к разрушению

¹ Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» [Электронный ресурс] // Национальный Центр Законодательства при Президенте Республики Таджикистан. - 2011. - URL: <http://ncz.tj/content/закон-республики-таджикистан-об-ответственности-родителей-за-обучение-и-воспитание-детей> (дата обращения: 2.03.2022).

² Аминова Ф.М. Юридическая роль установления происхождения ребенка в наследственных правоотношениях при применении вспомогательных репродуктивных технологий // *lex Russica* (Русский закон). – 2019. – № 5 (150). – С. 30.

³ Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Национальный Центр Законодательства при Президенте Республики Таджикистан. - 2017. - URL: <http://ncz.tj/content/кодекс-здравоохранения-республики-таджикистан> (дата обращения: 3.03.2022).

брака. Альтернатива, предоставляемая государством в виде возможности суррогатного материнства, становится как некогда актуальной¹.

Медицинская составляющая вопроса, связанного с оказанием услуг в плане предоставления процедуры искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона для суррогатного материнства, является проработанной, но правовой аспект требует дополнительного урегулирования и конкретизации.

В Российской Федерации суррогатное материнство регулируется п. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации, где сказано: «Лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений».

Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» репродуктивными технологиями определяет как «методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства)»².

Иными актами, регулирующими суррогатное материнство, является Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния», Приказ

Министерства здравоохранения РФ от 26 февраля 2003 г. «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» и др.

Исходя из положений Федерального закона «Об актах гражданского состояния», существует возможность стандартной регистрации рождения ребенка лицами воспользовавшимися услугами суррогатных матерей.

В пункте 5 статьи 16 вышеуказанного закона устанавливается, что «при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка».

Проблематика, связанная с фактом подтверждения рождения ребенка суррогатной матерью, может привести к неблагоприятным последствиям. Примером такого явления может стать вымогательство со стороны суррогатной матери биологических родителей. Особенность российского законодательства в области материнства заключается в том, что женщина, родившая ребенка, является его матерью, пока не будет доказано обратное или она не откажется от него. Исходя из этого, даже факт заключенного договора, не является основанием для приобретения родительских прав биологическими родителями и, в случае,

если суррогатная мать не откажется от ребенка, она будет считаться его законной матерью.

Позитивным основанием для регистрации ребенка в государственных органах при использовании процедуры суррогатного материнства, является получение стандартного свидетельства о рождении, при указании биологических родителей, а не суррогатной матери.

Проблематика, связанная с происхождением ребенка от вспомогательных репродуктивных технологий, вызывает споры на протяжении длительного времени. основополагающие положения законодательства Российской Федерации, закрепляют главный принцип - матерью ребенка признаётся та женщина, которая его родила. Но в связи с новациями, связанными с вспомогательными репродуктивными технологиями, положения закона стали подвергаться сомнению³. Вследствии этой, установленные положения Семейного кодекса, а именно пункта 4 статьи 51, нельзя назвать однозначными.

Исследуя вопрос о признании происхождения ребенка при суррогатном материнстве, можно исходить из двух концепций: первая концепция определяет, что родительские права автоматически возникают у лиц, которые воспользовались услугами суррогатной матери, а вторая - родителями могут быть записаны лица, воспользовавшиеся услугами суррогатной матери, с согласия суррогатной матери. Однако конкретного решения данного казуса не существует.

Мнения ученых также разделились так, одни считают, что

¹ Кристафорова А. В. Суррогатное материнство в Российской Федерации: основные понятия, проблемы правового регулирования, роль нотариуса-М., 2014. – С.24-28

² Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант. - 2011. - URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 11.03.2022).

³ Григорович Е. В. Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона: Семейно-правовой аспект. - М., 2014. – С.74.

во время беременности между ребенком и суррогатной матерью образуется биологическая и эмоциональная связь, и последующая отдача ребенка его генетическим родителям сравнима с утратой собственного ребенка.¹

Таким образом на основании вышесказанного, мы пришли к выводу, что для более четкого регулирования вопроса, связанного с удостоверением происхождения ребенка от суррогатной матери в Российской Федерации, необходимо выработать четкую политику, связанную с закреплением требований касающихся содержания договора о суррогатном материнстве, и определить форму договора как письменную и обязать его обяза-

тельной нотариальной регистрации. Следует отметить, что отсутствие подобного правового регулирования в России не дает в полной мере защитить гражданские права субъектов правоотношений в области суррогатного материнства.

Вопрос о суррогатном материнстве, развитие новых репродуктивных технологий приводят к созданию нового подхода к пониманию временного материнства с дальнейшей передачей всех прав на ребенка родителям, которые обратились в специализированную службу для подбора потенциальных суррогатных матерей с их последующим вознаграждением. Конечно же, постановка вопроса звучит доста-

точно незрительно, но, если обратить внимание на пару, которая долгое время не может иметь детей, и получает возможность на это, автор считает что такие отношения должны быть максимально защищенными.

Необходимость реформирования отстающей системы регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации и введения правового регулирования суррогатного материнства в Республике Таджикистан является наиболее актуальной, так как позволит узаконить возможность возникновения латентных отношений, не регулируемых законом, и защитить всех участников процесса, определив более законный вариант удостоверения происхождения детей.

Библиографический список:

1. Конституция Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Национальный Центр Законодательства при Президенте Республики Таджикистан. - 1994. - URL: <http://ncz.tj/content/конституция-республики-таджикистан> (дата обращения: 7.03.2022).
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Консультант. - 1993. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.03.2022).
3. Семейный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Национальный Центр Законодательства при Президенте Республики Таджикистан. - 1998. - URL: <http://ncz.tj/content/семейный-кодекс-республики-таджикистан> (дата обращения: 9.03.2022).
4. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Консультант. - 1995. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 01.03.2022).
5. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант. - 2011. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 11.03.2022).
6. Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» [Электронный ресурс] // Национальный Центр Законодательства при Президенте Республики Таджикистан. - 2011. - URL: <http://ncz.tj/content/закон-республики-таджикистан-об-ответственности-родителей-за-обучение-и-воспитание-детей> (дата обращения: 2.03.2022).
7. Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Национальный Центр Законодательства при Президенте Республики Таджикистан. - 2017. - URL: <http://ncz.tj/content/кодекс-здравоохранения-республики-таджикистан> (дата обращения: 3.03.2022).
8. Аминова Ф.М. Юридическая роль установления происхождения ребенка в наследственных правоотношениях при применении вспомогательных репродуктивных технологий // lex Russica (Русский закон). - 2019. - № 5 (150). - С. 30-39.
9. Антокольская М. В. Семейное право. - М., 1996. - 342 с.
10. Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. - М., 2012. - 424 с.
11. Григорович Е.В. Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона: семейно-правовой аспект. - М., 2014. - 342 с.
12. Кристафорова А.В. Суррогатное материнство в Российской Федерации: основные понятия, проблемы правового регулирования, роль нотариуса - М., 2014. - 427 с.

¹ Антокольская М. В. Семейное право. - М., 1996. - С.196.

GENERAL CONDITIONS AND CERTIFICATES OF ORIGIN OF CHILDREN UNDER THE
LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION

Emomova Kayona Ilkhomovna

lecturer, Department of International Law and Comparative Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, ul. M. Tursunzade, 30
tel. : (+992) 931808844, e-mail: emomova.k@mail.ru

Annotation

General provisions related to the certification of the origin of children are the most relevant and significant in family law. The author conducts a comparative analysis of the legislation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation in the field of certification of the origin of children, and also touches upon issues related to surrogate motherhood. As a result of the study, the author comes to the conclusion that it is necessary to reform the family legislation of the Republic of Tajikistan and introduce the concept of surrogate motherhood.

Keywords: *Origin of children, surrogate motherhood, motherhood, fatherhood, family law of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation, children's rights.*

**ШАРТҶОИ УМУМӢ ВА СЕРТИФАТАТҶОИ НАСАЛИ КУДАКОН ТИБКИ ҚОНУНГУЗОРИИ
ҶУМҶУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ**

Эмомова Каёна Илхомовна

Муаллими кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М, Турсунзода, 30
телефон: (+992)907897744, почтаи электронӣ: k.emomova@bk.ru

Аннотатсия

Муқаррароти умумии вобаста ба тасдиқи насаби кӯдакон дар ҳуқуқи оила муҳимтарин ва муҳимтарин мебошанд. Муаллиф таҳлили муқоисавии қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россияро дар соҳаи сертификатсияи асли кӯдакон гузаронида, ба масъалаҳои марбут ба модари суррогатӣ дахл кардааст. Муаллиф саволи ба миён гузоштаро таҳқиқ намуда, ба хулосае меояд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қонунгузориҳои оилавӣ ислоҳот ва ҷорӣ намудани мафҳуми модари суррогатӣ зарур аст.

Калидвожаҳо: *Пайдоиши фарзандон, модари суррогат, модар, падар, қонунгузориҳои оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия, ҳуқуқҳои бачагон.*

УДК 343.97:343.614(575.3)

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Косимова Марджона Анваровна

преподаватель кафедры уголовного права

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30

Тел: (+992)909333312, e-mail.: kosimova/marjona@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные вопросы совершенствования криминологических средств профилактики предупреждения доведения до самоубийства в Республике Таджикистан. Автор раскрывает основные направления общих и специальных мер предупреждения доведения до самоубийства, указывает на причины и условия, способствующие совершению преступления статьи 109 Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Также автор отмечает, что нужно прилагать большие усилия для достижения поставленных задач, разработать более эффективные меры в борьбе с данным видом преступлений и распространить их до сведения общества для достижения лучших результатов.

Ключевые слова: Уголовный кодекс; криминология; предупреждение преступности; доведение до самоубийства; детерминанты преступности; Республика Таджикистан; психология; семейно-бытовые отношения; социум; фактор; государства; экономика; динамика.

имеют неразрывную связь с остальными способами воздействия так, как у них наблюдается комплексный характер.

Соответственно в науке уголовного права и криминологии отдельные главы посвящены изучению предупреждения преступности. Государство представляет меры предупредительного воздействия, как универсальный механизм, направленный на полную или частичную ликвидацию, снижение уровня преступности, а также устранение причин способствующие их совершению.

Таким образом, правительство каждый год усовершенствует систему законодательства, по части борьбы с преступностью для успешной и конструктивной работы правоохранительных органов.

В соответствии с данными Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в 2001 году было зафиксировано 527 случаев суицида и

покушение на доведение до самоубийства, что на 58 случаев меньше по сравнению с 2020 годом².

Вместе с тем необходимо отметить, что совершение самоубийства также предусматривает, и насильственные действия охватывающий статью 109 уголовного законодательства Республики Таджикистан – «Доведение до самоубийства». Несмотря на вышеуказанные статистические данные, состояние совершения этого рода преступлений остается неизменным. Более того по данным специалистов, исследующих эти виды преступлений, в частности доведение до самоубийства зачастую не зарегистрированы правоохранительными органами, и остаются латентными, и не фиксируются органами МВД, не дается правильная квалификация преступного деяния, как доведение до самоубийства. К сожалению, это и является еще одним показателем роста этого преступления в нашей республике.

Предупреждение преступности представляет собой деятельность, имеющую цель не допустить совершения преступлений как путем устранения их причин и условий, так и путем применения предварительной преступной деятельности¹.

Практические меры предупредительного характера представляют большой круг взаимодополняющих подходов. Поэтому можем сказать, что меры предупредительного характера

© Косимова М.А., 2022

¹ Ветров Н.И., Дашков Г.В., Динека В.И. Уголовное право. Общая и Особенная часть: Учебник для вузов. М.: Городец, 2006. С.476.

² Азия плюс. [Электронный ресурс]// Режим доступа: - URL: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/society/20170920/chto-tolkaet-zhitelei-tsentralnoi-azii-na-suitsidi> (дата обращения 14.07.2022).

В связи с этим, учитывая неблагоприятную среду в обществе и роста этого вида преступления в нашей республике, требует в срочном порядке прибегать к глубокому изучению данной проблемы в таких, отраслях права как криминология и уголовно – исполнительное право.

Прибегая к актуальным вопросам криминологии, в частности профилактики предупреждения доведения до самоубийства, можно отметить следующие меры воздействия:

1. Общенаправленные меры.

Общенаправленные меры, необходимо связывать с происходящими экономическими изменениями, которые регулируют общественные и духовные отношения, устанавливает норму морали и справедливости, показывает уровень и качества жизни населения в республике. Выполнение вышеуказанных отношений покажет, насколько эффективно государство справится, в борьбе с преступностью в целом. К этим вопросам относятся: комплекс задач по воспитанию у граждан ответственности, развитию культурно-нравственной речи, правильной идеологии, привитие ценностей жизни, достоинства человека и гражданина, ее целостности, недопустимость любых видов насилия и агрессии в семье, в обществе, а также нецензурной брани, грубости, злословия, правильное преподнесение традиций и устоев братства и взаимопомощи, гуманизма, сострадания к окружающим, необходимо ввести открытые лекции в школах и ВУЗах среди растущего поколения и донести до них нормы морали и справедливое отношение в семье, пробудить чувство от-

ветственности и уважения приоритетов каждого члена семьи, воспитание и доброе отношение к слабому полу¹.

2. Меры, направленные на профилактику преступлений против жизни и здоровья.

В соответствии с проведенным анализом практики, выяснилось, что преступление доведение до самоубийства, идет в одной параллели с насильственными преступлениями. В частности, между доведением до самоубийства и покушение на самоубийство с одной стороны и с другой стороны, с убийством имеется прямая связь. Это говорит о том, что с ростом преступления убийство увеличивается количество преступления доведение до самоубийства и наоборот. Соответственно, чтоб сократить уровень преступления доведение до самоубийства, необходимо также провести профилактические меры для устранения таких видов преступления, как убийства.

3. Специальные меры профилактики предупреждения доведение до самоубийства.

Несмотря на то, что полное исключение совершения суицидального поведения в обществе невозможно, соответственно в науке криминологии вышеуказанные меры направлены на уменьшение динамики роста этого вида преступлений.

Необходимо также отметить официальные статистические данные самоубийства или покушения на него, следует, исходит из реального происхождения случаев суицидальной смерти. Из закона вытекает, что исходным моментом окончания преступления считается уже сам факт самоубийства или покушение на него.

В науке криминологии эти

меры связывают также с отношением отдельных факторов, которые тоже в свою очередь располагают благоприятный момент для совершения самоубийства. Исследуя главные моменты совершения самоубийства, стоит подчеркнуть, что доведение до самоубийства носит общественно – биологический характер. Таким образом, можно сказать, что биологический аспект показывает внутреннее формирование человека, а социальное – внешние обстоятельства².

Как показали результаты анкетирования международной организации, к внешним обстоятельствам (условиям) самоубийства необходимо отнести: медицинские (71,4%), экономические (42,9%), психологические (47,6%), социальные (28,6%), личные (19,0%), бытовые (16,7%), криминологические (7,1%), генетические (4,8%). При этом доведению до самоубийства соответствовали так называемые криминологические условия³.

Необходимо указать, что специальные меры, вовремя проведенные процессуальные расследования и возбуждение уголовных дел, отправленные в судебное разбирательство.

Судебное решение должно основываться на фактическом совершении самоубийства или покушения на него, и наличием причинно-следственных деяний виновного с одним из указанных в законе последствий по статье 109 уголовного кодекса Республики Таджикистан.

Криминологический анализ пенитенциарной преступности, касающийся преступления, связанные с доведением до самоубийства.

¹ Афанасьева О. Р., Гончарова М. В., Шиян В. И. Криминология и предупреждение преступлений. Учебник и практикум для СПО. М.: Юрайт, 2019. С. 263.

² Решетников А. Ю., Афанасьева О. Р. Кримино-

логия и предупреждение преступлений. Учебное пособие для СПО. М.: Юрайт, 2017. С. 89.

³ Сафонова Н.А. Доведение до самоубийства: социальный и уголовно – правовой аспекты: автореф.дисс.. Екатеринбург, 2002. С.3.

4. Меры относящиеся к изучению в области криминологии суицидального явления.

Образовавшиеся отношения в социуме, в частности в определенных общественных условиях с определенным ростом и развитием динамики доведение до самоубийства, предусмотренные статьей 109 уголовного законодательства Республики Таджикистан, показывает степень неизученности данного вопроса. Из этого следует, что в республике мало подготовленных специалистов в области профилактики доведение до самоубийства. Необходимо открыть реабилитационные центры и привлечь квалифицированных специалистов для работы с лицами подвергнувшиеся действиям статьи 109 Уголовного кодекса РТ, а также в целях решения данной проблемы необходимо внести в учебный план юридических вузов страны такую дисциплину как «Уголовно – правовые и криминологические аспекты доведение до самоубийства». По данной направленности следует изучать следующие вопросы: общие вопросы доведение до самоубийства и покушения на самоубийства, развитие суицидства и степень ее развития в определенной среде и слоев общества, изучение официальных статистических данных преступлений в частности статьи 109 УК РТ, причины и условия самоубийства: объективные и субъективные признаки, взаимосвязь доведение данной статьи с насильственными составами преступления, значения предупреждения доведение до самоубийства.

5. Выработка комплексных мер по предупреждению доведение до самоубийства, содержащий также уголовно-правовое значение этого преступления в отдельных слоях общества.

Также необходимо подчеркнуть О.Р. Цоя, согласно, которому «любые меры профилактики самоубийства должны осуществляться в рамках правовой регламентации»¹.

На сегодняшний день исследованию вопросов профилактики доведение до самоубийства общество не выделяет должного интереса для уменьшения статистики самоубийства, возлагая инициативу на развитие работы системы здравоохранения и правоохранительных органов. Однако, на мой взгляд, одной работы системы здравоохранения и правоохранительных органов недостаточно, для профилактики предупреждения самоубийства. Необходимо также включить в деятельность других министерств по разработке комплексных мер противодействию данной преступности. Также большое значение имеет стабильность в общественно-экономических отношениях и устранение вопросов, касаемых к психологическому здоровью населения.

Исходя из вышеперечисленных профилактических мер доведение до самоубийства, следует разделить на индивидуальные и общие направления. Первый рассматривается на фоне анализа видовых и индивидуальных показателей риска и относящийся только к отдельным гражданам, вторые можно связывать с уменьшением и искоренению общественных и психологических детерминантов, приводящих к развитию агрессивного поведения, и направленные на различные общественные слои общества. Успех в реализации предупреждения мер воздействия напрямую зависит от грамотного и квалифицированного использования этих направлений. Только комплексная работа противодействия антисуициду

поможет снизить уровень совершения данного преступления. Также необходимо подчеркнуть, что полностью добиться этих положительных мер будет трудно в связи с самой структурой самоубийства².

6. Сделать прогностическое анализирование преступления доведение до самоубийства на предшествующие года.

Из понятия прогнозирования доведение до самоубийства вытекает, что этот анализ, дает возможность учета развития самоубийства в социуме, прогнозирует криминологическую ситуацию в определенной среде в целях добычи сведений о характере, условиях, состоянии ее изменения. Прогнозирование самоубийства в основном определяет показатель уровня совершения преступления в целом в обществе или определенных кругах, дает представление об эффективности мер предупреждения, в соответствии с предыдущим прогнозированием касаемых вопроса самоубийства, а также включает положительный исход, дает пути решения и изменения, предупредительных мер и дальнейшее ее рассмотрение, так как этот процесс может быть бесконечным.

Без всякого сомнения, если рассмотреть в основном результат исследования, то огромный поток информации содержит доведение до самоубийства, как внешних факторов, так и внутренних, которые определяют уровень преступности. Соответственно необходимо при анализе данного преступления исходить из реальной ситуации совершения самоубийства, выделить основные моменты, который в дальнейшем поможет спрогнозировать динамику совершения самоубийства в обществе³.

¹ Цой О.Р. Самоубийство в местах лишения свободы: криминологические проблемы. М.: Норма, 2007.С.68.

² Никодимов И.Ю. Криминология. Учебное пособие

для бакалавров. М.: Юрайт, 2019. С.96.

³ Лещенко О.В. Пенитенциарная криминология.

Современная криминогенная ситуация доведение до самоубийства в республике без сомнения говорит о востребованности развития мер предупреждения и пресечения самоубийства.

В связи с этим, для того, чтоб достичь положительных результатов по вопросу предупреждения преступности необходимо исчерпать нужные навыки и знания в области науки криминологии.

В целом для достижения поставленной цели, а именно для предупреждения преступно-

сти, следует применять все доступные средства, используемые в науке криминологии. К тому же в этой части научного познания, преобладает превосходство ресурсов профилактики доведение до самоубийства: от исследования суицидального явления по отношению к объекту криминологического познания, до практических рекомендаций воздействия на минимализацию количество преступлений, предусмотренной статьей 109 уголовного кодекса Республики Таджикистан. Несмотря на предписанные меры в республике за последний период, наблюдается

стабильное развитие этих общественно опасных действий. Это показывает, что в науки криминологии, а именно по вопросам профилактики случаев самоубийства, не дает особо положительных результатов. Следовательно, нужно прилагать большие усилия для достижения поставленных задач, разработать более эффективные меры по борьбе с данным видом преступлений и распространить их до сведения общества для достижения лучших результатов.

Библиографический список

1. Афанасьева О. Р., Гончарова М. В., Шиян В. И. Криминология и предупреждение преступлений. Учебник и практикум для СПО. М.: Юрайт, 2019. – 360 с.
2. Ветров Н.И., Дашков Г.В., Динка В.И.. Уголовное право. Общая и Особенная часть: Учебник для вузов. - М.: Городец, 2006. – 912 с.
3. Лещенко О. В. Пенитенциарная криминология. Личность несовершеннолетнего осужденного. Учебное пособие. М.: Юрайт, 2019. – 108 с.
4. Никодимов И.Ю. Криминология. Учебное пособие для бакалавров. М.: Юрайт, 2019. -182 с.
5. Решетников А. Ю., Афанасьева О. Р. Криминология и предупреждение преступлений. Учебное пособие для СПО. М.: Юрайт, 2017. – 168 с.
6. Сафонова Н.А. Доведение до самоубийства: социальный и уголовно – правовой аспекты: автореф. дисс ... канд. наук - Екатеринбург, 2002. – 367 с.
7. Цой О.Р. Самоубийство в местах лишения свободы: криминологические проблемы. М.: Норма, 2007. – 221с.
8. Азия плюс. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/society/20170920/chto-tolkaet-zhitelei-tsentralnoi-azii-na-suitsidi> (дата обращения 14.07.2022).

IMPROVING CRIMINOLOGICAL MEANS TO PREVENT SUICIDE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Kosimova Marjona Anvarovna

Lecturer, Department of Criminal Law

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade 30

Tel: 992909333312, e-mail: kosimova/marjona@mail.ru

Annotation

The article deals with the main issues of identifying criminological means of identifying bringing to an accident in Tajikistan. The author reveals the main basic and exceptional measures of probability of bringing to an accident, disaster for reasons and conditions, well-being of emergency situations 109 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. In addition, a report was developed on the fight against crime and the dissemination of information to society to achieve better results.

Keywords: *Criminal Code; criminology; crime prevention; driving to suicide; determinants of crime; Republic of Tajikistan; psychology; family and domestic relations; society; factor; states; economy; dynamics.*

ТАКМИЛ НАМУДАНИ ВОСИТАҲОИ КРИМИНОЛОГИ БАРОИ ПЕШГИРИИ ХУДКУШӢ ДАР
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Косимова Марҷона Анваровна

Муаллимаи кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. М.Турсунзода 30

Тел: 992909333312, e-mail: kosimova.marjona@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола масъалаҳои асосии такмили воситаҳои криминологии пешгирии худкушӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудаанд. Муаллиф самтҳои асосии ҷораҳои умумӣ ва махсуси пешгирии ангежа ба худкуширо ошкор намуда, сабабҳои ва шароитҳои, ки ба содир намудани ҷинояти моддаи 109 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат мекунад, нишон медиҳад. Муаллиф ҳамчунин қайд мекунад, ки барои ноил шудан ба ҳадафҳои дар пеш гузошташуда бештар кӯшиш ба харҷ дода, барои мубориза бо ин навъи ҷиноят тадбирҳои муассиртар таҳия намуда, барои ба даст овардани натиҷаҳои беҳтар ба тавачҷӯҳи ҷомеа паҳн кардан зарур аст.

Калидвожаҳо: Кодекси ҷиноятӣ; криминология; пешгирии ҷиноятҳо; сабабҳои худкушӣ; омилҳои ҷиноят; Ҷумҳурии Тоҷикистон; психология; муносибатҳои оилавӣ; ҷомеа; омил; давлатҳо; иқтисод; динамика.

УДК 3493.9.018:343.9.022(575.3)

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ БАНДИТИЗМА
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Оралбаев Хамза Хайдарович

Старший преподаватель кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права Таджикского государственного финансово-экономического университета
734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова 64/14
Тел.: (+992) 919643535(м). E-mail: femida-80@list.ru

Аннотация

Статья посвящена криминологическим мерам профилактики бандитизма в Республике Таджикистан. Отмечается, что профилактика преступлений выражается в осуществлении предупредительной функции по устранению, ослаблению и нейтрализации криминогенных факторов, которые детерминируют преступление, с целью дальнейшего недопущения совершения новых преступлений со стороны лиц, ведущих антиобщественный образ жизни.

Указывается, что важную роль в предупреждении и пресечении бандитизма и других проявлений организованной преступности в Таджикистане должны сыграть меры, предусмотренные Межгосударственной программой совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств-участников СНГ.

Особое внимание обращается на то, что меры профилактики бандитизма как элемент, составная часть противодействия этому злу и опасному преступлению, до сих пор остаются неэффективными, причиной чего, прежде всего, являются не достаточная их разработанность в специальной юридической литературе и недостатки, упущения, несовершенство, имеющиеся в деятельности правоприменительных органов.

Ключевые слова: профилактика бандитизма, предупреждение преступности, борьба с преступностью, правоохранительная деятельность, организованная преступность, дифференциация ответственности, огнестрельное оружие.

Одним из важнейших аспектов криминологической характеристики бандитизма, является включение в этот механизм профилактических мер этого вида преступности, и отметим, что в криминологических исследованиях для обозначения деятельности по противодействию преступности используется раз-

личная терминология. Например, А.И. Долгова считает, что данную деятельность необходимо именовать борьбой с преступностью, и она должна состоять из: а) общей организации борьбы с преступностью; б) профилактики преступности; в) правоохранительной деятельности¹.

Под профилактикой преступности А.И. Долгова понимает: целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых уголовных деяний, расширения криминализации общественных отношений.

По мнению В.И. Шульги, профилактика преступлений выражается в осуществлении предупредительной функции по устранению, ослаблению и

нейтрализации криминогенных факторов, которые детерминируют преступление, с целью дальнейшего недопущения совершения новых преступлений со стороны лиц, ведущих антиобщественный образ жизни. Также, по мнению автора, такая форма профилактики может выражаться в разъяснении гражданам их прав и обязанности, способов защиты этих прав от различных преступлений².

Современная тенденция развития криминологической теории по предупреждению общей преступности исходит из разработки стратегии научно-практической концепции борьбы с ней. В ее состав, помимо теоретических разработок проблем борьбы с преступностью, также входит программное обеспечение этой борьбы.

¹ См.: Преступность и реформы в России / под ред. А.И. Долговой. М.: Криминологическая Ассоциация, 1998. С. 59-64.

² См.: Шульга В.И. Криминология: учебное пособие. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. С. 59.

Предупреждение преступности является важнейшей составной частью борьбы с преступностью. Поэтому обобщение и изучение практики предупреждения преступности, теоретическое обоснование идей, взглядов и концепций делает данное направление самостоятельным элементом предмета теории предупреждения преступности¹.

Профессор Е. Бафия придерживается мнения, что основы теории предупреждения преступности целесообразно изложить в качестве следующих принципов: 1) программное переустройство общества; 2) стимулирование социальных средств, ускоряющих социализацию людей; 3) общественное осуждение преступного поведения, 4) адекватность методов и средств предупреждения преступности конкретному типу криминогенной ситуации; 5) систематичность и многоплановость предупредительных мер; научность в управлении процессами предупредительной деятельности и др.²

Деятельность по борьбе с преступностью осуществляют государственные органы и общественные организации, и главным образом она направлена на устранение и предупреждение криминогенных факторов, которые детерминируют преступность. Помимо этого, данная деятельность призвана предотвращать преступность, регистрировать раскрытые и нераскрытые преступления, разыскивать лиц, совершивших преступление, осуществлять правосудие, ис-

правление осужденных лиц, ликвидацию различных последствий преступлений³.

В поддержку официального признания термина «борьба с преступностью» выступает и таджикский исследователь Б.Ш. Сайдамиров. По его мнению, термин «борьба с преступностью» в Таджикистане получил и официальное признание, в том числе в отдельных нормативно-правовых актах. Он пишет, что это вполне объяснимо:

- во-первых, посредством термина «борьба с преступностью» стимулируется наступательная акция правоохранительных органов на преступность;

- во-вторых, данный термин более целесообразен и благоприятен при восприятии, а также на протяжении долгого времени он широко используется должностными лицами и населением⁴.

При этом одним термином невозможно охватывать весь спектр мероприятий по воздействию на преступность и должны образом повлиять на систему организации профилактики преступности.

Так как борьба означает активное столкновение с преступностью, в этой связи мнение А.И. Долговой представляется правильным.

При этом активное столкновение выражается в силовом воздействии (карательном) на преступность. Данный вид воздействия заключается в уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной, а также оперативно-розыскной политике. В целях воздействия на преступность криминологической политики чаще

используются меры, не свойственные карательным методам. Исходя из этого, борьба с преступностью проводится посредством оперативно-розыскной и уголовной политики, и здесь следует исключить институты, стимулирующие правомерное поведение граждан. Данная система правовой политики необходима для дальнейшего пресечения, предотвращения и в конечном итоге полного искоренения преступности. Эта система правовой политики состоит из профилактических мер, направленных против преступности.

В этой связи следует согласиться с мнением авторов относительно того, что использование термина «борьба с преступностью» в качестве основного или исключительного не совсем правильна, так как аналогичная трактовка может означать, что правоохранительные органы и общество будут ориентированы на воздействие на преступность исключительно силовыми и карательными методами. Иные меры по профилактике преступности, такие, например, как общесоциальные меры профилактики, независимо от их значения и статуса, отодвигаются на последний план. В теории права наряду с термином «предупреждение преступности» часто используется термин «профилактика преступности». Данное положение существовало еще с советских времен⁵, и продолжается в настоящее время⁶, при этом относительно данного положения отсутствует единое мнение. Одни исследователи уверены относительно их синонимичности, иные уверяют, что это различные виды деятельности,

¹ См.: Шульга В.И. Там же. С. 56.

² Бафия Е. Проблемы криминологии. Диалектика криминогенной ситуации / пер. с польского. М., 1983. С. 129-139.

³ См.: Шульга В.И. Криминология: учеб. пособие. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. С. 57.

⁴ См.: Сайдамиров Б.Ш. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с бандитизмом (по материалам РТ). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08.

Санкт-Петербург, 2002. С. 129.

⁵ См.: Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика преступлений. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. С. 15-18.

⁶ См.: Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008; Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2007.

направленные на борьбу с преступностью¹.

В этой связи следует подчеркнуть, что само слово «профилактика» имеет греческий корень «*profylaktikos*» – слово, означающее предохранение². В переводе на русский язык «профилактика» представляет собой совокупность предупредительных мер, меры по предупреждению, заключается в принятии мер по предотвращению чего-либо³.

Приведенные понятия этих определений указывают, что предупреждение и профилактика преступности являются аналогичными понятиями, так как они оба заключаются в деятельности, направленной на предотвращение преступности⁴. В этой связи следует отметить, что более целесообразным является использование термина «профилактика преступности», потому что он более адекватно отражает воздействие государства и общества в целом на преступность, и в частности на организованную преступность и бандитизм.

Известно, что организованные группы, преступные сообщества пополняют свои ряды в значительной мере за счет безработных. Решение экономических задач создает необходимые материально-технические, финансовые, организационно-управленческие и кадровые предпосылки для реализации специально-криминологических (специально-профилактических) мер.

Следует отметить, что для квалификации по ст. 186 УК РТ не имеет значения, законно либо незаконно данная группа завладела оружием. Источник приобретения данного оружия также не влияет на квалификацию по данной норме. При этом данное

обстоятельство является весьма существенным моментом с точки зрения мер профилактики бандитизма. Поэтому выяснение источников приобретения оружия членами банды должно являться необходимой составной частью следственных действий в ходе предварительного расследования этих уголовных дел.

Среди рассматриваемых специально-криминологических (специально-профилактических) мер профилактики бандитизма и в целом организованной преступности важная роль отводится мерам организационно-правового характера. Здесь имеется в виду следующее:

а) предложения по совершенствованию законодательства в области регулирования деятельности по борьбе с организованной преступностью;

б) генезис механизма структур подразделений по противодействию организованной преступности, обеспечение скоординированности действий субъектов оперативно-розыскной деятельности, особенно в вопросах реализации оперативной информации об организованных преступных группах и сообществах, проведение комплексных межведомственных операций, создание условий, лишающих организованную преступность экономической основы;

в) разработка и внедрение эффективных, в т.ч. экстраординарных, мер по противодействию всем формам организованной преступности, в частности и бандитизму;

г) улучшение системы подготовки кадров, исходя из уровня криминогенной обстановки на определенной территории.

В связи с реализацией данных мероприятий, начиная с 1997 г. законодательство страны

претерпело существенные изменения. Таким образом, оно началось с принятия нового УК в 1998 году, который существенно изменил и дополнил нормы, касающиеся, в частности, вопросов ответственности за совершение преступных деяний организованной группой, за создание организованных вооруженных групп и иных проблем в данной области. В частности, при формировании ныне действующего УК РТ были приняты во внимание рекомендации модельного Уголовного кодекса стран-участниц СНГ.

Важную роль в предупреждении и пресечении бандитизма и других проявлений организованной преступности в Таджикистане должны сыграть меры, предусмотренные Межгосударственной программой совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств-участников СНГ.

Отметим, что интерес к изучению бандитизма с криминологических позиций в последнем десятилетии XX века значительно ослабел.

Являясь сложным социальным явлением, организованная вооруженная группа (банда), как составная часть организованной преступности, реально отражает происходящие в стране экономические и социальные процессы. И, как правило, в Таджикистане ее всплеск наблюдался в моменты социальных потрясений, смены экономических отношений в обществе. История таджикской уголовной практики свидетельствует, что наибольшее распространение организованной преступности, особенно в форме вооруженной преступности, произошло сразу после

¹ См.: Тенчов Э.С., Степанова И.Б. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. СПб., 1999. С. 235.

² См.: Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. Т. 2. М., 1991. С. 215.

³ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1988. С. 543.

⁴ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1988. С. 503.

распада Союза ССР, и рассматривается криминологами как криминальная революция, которая в течение года после этого переросла в гражданскую войну в Таджикистане, продолжавшуюся до 1997 года.

Как вытекает из УК РТ, непосредственно-конкретная совокупность составов преступлений определяет конкретный вид преступности, а также устанавливает форму совершения этих деяний, и в частности – соучастие преступления при бандитизме.

Как известно, предупреждение преступности – это целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений. Правоохранительная деятельность является деятельностью, которая направлена на принятие предусмотренных законом мер по отношению к лицам, совершившим преступления, со стороны уполномоченных должностных лиц компетентных государственных органов.

На наш взгляд, при противодействии преступности основное и официальное употребление термина «борьба с преступностью» не совсем правильно, так как здесь правоохранительные органы и общество обязуются воздействовать на преступность лишь силовыми и карательными методами. Что касается других мер по противодействию преступности, например, общесоциальных методов, которые играют немаловажную роль в данной отрасли, то они остаются без внимания.

Следует отметить, что, в зависимости от иерархии порождающих ее причин, различаются

три уровня предупреждения преступности: 1. Общесоциальный уровень или, иначе, общая профилактика, которому уделено основное внимание; 2. Специально-криминологический уровень, предполагающий осуществление таких мер, которые направлены на устранение факторов, непосредственно детерминирующих отдельные виды и группы преступного поведения. Разработка и реализация таких мер осуществляется специальными органами, для которых функция предупреждения преступности входит в круг их профессиональных задач; 3. Индивидуальный уровень, заключающийся в деятельности по профилактике преступлений в отношении конкретных лиц, которые нарушают закон.

Исследование содержания статей УК РТ, которые устанавливают ответственность лиц, совершивших преступление, будучи участниками организованных преступных групп, в частности за бандитизм, а также практика применения данной нормы, указывают на отсутствие систематизации в нормотворчестве. Прежде всего, такая систематизация должна выражаться в определении форм сложных соучастий со взаимоотношающимися пределами, которые содержатся в общей части УК РТ.

Помимо этого, также существует необходимость в дифференциации ответственности за формирование и участие в аналогичных организованных преступных сообществах, исходя из следующих критериев: а) специальное приготовление холодного оружия и иных предметов, использующихся в качестве такового; б) наличие огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств; в) наличие оружия массового поражения.

В РТ развернута борьба с организованной преступностью, которая выражается в осуществлении политики государства в обеспечении национальной безопасности. Государственные органы, непосредственно занятые в данной сфере, участвуют в осуществлении системы мер, направленных на обеспечение стабильности в политической, правовой и социальной сферах.

Специфические причины и условия организованной преступности тесно взаимосвязаны с факторами социальной действительности, которые детерминируют всю профессиональную преступность в целом. Однако все они являлись лишь этапом на пути к образованию истинно организованной преступности, так как в советский период не было главного – ее экономической базы, накопления капитала путем получения противозаконной прибыли, влияния преступных групп на государственную политику, органы власти и управления¹.

Появление и существование организованной преступности связано, прежде всего, с общими социально-экономическими условиями, которые сложились в нашей стране за годы советской власти.

С каждым годом преступность растет, опережая темпы прироста населения, увеличивая устойчивый контингент профессиональных преступников, ставших катализаторами криминальных процессов.

В настоящее время таджикское законодательство проявляет растущую заинтересованность в стабильных, открытых и предсказуемых условиях борьбы с организованной преступностью.

Факторы, детерминирующие бандитизм, на наш взгляд, следует сгруппировать в следующие группы: а) экономические; б) социально-психологические;

¹ См.: Уголовное право: учебник. Часть Особенная / под ред. С. Казанцева, Л. Кругликова. 3-е изд. М.:

Akademia, 2016. С. 83.

в) социально-политические; г) организационно-правового характера, которые, соответственно, обусловлены проблемами, недостатками и упущениями в этих сферах жизнедеятельности общества.

По мнению В.Е. Эминова, есть две группы факторов, которые носят исключительно криминологический и уголовно-правовой характер: а) фактор роста криминогенности общества,

причем во многом бесконтрольного, что является соответственно порождением негативного действия вышеотмеченных четырех факторов; б) фактор виктимности, характерный для поведения потерпевших, ставших жертвами банд, усугубленный, в особенности, социально-нравственными катаклизмами в переходный период развития государства и общества¹.

Таким образом, следует отметить, что меры профилактики

бандитизма как элемент, составная часть противодействия этому злу и опасному преступлению, до сих пор остаются неэффективными, причиной чего, прежде всего, являются не достаточная их разработанность в специальной юридической литературе и недостатки, упущения, несовершенство, имеющиеся в деятельности правоприменительных органов и должностных лиц, прежде всего органов правопорядка.

Библиографический список

1. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика преступлений. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. – 526 с.
2. Бафия Е. Проблемы криминологии. Диалектика криминогенной ситуации / пер. с польского. – М., 1983. – 150 с.
3. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – Т. 2. – М., 1991. – 768 с.
4. Долгова А.И. Преступность и реформы в России. – М.: Криминологическая Ассоциация, 1998. – 408 с.
5. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2008. – 480 с.
6. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 2007. – 512 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1988. – 750 с.
8. Сайдамиров Б.Ш. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с бандитизмом (по материалам РТ). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Санкт-Петербург, 2002. – 165 с.
9. Тенчов Э.С., Степанова И.Б. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Бурлакова. – СПб., 1999. – 608 с.
10. Уголовное право: учебник. Часть Особенная / под ред. С. Казанцева, Л. Крутликowa. – 3-е изд. – М.: Akademia, 2016. – 364 с.
11. Шульга В.И. Криминология: учебное пособие. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. – 132 с.

CRIMINOLOGICAL MEASURES FOR THE PREVENTION OF BANDITISM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Oralbayev Khamza Khaydarovich

Senior Lecturer, Department of Economic, Financial and Anti-Corruption Law,
Tajik State Financial and Economic University
734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov st. 64/14
Tel.: (+992) 919643535(m). E-mail: femida-80@list.ru

Annotation

The article is devoted to criminological measures for the prevention of banditry in the Republic of Tajikistan. It is noted that the prevention of crimes is expressed in the implementation of a preventive function to eliminate, weaken and neutralize the criminogenic factors that determine the crime, in order to further prevent the commission of new crimes by persons leading an antisocial lifestyle.

It is indicated that an important role in the prevention and suppression of banditry and other manifestations of organized crime in Tajikistan should be played by the measures provided for by the Interstate Program of Joint Measures to Combat Organized Crime and other types of dangerous crimes in the territory of the CIS member states.

Particular attention is drawn to the fact that measures to prevent banditry as an element, an integral part of counteracting this evil and dangerous crime, still remain ineffective, the reason for which, first of all, is their insufficient development in the special legal literature and shortcomings, omissions, imperfections, available in the activities of law enforcement agencies.

¹ См.: Уголовное право: учебник. Часть Особенная / под ред. С. Казанцева, Л. Крутликowa. 3-е изд. М.:

Akademia, 2016. С. 157.

Keywords: *prevention of banditry, crime prevention, fight against crime, law enforcement, organized crime, differentiation of responsibility, firearms.*

ЧОРАҲОИ КРИМИНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКАИ БАНДИТИЗМ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Оралбаев Хамза Хайдарович

Муаллими калони кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионӣ
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон
734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Нахимов 64/14
Тел.: (+992) 919643535(м.). E-mail: femida-80@list.ru

Аннотатсия

Дар мақола чораҳои криминологии профилактикаи бандитизм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқ карда шудаанд. Қайд карда мешавад, ки профилактикаи ҷиноятҳо дар татбиқи вазифаҳои пешгирикунандаи бартараф намудан, қоҳиш додан ва безарар гардонидани омилҳои ба ҷиноят мусоидаткунанда, бо мақсади роҳ надодан ба содиршавии ҷиноятҳо аз ҷониби шахсони ҷиноятпеша зоҳир мегардад.

Тазаккур дода мешавад, ки нақши муҳимро дар пешгирӣ ва қатънамоии бандитизм ва дигар шаклҳои ҷинояткорӣ муташаккил дар Тоҷикистон бояд чораҳои бозанд, ки дар Барномаи байнидавлатии чораҳои муштараки мубориза бо ҷинояткорӣ муташаккил ва дигар намудҳои ҷиноятҳои хавфнок дар ҳудуди кишварҳои аъзои ИДМ пешбинӣ шудаанд.

Диққати асосӣ ба он дода мешавад, ки чораҳои профилактикаи бандитизм чун унсур ва қисми таркибии мубориза бо ин амали шарр ва ҷинояти хавфнок, то ҳол бесамар боқӣ мемонанд, ки сабаби ин, пеш аз ҳама, коркарди нокифояи онҳо дар адабиёти ҳуқуқии махсус ва камбудӣ, норасоӣ ва нуқсонҳои фаъолияти мақомоти татбиқи ҳуқуқ мебошад.

Калидвожаҳо: *профилактикаи бандитизм, пешгирии ҷинояткорӣ, мубориза бо ҷинояткорӣ, фаъолияти хифзи ҳуқуқ, ҷинояткорӣ муташаккил, тафриқабандии ҷавобгарӣ, силоҳи оташфишон.*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ И ПОВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ В ПРОЦЕССЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Парфёнов Алексей Алексеевич

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (992) 918-65-48-18, e-mail: parfenov_alexey@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье автор затрагивает проблемные аспекты теоретического анализа психологического и психиатрического подходов к изучению особенностей личности, организованного и неорганизованного поведения серийных убийц при составлении психолого-криминалистического профиля в процессе расследования. В частности, анализируются проблемы эмоционального и когнитивного аспектов личностной особенности природы серийного убийцы и проблемы их реализации в практике правоохранительных органов при раскрытии и расследовании данной категории преступлений.

Ключевые слова: *серийный убийца, психиатрия, психология, расследование, организованный убийца, неорганизованный убийства, место совершения преступления, личность.*

Продолжая исследование проблем применения психолого-криминалистического профилирования неустановленного преступника в процессе раскрытия и расследования насильственных преступлений в Республике Таджикистан², необходимо отметить, что психология и психиатрия привнесли широкое и глубокое понимание закономерностей уголовных преступлений и на протяжении всей истории помогли системе правоохранительных органов в расследовании преступлений, развиваясь как отдельные и самостоятельные научные области на

стыке социальных наук, медицины и права. Судебно-психологическая и психиатрическая экспертиза нигде не ставится так остро, как в делах о серийных убийствах. Обычно антиобщественный поступок анализируется с точки зрения наличия способности к критическому суждению и ответственности, поскольку исправительные меры будут зависеть от способности преступника понимать свои собственные действия, последствия этих действий и важность шагов, которые ему необходимо предпринять, а также выполнить для

© Парфёнов А.А., 2022

² Подробнее об этом см.: Парфёнов А.А. Проблемы формирования криминального поведения серийных убийц с позиции психодинамической теории // Общество, право, правосудие: материалы международной научно-практической конференции (28.11.2019 г.) / отв. за выпуск Д.Д. Солодовченко. - Воронеж: ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2019. С. 205-214; Парфёнов А.А. Природа формирования криминального поведения серийных убийц: проблемы теоретических подходов и их реализации в практике уголовного судопроизводства // XXIV Славянские чтения: материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава и студентов юридического факультета РТСУ (Душанбе, апрель 2020). Душанбе: РТСУ, 2020. С. 63-78; Парфёнов А.А. Детерминация серийного убийства: анализ антисоциального расстройства личности, психопатии и характеристик личности серийного

убийцы на месте происшествия // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы VIII международной научно-практической конференции (Душанбе, 30 октября 2020 г.). Душанбе: РТСУ, 2020. С. 419-426; Парфёнов А.А. Социокультурный подход в понимании проблем формирования криминального поведения серийных убийц и его реализация в практике уголовного судопроизводства // Юридический вестник. 2020. № 3 (3). С. 116-124; Парфёнов А.А. Особенности стадии фантазирования в механизме серийного убийства // Юридический вестник. 2020. № 4 (4). С. 88-94; Парфёнов А.А. Факторы, влияющие на выбор места совершения преступления, как элемент криминального поведения серийных убийц и их значение в практике реализации географического профилирования в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник. 2021. № 1 (5). С. 80-86.

эффективной социальной реинтеграции впоследствии. Уникальные особенности серийных убийц заключаются в сложности следственных элементов, следующих за судебно-медицинской и психолого-психиатрической экспертизой, психологических характеристик убийцы, которые колеблются между психопатологией и психоэмоциональной симптоматикой, формированием личности и проникновением в сознание убийцы, ничего не подозревающего об этом.

Первым этапом анализа личности серийного убийцы является оценка дела, потерпевшего, деталей с места происшествия и построение общего психолого-криминалистического профиля субъекта, способного на убийство именно таким способом, путем выявления уникальных особенностей потерпевшего и формы преступления. Первым вопросом психолого-криминалистического профилирования является оценка организационной типологии места преступления и убийцы¹. Одной из важных особенностей является аспект жертвы и места преступления, поскольку они являются первыми элементами, которые указывают на то, как мыслит убийца. Психопат обычно хорошо организован с организованным местом преступления, определенными модальностями убийства, без дополнительных или ненужных поражений, с определенными объектами, размещенными как утверждения его сообщения или эмоциональной вовлеченности, или местом, выбранным для передачи определенной характеристики о себе².

Это отражение запланированного убийства, что означает, что убийца обладает критическим суждением, умом и терпением, и он часто не оставляет много улик, поскольку он осознает серьезность совершаемого им деяния и важность того, чтобы его не вывели и задержали. Психопат обычно вообще не организован, и характеристикой психопатологического убийства обычно является беспорядок на месте происшествия и облика жертвы, которые складываются в образ импульсивного, незапланированного, хаотического действия без эмоционального контроля. Места преступлений, как правило, исключительно кровавые, и жертвы имеют гораздо более сильные следы агрессии, а смертельные травмы являются крайними, нацеленными в область головы или сердца, что отражает прямое намерение, но без четкой и запланированной мотивации. Проблема, связанная с последним типом убийств, заключается в том, что отсутствие контроля над импульсами может быть связано с психическим состоянием и недостатком различения, в период кризиса (острое психотическое состояние) или может также принадлежать кому-то эмоционально или интимно вовлеченному с потерпевшим, и в этом случае нет сомнений в наличии проницательности. Кроме того, у некоторых людей первое эмоциональное преступление является первым шагом и мотивацией к тому, чтобы стать серийным убийцей³.

Второй важной особенностью психолого-криминалисти-

ческого профилирования является операциональная модель убийцы, которая обычно развивается по мере совершения преступления, могут появляться новые элементы и усложняться качество существующих характеристик, а также, по мере совершения преступления, это преступника становится более заметным, а эмоциональные детали, которые он хочет подчеркнуть, будут казаться более последовательными. Этот элемент отражает не только интеллект убийцы, но и его психоэмоциональные расстройства. Психологический дисбаланс становится все более контрастным. Во-первых, тот факт, что его не вывели и не задержали, питает его эго и побуждает разрабатывать более сложные криминальные сценарии, бросать вызов следственным органам и создавать для них новые задачи, чтобы предотвратить будущие преступления. С другой стороны, фрустрация и эмоциональный срыв или отсутствие чувств все же толкают его на поиски новых жертв, способных удовлетворить и уравновесить его внутреннее «Я». Другими словами, дисбаланс создает еще больше дисбалансов, и некоторое удовлетворение не полностью заполняет сбой, а только создает новые⁴.

Третьим составляющим элементом психолого-криминалистического профиля серийного убийцы является отпечаток личности и эмоционального состояния убийцы. Серийные убийства характеризуются уникальностью места преступления, которое является личным выбо-

¹ См.: Парфёнов А.А. Факторы, влияющие на выбор места совершения преступления, как элемент криминального поведения серийных убийц и их значение в практике реализации географического профилирования в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник. 2021. № 1 (5). С. 80-86.

² Parfyonov A. Fundamental Methods of Crime Scene Examination for Identifying Evidentiary Information // Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR). 2019, April. Volume 312. P. 347-351.

³ Найт З.Д. Некоторые мысли о психологических корнях поведения серийных убийц как нарциссов: перспектива объектных отношений // Социальное поведение и личность. 2006. № 34 (10). С. 118-126.

⁴ См.: Keppel R.B., Birnes W.J. The Psychology of Serial Killer Investigations: The Grisly Business Unit. Academic Press, 2003. 232 p.

ром убийцы, и телами жертв, которые, как правило, демонстрируются определенным образом, что деперсонализирует их, поскольку они становятся заявлением о личности убийцы. Эти элементы будут формировать подпись убийцы, но эта подпись развивается и меняется в ходе расследования, чтобы запутать следствие или потому, что меняется психоэмоциональный уровень убийцы¹.

С психологической точки зрения система личности представляет собой сложную взаимосвязь когнитивных особенностей, эмоциональных элементов, личной семейной истории и ее отпечатка на индивидуальной идентичности, влияния социальной среды и структуры интеллекта. Личность – это психологическое свойство, которое интегрирует человека в окружающую его среду, проецируя его характер, отношение, импульсы, поведение, эмоции и образ мышления во внешний мир. По сути, биологическая целостность и уровень работы мозга являются базой для предстоящих когнитивных и эмоциональных фильтров, которые будут формировать биопсихосоциальный баланс человека и конструировать его личность. Это динамическая структура, а не пассивная, статическая характеристика. Это основа наук о поведении, включая судебную психиатрию, юридическую и криминальную психологию. В этом вопросе есть 2 плана оценки личности, особенно в случае серийных убийц – это компоненты личности и типы личности, каждый из которых формируется по биологическому, психологическому и социальному направлениям.

Биологические особенности личности можно рассматривать как врожденные характеристики или неизменные унаследованные от тела и особенно мозговой структуры модели функционирования и мышления. Многие наблюдательные исследования показали, что дефицит структуры мозга и нейротрансмиссивных факторов может изменить то, как человек действует в ответ на факторы окружающей среды, и это является наследственной особенностью или может быть развивающейся проблемой во время внутриутробного развития или до полового созревания. В частности, выявлено, что обходной механизм между миндалевидным телом и областями коры головного мозга вызывает поведенческие дефекты, такие как нарушение эмоциональных реакций на стресс и импульсивную активность. Кортикальные области, особенно префронтальная область, являются центром когнитивных фильтров для критического суждения, активируемых балансом вентрального полосатого тела – центра, который контролирует и подавляет импульсы действовать в определенном направлении, и миндалевидного тела, которое активирует мобилизацию на основе эмоциональных процессов, особенно страха и беспокойства². Обход цепей избегания обычно является моделью работы мозга у людей с антисоциальным поведением. Еще одна интересная биологическая особенность связана с мозговой функцией височно-теменного соединения, которое, по-видимому, является центром управления болью, но также является центром сострадания, поскольку

он управляет болью других через глазной нерв и отражает ее как собственную боль. Это один из центров, в которых важны вопросы социальной интеграции, морального размежевания и эмоциональной вовлеченности. Недавние функциональные МРТ-исследования показали, что у подростков с черствым безэмоциональным и даже у взрослых с аффективными нарушениями или психопатическим поведением не происходит активации этого центра при визуализации умышленного причинения боли другим. Это может свидетельствовать о нейробиологической основе расстройства личности, а также о способе ведения этих случаев с целью предотвращения антиобщественного поведения в будущем³.

Психологическая составляющая личности представляет собой нечто более сложное, поскольку нейробиологические основы являются лишь частью динамической структуры нарушенной личности. Психология и биология одного «Я» представляют собой динамическую пару характеристик с противоречивыми и синергетическими функциями. Именно отношение-способности отражают тот биопсихологический компонент личности, который будет определять склонность этого человека к позитивному или негативному статусу социальных отношений. Например, врожденный изобразительный талант не сделает человека склонным к вовлечению в фальшивомонетничество, если его психоэмоциональный статус не склонен к асоциальному поведению. Таким образом, биологические способности являются

¹ Hegheş N.E., Şchiopu C.G. Psychological Description of Serial Killers // Research Association for Interdisciplinary Interdisciplinary Studies. 2021. № 17-18. P. 99-105.

² См.: Von Borries A.K., Volman, I., de Bruijn, E.R., Bulten, B.H., Verkes, R.J., Roelofs, K. Psychopaths lack the automatic avoidance of social threat: relation to instrumental aggression // Psychiatry Research. 2012. № 200 (2-3). P. 761-766.

³ См.: Von Borries A.K., Volman, I., de Bruijn, E.R., Bulten, B.H., Verkes, R.J., Roelofs, K. Psychopaths lack the automatic avoidance of social threat: relation to instrumental aggression // Psychiatry Research. 2012. № 200 (2-3). P. 764.

положительными или отрицательными инструментами в руках психологической установки человека. Кроме того, физический дефицит обычно компенсируется компенсаторным поведением, и такое поведение очень легко переходит в девиантное поведение.

Социальные компоненты личности представляют собой воздействие социальных и культурных агентов на психологические и эмоциональные фильтры личности, создавая психологические структуры, которые превращаются в мотивационные силы, формирующие модели поведения. Психологические компоненты развиваются пропорционально социальным, культурным и семейным влияниям, формируя характер. Хотя личность представляет собой динамическую структуру, характер остается в некоторой степени стабильным, поскольку все внешние влияния складываются во внутреннюю модель эмоциональных и мыслительных особенностей. Девиантных личностей можно рассматривать как несбалансированных персонажей с негативным отношением к другим и к себе и развитию способностей, склонных к антисоциальным целям с плохой эмоциональной вовлеченностью.

Нарушение связи между эмоциональными фильтрами и контролем действий - одна из наиболее характерных черт серийных убийц. Обычно речь идет о непостоянных аффективных уровнях и резких колебаниях между эмоциональными состояниями. Это часто наблюдается при дисгармоничных расстройствах личности, характеризующихся прерывистыми реакциями на внешние раздражители из-за травмированной когнитивно-эмоциональной структуры с низким аффективным самоконтролем, слабым развитием

высших чувств, особенно нравственных, отсутствием реалистической оценки в оценке себя и других.

Социальная инадаптация представляет собой характеристику крайне девиантного поведения. Социально неадаптированные личности имеют корни в разрушенном семейном и финансовом влиянии с низким уровнем образования. В некоторых случаях первым активным симптомом социальной дезадаптации является именно преступление, поскольку многие из этих людей обвиняют в своих трудностях общество или пытаются решить свои проблемы, устраняя отражения своей травмы в окружающей среде¹.

Самая впечатляющая характеристика серийных убийц состоит в их двуличном поведении. Чрезвычайно сознавая серьезность своих намерений, он умеет планировать и просчитывать каждый шаг, чтобы скрыть свою деятельность и свою истинную природу, которую сам часто презирает. Ему нужно Альтер-Эго, которое соответствует его желаниям и ожиданиям, поэтому он приложит все усилия, необходимые для того, чтобы стать социальным, честным и нравственно озабоченным человеком, идеальным другом и членом сообщества, в основном он будет последним человеком, которого кто-либо заподозрит в деле о преступлении. Кроме того, существует контраст между двумя сторонами убийцы, потому что его желания подталкивают его и настолько изолируют от общества, что ему нужно как можно ближе держаться к обществу и вливаться в группу, насколько это возможно, в связи с этим в нем происходит разделение между двумя жизнями и двумя идентичностями.

Аффективная незрелость часто является еще одной характеристикой серийного убийцы и заключается в расщеплении когнитивных и аффективных процессов с большей долей последнего. Эмоциональная незрелость приводит к психологической скованности и нарушенным реакциям с целью получения удовольствия в нереалистичном режиме. Он способен к интенсивным реакциям в ответ на низший уровень аффективных раздражителей с целью получения иногда незначительного удовлетворения. Он часто не способен к самокритике, к реалистическому анализу, непоследователен и невежественен в отношении важных проблем².

Комплексы неполноценности имеют тенденцию появляться во многих случаях серийных убийц-психопатов. Интересным аспектом является то, что не всегда у индивидуума имеется реальный физический дефицит, который становится причиной комплексов неполноценности, но во многих случаях имеет место мнимый психологический дефицит, в который субъект был вынужден поверить социальному окружению или членам семьи в этапы его детства и юности (презрение родителей и неодобрение со стороны социальной группы). Неполноценная саморефлексия в отношениях с окружающим миром и сообщаемая самому себе, переход к фрустрации, поэтому психологические фильтры и барьеры активируют дефектные эмоциональные состояния, в которых индивидуум чувствует себя лишенным определенных прав и удовлетворений, на которые, по его мнению, он имеет право, и он часто обвиняет других в том, что они являются препятствием между ним и его целями. Фрустрация ощущается на линии когнитивно-эмо-

¹ См.: Парфёнов А.А. Рипперология: монография. В 2-х ч. Ч. 1. Душанбе: РТСУ, 2018. 374 с.

² См.: Бартол К. Психология криминального поведения. М.: Прайм-Еврознак, 2014. 620 с.

циональной фильтрации, выступающая сильным возбуждающим фактором и влияющая на аффективную деятельность над когнитивной. Интересно, что чем больше человек сдерживает свое разочарование и откладывает получение удовлетворения, тем более взрывоопасными в конечном итоге будут его действия. В кризисный момент отсутствие самоконтроля может выражаться в хаотических, непоследовательных, крайне насильственных действиях¹.

Неполноценный комплекс преступника обычно структурирован на четырех уровнях - эгоцентризм, лабильность, агрессивность и аффективное равнодушие.

Эгоцентризм - это тенденция одного человека сообщать о каждом аспекте внешней и внутренней среды самому себе, будучи центром всех ситуаций и возможностей. Уровень интерпретации таких людей заставляет их думать, что они находятся в центре всеобщего внимания, даже незнакомцев. Эгоцентричный человек не способен видеть дальше своих собственных желаний и потребностей, и он может стать доминирующим и деспотичным, чтобы получить то, что он хочет. Он всегда прав, и он чувствует, что его всегда преследуют, он недооценивает свои недостатки и переоценивает свои достоинства, а когда становится ревнивым или завистливым, то атакует из всех сил.

Лабильность представляет собой колебания эмоциональных уровней. Лабильный человек очень внушаем, легко поддается влиянию и реагирует нарушениями эмоциональными актами, что делает его очень непредсказуемым. Это характеристика преступников, которые не могут подавить свои инстинкты

и желания, даже при вероятности опасности или юридических санкций.

Агрессия - это форма проявления, которая появляется, когда индивидуум не может реализовать свои намерения и желания, вызывая деструктивное поведение в результате плохого контроля импульсов в случаях с серийными убийцами, агрессия становится постоянным поведением, частью личности индивидуума, почти как профессиональная особенность, так как она проявляется постоянно и осознанно.

Аффективное уплощение или безразличие тесно связано с эгоцентризмом и идет параллельно с плохими моральными принципами. Феномен представляет собой неспособность человека понять боль и потребности других и проявляется как непропорциональная реакция на боль других людей и даже удовлетворительная реакция на такие раздражители.

Эти элементы, как правило, появляются даже в молодом возрасте, и недавние исследования показали, что существуют нейробиологические изменения в механизмах мозга, которые могут привести к этим клиническим признакам. Измененное поведение, ведущее к крайней агрессии и садизму в некоторых преступлениях, можно объяснить тем, что отсутствие эмоциональной чувствительности приводит к фрустрации, которая приводит к экспериментированию с ситуациями, вызывающими некоторое аффективное возбуждение. С другой стороны, бывают случаи, когда человек вырабатывает защитный механизм против жестокого обращения и травм в детстве, запрещая эмоции и блокируя эмоциональные фильтры. В этом случае человек не вполне осознает свою аффективную заторможенность,

и это может быть еще одним объяснением садистских и крайне жестоких преступлений. Кроме того, он не может понять вину как негативное чувство по отношению к себе и сострадательную мысль о жертве, поэтому не понимает полностью концепции наказания и важных последствий деяния. Тем не менее, ход психолого-психиатрической экспертизы остается в рамках гипотезы о том, что он несет ответственность за свои действия и не лишен критического суждения, так как обладает сохранностью нервно-психической функции, поэтому эмоциональные процессы не могут быть приняты во внимание. В связи с данным контекстом, требуются дополнительные нейробиологические исследования, чтобы продемонстрировать органическую основу психопатического поведения, и с их помощью могут появиться возможности для клинического лечения².

Организованная и спланированная преступная деятельность является отражением преднамеренного действия, что означает, что преступник является лицом с сильными критическими суждениями. В большинстве случаев преступником является человек с высоким коэффициентом интеллекта, обладающий отличными адаптивными способностями, талантом к импровизации и высокими социальными навыками. Он положительно проявляется в социальных группах и является популярным человеком. Часто проявляет вызывающие установки, легко может ввязаться в профессиональные и моральные конфликты. Он не проявляет комплексов неполноценности и переоценивает свой интеллект, игнорируя закон и следственные способности. В интимных отношениях он непостоянен и нико-

¹ См.: Miller L. 2014. Serial killers: I. Subtypes, patterns, and motives // Aggression and Violent Behavior. 2014. № 19 (1). P. 12- 22.

² Wilson C., Seaman D. The serial killers: A study in the psychology of violence. Random House // Biological Psychiatry. 2007. № 57(10). P. 1103-1108.

гда не бывает сильно эмоционален в отношениях. В сексуальном плане он доминантен и даже садист или мазохист, но никогда полностью не удовлетворен, что легко доводит его до крайних проявлений, не заботясь о благополучии партнерши. Он всегда способен довести до совершенства способ действия, и почти в каждом случае место преступления имеет определенную логику, отрететированную структуру, которая призвана принести ему удовлетворение. Орудия, используемые для совершения преступления, никогда не бывают случайными, они носят личный характер и почти никогда не остаются на месте преступления. Он предпочитает обезличивать жертву, превращая ее в объект своего удовольствия и постановку для свидетелей сцены. Он следит за средствами массовой информации, чтобы подпитывать свое Эго эффектом преступления, и иногда он добавляет личные заметки на месте происшествия или отправляет их в правоохранительные органы или средства массовой информации, чтобы привлечь к делу больше внимания. Для убийц с сексуальным мотивом попытка жертвы в определенном направлении дает им чувство силы, которое они обычно не способны чувствовать, или боль, которую они причиняют, является для них способом преодолеть свои сексуальные расстройства. Также отсутствие эмоциональной чувствительности является для него мотивацией причинять больше боли жертве, чтобы она достигла определенного эмоционального состояния. К сожалению, недавнего преступления никогда не бывает достаточно, и они обычно уже планируют следующее, оценивая, чего, по их мнению, не хватает, и что они могут улучшить для более удовлетворительного результата. Наиболее важным аспектом является тот факт, что организованные

преступники являются представителями психопатической личности и полностью осознают ущерб, который они причиняют, но их инстинктивная реакция более мощная, чем когнитивная, поскольку они часто не могут контролировать побуждения и потребность убивать.

В отличие от организованных серийных убийц, неорганизованным обычно является человек с психопатологическими расстройствами, что делает его более спонтанным, грубым и непредсказуемым. Обычно он не яркий человек, и его адаптационные способности в обществе, профессиональной сфере и семье имеют недостатки. Обычно он живет со старшим членом семьи, который о нем заботится, он не может эффективно выполнять работу, он социально неадаптирован, интроверт и находит утешение в изоляции. Он не способен к эмпатии и эмоциональной экстерниоризации, что делает его малочувствительным к психотерапии, но он носит внутреннее психологическое напряжение, основанное на фрустрации. У него низкая самооценка из-за физических недостатков или из-за психологической травмы в семье, поэтому он винит общество и отказывается относить к обществу себя. Место преступления обычно хаотично, поскольку он не способен заранее спланировать действия. Его преступления спонтанны, жертвы выбираются в момент повышенной психоэмоциональной лабильности, место преступления лишено связности и логики. Как и в организованной типологии, преступник-психотик любит обезличивать свою жертву, но в этих случаях он наносит увечья половым органам или области лица, чтобы отрицать вызванный им ужас и уменьшить свою вину, а не как заявление о себе. У него нет определенного вида оружия, он выбирает его случайным образом и

часто оставляет на месте происшествия, которое также может уничтожить. Он берет какие-то предметы, без видимого смысла, как воспоминание о совершенном преступлении. Место убийства совпадает с местом обнаружения преступления, в отличие от организованного убийцы, который часто предпочитает менять местонахождение тела, чтобы выставить свое преступление более эффективным. Сексуальная агрессия в этих случаях проявляется после смерти потерпевшего, которая наступает в результате повторных и неравномерных ударов по жизненно важным областям. Неорганизованный убийца никогда не заинтересован в том, чтобы подпитывать свой эгоцентризм популярностью преступления, поскольку ему не хватает уровня самооценки, чтобы так думать. Проницательность в этих случаях может быть очень спорной. Если психопат явно является умным, когнитивно-способным человеком, неорганизованный убийца может быть импульсивным преступником с все еще присутствующими когнитивными способностями, но также он может быть психически больным или ограниченным интеллектом, и в этом случае IQ и психометрическая оценка будут иметь решающее значение для юридической ответственности.

Известно, что среди серийных убийц по статистике больше мужчин, чем женщин. Основная характеристика серийных убийц, деструктивное эмоциональное состояние, которая не характерна для женщин, но может быть психологической чертой мужчин. Женщины известны агрессивным проявлением в крайне повышенных эмоциональных состояниях и жертвой почти всегда становится кто-то из близкого окружения. Женщины обычно не занимаются поиском незнакомцев, поскольку им необходимо эмоциональное общение даже в негативном

ключе. Некоторые исследования предполагают, что эта разница между преступными действиями у мужчин и женщин представляет собой пережиток доэволюционных инстинктивных характеристик социальных моделей. У мужчин была роль охотника, чтобы поддерживать семью, а женщины всегда были рядом с домом, поддерживая его организованность и эмоциональное слияние. Это одно из объяснений инстинктивных психологических аспектов двух жанров при вовлечении в преступную деятельность¹.

Агрессия является естественной характеристикой каждого человека, которая может эволюционировать во что-то инстинктивное и преобладающее, заменяя эмоциональные механизмы, которые мотивируют активность личности, или может развить когнитивный контроль и эмоциональную оболочку с сильной связью в отношениях с другим человеком. Внешние факторы пропорционально сочетаются с биологическими особенностями и психологическими аспектами при формировании личности, и нарушения внутри этого биопсихосоциального равновесия переводят личность в асоциальную модель поведения.

Личность серийного убийцы представляет собой сложную структуру эмоционального дисбаланса, социальных и

воспитательных влияний и нейробиологических механизмов. Эти структуры превращаются в организованные и неорганизованные антисоциальные модели поведения, пропорциональные уровню интеллекта и образовательному влиянию. Первым описанным изображением серийного убийцы является организация места его преступления, которые являются первыми подсказками о его профиле. Психологическая и психиатрическая экспертиза должна сопровождать расследование уголовного дела шаг за шагом, чтобы эффективно оценить и, возможно, предотвратить преступное деяние.

Агрессию следует понимать и как физическое, и как психологическое действие. Это форма личностного выражения внешней действительности через противоречивое состояние намерений и материализацию желаемого поступка. Убийство можно рассматривать как продукт иррациональных элементов, но оно также может быть когнитивным актом. Уровень эмоционально-когнитивной вовлеченности в преступное деяние является ключевым для выявления и профилактических мер в ходе расследования дела. То, как убийца действует и понимает совершаемый им

антиобщественный поступок, определяет шансы на его социальную реабилитацию. Таким образом, расследование нескольких мест преступления с одним предполагаемым преступником и практически без улик отражает спланированное и сильное намерение, что означает, что шансы на повторение высоки. Хаотичное место преступления, заполненное уликами, и неуклюжий, безразличный режим работы отражают импульсивное действие с небольшим когнитивным участием, которое может отражать действие психотического человека или кого-то, кто не повторил бы действие снова. Тем не менее, комментарии и анализ психологических особенностей серийных убийц весьма разнообразны и нуждаются в адаптации к каждому конкретному случаю. Общие черты могут обсуждаться только в научном сообществе в педагогической манере, но в реальных ситуациях сложность психолого-криминалистического профилирования и правового исследования пропорциональна впечатляющему воздействию как на научный мир, так и на гражданских наблюдателей.

Библиографический список

1. Бартол К. Психология криминального поведения. – М.: Прайм-Еврознак, 2014. – 620 с.
2. Найт З.Д. Некоторые мысли о психологических корнях поведения серийных убийц как нарциссов: перспектива объектных отношений // Социальное поведение и личность. – 2006. - № 34 (10). – С. 118-126.
3. Парфёнов А.А. Детерминация серийного убийства: анализ антисоциального расстройства личности, психопатии и характеристик личности серийного убийцы на месте происшествия // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы VIII международной научно-практической конференции (Душанбе, 30 октября 2020 г.). - Душанбе: РТСУ, 2020. - С. 419-426.

¹ См.: Harrison M.A., Hughes S.M., Gott A.J. 2019. Sex differences in serial killers // Evolutionary Behavioral Sciences. 2019. № 13(4). P. 295-310.

4. Парфёнов А.А. Природа формирования криминального поведения серийных убийц: проблемы теоретических подходов и их реализации в практике уголовного судопроизводства // XXIV Славянские чтения: материалы научно конференции профессорско-преподавательского состава и студентов юридического факультета РТСУ (Душанбе, апрель 2020). - Душанбе: РТСУ, 2020. - С. 63-78.
5. Парфёнов А.А. Проблемы формирования криминального поведения серийных убийц с позиции психодинамической теории // Общество, право, правосудие: материалы международной научно-практической конференции (28.11.2019 г.) / отв. за выпуск Д.Д. Солодовченко. - Воронеж: ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2019. - С. 205-214.
6. Парфёнов А.А. Рипперология: монография. В 2-х ч. Ч. 1. - Душанбе: РТСУ, 2018. - 374 с.
7. Парфёнов А.А. Социокультурный подход в понимании проблем формирования криминального поведения серийных убийц и его реализация в практике уголовного судопроизводства // Юридический вестник. - 2020. - № 3 (3). - С. 116-124; Парфёнов А.А. Особенности стадии фантазирования в механизме серийного убийства // Юридический вестник. - 2020. - № 4 (4). - С. 88-94.
8. Парфёнов А.А. Факторы, влияющие на выбор места совершения преступления, как элемент криминального поведения серийных убийц и их значение в практике реализации географического профилирования в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник. - 2021. - № 1 (5). - С. 80-86.
9. Harrison M.A., Hughes S.M., Gott A.J. 2019. Sex differences in serial killers // Evolutionary Behavioral Sciences. – 2019. - № 13(4). – P. 295-310.
10. Hegheş N.E., Şchiopu C.G. Psychological Description of Serial Killers // Research Association for Interdisciplinary Interdisciplinary Studies. – 2021. - № 17-18. – P. 99-105.
11. Keppel R.B., Birnes W.J. The Psychology of Serial Killer Investigations: The Grisly Business Unit. - Academic Press, 2003. – 232 p.
12. Miller L. 2014. Serial killers: I. Subtypes, patterns, and motives // Aggression and Violent Behavior. – 2014. - № 19 (1). - P. 12- 22.
13. Parfyonov A. Fundamental Methods of Crime Scene Examination for Identifying Evidentiary Information // Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR). - 2019, April. - Volume 312. P. 347-351.
14. Wilson C., Seaman D. The serial killers: A study in the psychology of violence. Random House // Biological Psychiatry. – 2007. - № 57(10). – P. 1103-1108.
15. Von Borries A.K., Volman, I., de Bruijn, E.R., Bulten, B.H., Verkes, R.J., Roelofs, K. Psychopaths lack the automatic avoidance of social threat: relation to instrumental aggression // Psychiatry Research. – 2012. - № 200 (2-3). – P. 761-766.

THEORETICAL ANALYSIS OF APPROACHES TO STUDYING THE PERSONALITY AND BEHAVIOR OF VARIOUS TYPES OF SERIAL MURDERS IN THE PROCESS OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Parfyonov Aleksey Alekseevich

Senior lecturer Department of Criminal Process and Criminalistics
Russian-Tajik (Slavonic) University,
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tursunzade str., 30
ph.: (+992) 918-65-48-18, e-mail: parfenov_alexey@mail.ru

Annotation

In this article, the author touches upon the problematic aspects of the theoretical analysis of psychological and psychiatric approaches to the study of personality traits, organized and unorganized behavior of serial killers in the preparation of a psychological and forensic profile in the process of investigation. In particular, the problems of the emotional and cognitive aspects of the personality traits of the nature of a serial killer and the problems of their implementation in the practice of law enforcement agencies in the disclosure and investigation of this category of crimes are analyzed.

Key words: *serial killer, psychiatry, psychology, investigation, organized killer, unorganized murder, crime scene, personality.*

ТАҲЛИЛИ НАЗАРИЯВИИ РЪЗҶОИ ОМУЗИШИ ШАХСИЯТ ВА РАФТОРИ НАВЪҶОИ ГУНОГУНИ КУШТОРИ СЕРИАЛИ ДАР ҶАРАЁНИ ТАФТИШОТИ ПЕШАКӢ

Парфёнов Алексей Алексеевич

муаллими калони кафедраи муруфияи ҷиноятӣ ва криминалистика
Донишгоҳи славянии Русиявӣ Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
тел.: (992) 918-65-48-18, почтаи электронӣ: parfenov_alexey@mail.ru

Аннотатсия

Дар ин мақола муаллиф ба ҷанбаҳои проблемавии таҳлили назариявии равишҳои равонӣ ва равоншиносӣ оид ба омӯзиши хислатҳои шахсият, рафтори муташаккил ва ғайримуташаккили қотилони силсилавӣ ҳангоми омода кардани профили равоншиносӣ ва криминалистӣ дар ҷараёни тафтишот дахл кардааст. Аз ҷумла, мушкилоти ҷанбаҳои эҳсосӣ ва маърифатии хислатҳои шахсияти табиати қотили силсилавӣ ва мушкилоти татбиқи онҳо дар амалияи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар ошкор ва тафтиши ин тоифаи ҷиноятҳо мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Калидвожаҳо: қотили силсилавӣ, психиатрия, психология, тафтишот, қотили муташаккил, куштори ғайримуташаккил, ҷои ҷиноят, шахсият.

.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Самиев Назар Мурадович

кандидат юридических наук, доцент

полковник милиции, начальник отдела адъюнктуры

Академия МВД Республики Таджикистан

734026, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мاستонгулов, 3

тел.: 93-922-43-33, e-mail: nazartereza1945@gmail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются отдельные вопросы противодействия расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет в Таджикистане. Оперативным сотрудникам нужно научиться выявлять и анализировать информацию, которую просто необходимо использовать в ОРД. Далее своевременно рассматривать предоставленную оперативно-розыскную информацию.

Подобает помнить, что управление призвано создавать условия для успешной деятельности подчинённых, должно быть направлено на координацию и согласование стараний должностных лиц, специализирующихся на выполнении конкретных действий по выявлению и преодолению противодействия расследованию

Ключевые слова: *следователь, дознаватель, факторы, противодействие, актуальные вопросы Таджикистана.*

В процессуальном законодательстве Таджикистана и России отсутствует термин «противодействие расследованию преступлений», однако за последние три десятка лет - это понятие одно из ключевых для теории, по крайней мере, четырех наук, так называемого, криминального цикла: криминалистики, уголовного процесса, уголовного права и теории оперативно-розыскной деятельности.

Так, по данным ГИАЦ МВД Таджикистана, в 2010 г. в целом в республике было зарегистрировано 14 548 преступлений разных видов, из которых в том же году было раскрыто 12 423 преступления, (85,39). В 2015 г. зарегистрировано 21 585 преступлений, из них раскрыто 19 118, что составляет 88,48%. В 2020 г. зарегистрировано свыше 21 тысячи преступлений, из них 1 940 приостановлено преступлений, В 2021 и в 2022 году зарегистрировано свыше 22 тысяч преступлений.¹

Под руководством российских профессоров Р.С. Белкина, А.Ф. Вольнского, И.И. Колесникова, В.П. Лаврова, за последние годы защищено свыше 40 диссертационных исследований, по отдельным актуальным, новым аспектам проблемы противодействия расследованию и методам его нейтрализации.

Мы согласны с мнением выдающего ученого России профессора В.П. Лаврова, который

определил противодействие расследованию преступлений как совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников (а также связанных с ними лиц), направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний².

В службе милиции Таджикистана есть специфика, связанная с менталитетом, традициями и обычаями народа Таджикистана. Важно отметить, что какие-либо криминалистические разработки в Таджикистане по противодействию расследованию пока отсутствуют.

Перечислим перечень групп субъектов противодействия, наиболее часто встречающихся в обществе последних десятилетий, либо упоминаемых в публикациях по проблеме противодействия:

- По результатам различных исследований такие субъекты

© Самиев Н.М., 2022

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002. С.408.

² Корнакова С. В. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). С. 117

оказывают противодействие качественной подготовке кадров (специалистов) для правоохранительных органов Таджикистана в большинстве случаев.

- Должностные лица, не принимающие непосредственного участия в подготовке кадров, но заинтересованные в исходе дела в свою пользу или в пользу своих родственников, в частности, «крышевавшие» недобросовестного кандидата на учебу в страны СНГ, либо подкупленные уже после; руководители администрации учреждений (в том числе финансовых), предприятий, и других образованных, с которыми по работе был связан недобросовестный кандидат, и т. д.

- Нерадивые адвокаты – защитники, роль которых в организации и реализации противодействия весьма значительна и весьма результативна, как отмечают многие исследователи.

- Представители средств массовой информации, нанятые правонарушителями или связанными с ними лица для оказания давления на сотрудников правоохранительных органов и их руководителей.

Происходят различные виды противодействия от (заявлений о том, что показания даны в результате применения насилия, пыток; отказа вообще отвечать на вопросы; неподчинение явиться по повестке следователя и т.д.) до постоянного давления в процессе ведения расследования уголовного дела.

В Таджикистане имеются противодействия раскрытию, расследованию преступлений со стороны лиц, совершивших преступления:

- укрытие, маскировка, инсценировка, сокрытие, боязнь свидетелей дачи показаний о

преступлении, недоверие граждан сотрудникам правоохранительных органов и т.п.

Одними из противодействий со стороны сотрудников правоохранительных органов, влияющих на эффективность раскрытия и расследования преступлений в Таджикистане, являются:

- коррупция (взяточничество), родственные связи, бюрократия и волокита, безответственность отдельных сотрудников к своим служебным обязанностям, личные неприязненные отношения по службе между сотрудниками (влияющие на результат расследования), несвоевременный выезд на место происшествия, недостаточное налаженное взаимодействие между службами и т.п.

Одним из перспективных направлений криминалистических исследований является изучение деятельности по преодолению противодействия на основе комплексного использования средств и методов, которыми располагают субъекты раскрытия и расследования преступления.

Жажда сотрудников правоохранительных органов *нейтрализовать* противодействия раскрытию и расследованию преступлений в целях недопущения угрозы национальной безопасности Таджикистана.

Меры по выявлению и преодолению такого противодействия – это любые следственные действия, а также оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные ст. 6 Закона РТ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 2011 г. № 687 (изм. и доп. на 13.07.2017 г.), а также меры организационно-управленческого характера.

Мы уверенно считаем, что необходимо повысить ответственность должностных лиц за создание волокиты, бюрократизм и халатное отношение к своим служебным обязанностям, что послужит основой для устранения противодействия эффективному расследованию преступлений в том числе и нераскрытых преступлений прошлых лет.

Юридическое значение противодействия расследованию состоит в его всевозрастающей опасности для системы судопроизводства как в Таджикистане, так и в странах СНГ. Противодействие расследованию, особенно организованное, существенно затрудняет достижение задач уголовного процесса по конкретным делам, приводит к тому, что большая доля совершенных преступлений остается не выявленными, а среди выявленных – нераскрытыми. Отсюда значительная часть ущерба, причиняемая преступлениями гражданам, коммерческим организациям и государству, остается невозмещенной.

Непосредственно существование противодействия расследованию со стороны должностных лиц правоохранительных органов, как это ни парадоксально звучит, обусловлено наличием в российском уголовно-процессуальном законе некоторых норм об отказе в возбуждении уголовного дела¹, и института возбуждения уголовного дела², что на протяжении ряда последних лет вызывает обоснованную критику значительной части ученых и большинства практиков, как в народе говорят работающих на земле.

Под выявлением противодействия понимается, прежде всего, деятельность следователя

¹ Глушков М. Р. К вопросу о процессуальном статусе следователя-криминалиста // Российский следователь. 2015. № 20. С. 40; Быков В. М. Правовое положение следователя в уголовном процессе России (ч.

1). URL: <https://nbpublish.com/library> (дата обращения: 22.08.2022).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 24.08.2022).

(дознателя, оперативного работника) по обнаружению, оценке и документированию признаков как начавшегося противодействия, так и возможного в последующем.

Стремясь эффективно раскрывать преступления в Таджикистане необходимо развивать оперативно-розыскную деятельность, а для этого на наш взгляд нужно:

- Совершенствовать оперативно-розыскное законодательство (например, в ст. 6 Закона РТ

«Об оперативно-розыскной деятельности от 25.03.2011 г.» целесообразно добавить 18 ОРМ «Слуховой контроль»;

- в ст. 1 Закона РТ «Об оперативно-розыскной деятельности от 25.03.2011 г.» дать понятие ОПМ-оперативно-поисковым мероприятиям;

Оперативным сотрудникам нужно научиться выявлять и анализировать информацию, которую просто необходимо использовать в ОРД. Далее своевременно

рассматривать предоставленную оперативно-розыскную информацию.

Подобает помнить, что управление призвано создавать условия для успешной деятельности подчинённых, должно быть направлено на координацию и согласование стараний должностных лиц, специализирующихся на выполнении конкретных действий по выявлению и преодолению противодействия расследованию.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – №12. – ст.815.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // ГАРАНТ – Информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 24.08.2022).
3. Приказ Минтруда России от 23.03.2015 № 183н (ред. от 12.12.2016) «Об утверждении профессионального стандарта // СПС «Следователь-криминалист» СПС «КонсультантПлюс», 2016.
4. Александров А. С. Институт следственной власти в России: краткая история возникновения, развития и дегенерации // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 405-411.
5. Быков В. М. Правовое положение следователя в уголовном процессе России (ч. 1). – [Электронный ресурс]: <https://nbpublish.com/library> (дата обращения: 22.08.2022).
6. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. – М.: ЛексЭст, 2002. – 1088 с.
7. Глушков М. Р. К вопросу о процессуальном статусе следователя-криминалиста // Российский следователь. – 2015. – № 20. – С. 39-42.
8. Дудак В. А., Рахматулин З. Р. Пределы процессуальной самостоятельности следователя // Эпоха науки. – 2018. – № 16. – С. 30-33.
9. Исаенко В. Процессуальные полномочия прокурора-криминалиста // Законность. – 2005. – № 7. – С. 15-19.
10. Касьянова Е.В. Следователь – криминалист как новый участник уголовного судопроизводства // Научный портал МВД России. – 2012. – № 4. – С. 19-23.
11. Корнакова С. В. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 1 (43). – С. 113-121.
12. Косенко А. М. Процессуальный статус следователя // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – № 1 (69). – С. 118-123.
13. Лубин А. Ф. Криминалистические основы деятельности по расследованию преступлений: курс лекций. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. – 201 с.
14. Моругина Н. А., Сидорова Е. И. К вопросу об определении понятия «следователь» в Российском уголовном процессе // Вестник Воронежского института МВД России. – 2021. – № 4. – С.227-232.
15. Павлов Р.Ю. Криминалистические аспекты интеллектуальной деятельности следователя в расследовании преступлений: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 2022. – 29 с.
16. Рыжаков А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 9-е изд., перераб. // СПС «Консультант Плюс», 2020
17. Чупаков Ю. В. Следователь в РФ // Молодой ученый. – 2014. – № 17(76). – С. 409 – 412.

COUNTERACTION TO THE INVESTIGATION OF UNSOLVED CRIMES OF PAST YEARS IN TAJIKISTAN

Samiev Nazar Muradovich

Candidate in Law, Associate Professor, Police Colonel, Head of Postgraduate Department
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan
734026, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Mastongulov, 3
phone: 93-922-43-33, e-mail: nazartereza1945@gmail.ru

Annotation

This article discusses certain issues of countering the investigation of unsolved crimes of past years in Tajikistan. Operational employees need to learn how to identify and analyze information that simply needs to be used in the operational search. Further, timely consider the provided operational-search information.

It should be remembered that management is designed to create conditions for the successful activities of subordinates, should be aimed at coordinating and harmonizing the efforts of officials who specialize in performing specific actions to identify and overcome opposition to the investigation

Key words: *investigator, interrogating officer, factors, opposition, topical issues of Tajikistan*

**МУБОРИЗА БА ТАФТИШИ БАРҲЕ АЗ ЧИНОЯТҲОИ КУШОДА НАШУДАИ
СОЛҲОИ ГУЗАШТА ДАР ТОҶИКИСТОН**

Самиев Назар Мурадович

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, полковники милитсия,
сардори шӯъбаи адъюнктураи
Академияи Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон
734026, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Мастонгулов, 3
тел.: 93-922-43-33, e-mail: nazartereza1945@gmail.ru

Аннотатсия

Дар мақола баъзе масъалаҳои муқовимат ба тафтишоти ҷиноятҳои ошкорнашудаи солҳои гузашта дар Тоҷикистон баррасӣ мешаванд. Қормандони оперативӣ бояд тарзи муайян ва таҳлили маълумотеро омӯзанд, ки танҳо дар ҷустуҷӯи оперативӣ истифода шаванд. Минбаъд иттилооти оперативӣ-ҷустуҷӯии пешниҳодшударо сари вақт баррасӣ кунед.

Дар хотир бояд дошт, ки идоракунӣ барои фароҳам овардани шароит барои фаъолияти бомуваффақияти тобеон пешбинӣ шудааст, бояд ба ҳамоҳангсозӣ ва ҳамоҳангсозии кӯшишҳои шахсони мансабдоре, ки дар иҷрои амалҳои мушаххас барои ошкор ва бартараф кардани муҳолифат ба тафтишот таҳассус доранд, рағбон карда шаванд.

Калидвожаҳо: *муфаттиш, татқиқотчи, омилҳо, муҳолифат, масъалаҳои мубрами Тоҷикистон*

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ

Давлатов Хизр Хакимович

старший преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел. (+992) 900-900-984, e-mail: davlatovbox@mail.ru

Аннотация

В статье проведён анализ деятельности Организации Объединённых наций в области защиты прав трудящихся-мигрантов и членов их семей. Сделан особый акцент на анализ деятельности Специального докладчика ООН по правам мигрантов, а также Комитета ООН по правам трудящихся-мигрантов и членов их семей. Выявлены основные функции указанных уставных и договорных органов ООН. Определена роль Республики Таджикистан в контексте выполнения международных обязательств по обеспечению прав трудящихся-мигрантов и членов их семей. Исследованы существующие проблемы в части реализации норм Международной конвенции ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей от 1990г. на национальном уровне. Определено, что для создания более эффективной системы защиты прав трудящихся-мигрантов и членов их семей необходимо обратиться к практике заключения двусторонних международных соглашений, с целью комплексной защиты прав трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Ключевые слова: ООН, Специальный докладчик ООН, договорные органы ООН, уставные органы ООН, права мигрантов, периодические доклады.

В настоящее время на межгосударственном уровне созданы такие механизмы по защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, как уставные и договорные органы ООН.

Относительно уставных органов ООН в сфере защиты прав человека в первую очередь сле-

дует отметить Специальные процедуры Совета по правам человека ООН, куда входят независимые эксперты в области прав человека, уполномоченные информировать и консультировать по конкретным вопросам в области прав человека или по ситуациям с правами человека в определенных странах. Система Специальных процедур представляет собой центральный элемент механизма ООН по правам человека и охватывает практически все категории прав человека. Насчитывается 44 тематических и 11 страновых мандатов¹.

Вопросы, связанные с современными проблемами миграции, отведены к компетенции Специального докладчика по вопросу о правах мигрантов (далее Специальный докладчик ООН по правам мигрантов), который был создан в 1999 году Комис-

сией по правам человека в соответствии с резолюцией 1999/44². Мандат Специального докладчика ООН по правам мигрантов распространяется на все страны, независимо от того, ратифицировало либо не ратифицировало государство Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 года. Для обращения к Специальному докладчику ООН по правам мигрантов не требуется исчерпания всех внутренних средств правовой защиты. По нашему мнению, особенность и эффективность данного механизма заключается именно в возможности адресации жалобы в обход национальных средств правовой защиты той или иной проблемы, которая имеет место в сфере миграции.

Специальный докладчик ООН по правам мигрантов имеет

© Давлатов Х.Х., 2022

¹ Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. Специальные процедуры Совета по правам человека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/SP/Pages/Welcomepage.aspx> (Дата обращения: 11.07.2022)

² Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. Тематические мандаты. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/SP/Pages/Themes.aspx> (дата обращения: 11.07.2022)

достаточно обширные функции. Среди них можно выделить такие, как изучение путей и средств преодоления препятствий в сфере миграции; получение информации из всех соответствующих источников, включая самих мигрантов, о нарушении их прав, а также прав членов их семей; разработка соответствующих рекомендаций по предотвращению и устранению нарушений прав мигрантов, где бы они не возникали; представление докладов Совету по правам человека в соответствии с его годовой программой работы и Генеральной Ассамблеей ООН и т.д.

Среди основных функций Специального докладчика ООН по правам мигрантов следует выделить следующие:

- выявление наиболее серьезных проблем, препятствующих полноценной защите прав мигрантов и членов их семей;

- работа с различными источниками по выявлению нарушений прав мигрантов в странах пребывания. Причем сведения о подобных правонарушениях могут быть получены от самих мигрантов для более полноценного понимания существующих проблем;

- осуществление мер по эффективному применению норм международно-правовых актов на внутригосударственном уровне. По нашему мнению, данная область деятельности представляется одной из самых важных;

- разработка соответствующих рекомендаций для государств в целях дальнейшего устранения практики нарушения прав мигрантов;

- анализ и выявление проблем, существующих в части защиты прав детей мигрантов;

- учет гендерного аспекта в миграционных процес-

сах. Защита прав женщин и девочек в контексте миграции сегодня занимает особое место в деятельности Специального докладчика ООН по правам мигрантов;

- разработка докладов для Генеральной Ассамблеи ООН и Совета по правам человека ООН в области защиты прав мигрантов.

В целом деятельность Специального докладчика по правам мигрантов ООН можно охарактеризовать с положительной точки зрения. К примеру, Специальный докладчик по правам мигрантов по приглашению правительства может посещать ту или иную страну с целью выяснения реального состояния защиты прав мигрантов на месте, а также выступать с докладами на площадках таких авторитетных международных институтов, как Совет по правам человека ООН или Генеральная Ассамблея ООН. По сути, это дополнительный правозащитный механизм, который органично вписывается в структуру Специальных процедур ООН.

В своей работе специальный докладчик по правам человека мигрантов рассматривает довольно широкий круг проблем, начиная от актуальных причин возникновения новых миграционных потоков вплоть до вопросов защиты отдельных категорий мигрантов. Для более корректного понимания миссии Специального докладчика ООН по правам мигрантов нужно обратиться к практике его деятельности.

Отмечая факторы, стимулирующие рост миграционных показателей, Специальный докладчик ООН по правам мигрантов выделил основные из них в следующем порядке:

- социально-экономическая обездоленность;

- последствия военных конфликтов;

- спрос на труд мигрантов в ряде экономически развитых стран;

- стихийные бедствия¹.

Осознавая значение Конвенции ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., Специальный докладчик ООН по правам мигрантов регулярно призывает государства принимать действенные меры по активизации ратификационного процесса в этой области. На наш взгляд, увеличение количества государств, участвующих в названной конвенции, является краеугольным вопросом в сфере международной миграции, однако мы считаем, что, хотя это и является важнейшей составляющей в создании эффективной глобальной системы защиты прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, существует необходимость в создании дополнительных инструментов в этой области. В качестве таковых мы считаем заключение двусторонних международных соглашений в области защиты прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, которые будут уточнять отдельные положения Конвенции ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. с учетом специфики миграционных процессов в том или ином регионе мира. Иными словами, должна быть создана комплексная система защиты прав трудящихся-мигрантов, ратификация Конвенции ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990г. в этом смысле не должна представляться конечной целью деятельности государств в этом направлении.

Другим механизмом, созданным с целью защиты прав мигрантов, является Комитет

¹ Доклад Специального докладчика г-жи Габриэлы Родригес Писарро, представленный в соответствии с резолюцией 2001/52 Комиссии по правам человека.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.undocs.org/ru/E/CN.4/2002/94> (дата обращения: 12.07.2022)

ООН по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (далее Комитет по правам мигрантов).

В отличие от Специальных процедур ООН, Комитет по правам мигрантов является не уставным, а договорным органом ООН, играющим достаточно серьезную роль в вопросе защиты прав указанной категории лиц. Исследователи данной проблематики отводят Комитету по правам мигрантов центральное место¹: это главный орган с подобной компетенцией в сфере защиты прав трудящихся мигрантов.

По мнению А.Ю. Шапкиной, учреждение контрольного органа, аналогичного другим основным договорам в сфере прав человека, - Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, является новеллой и преимуществом Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 1990 года. Однако в настоящее время деятельность данного органа недостаточно эффективна, как и действие всей Конвенции в целом, в силу низкого уровня ее ратификации².

Правовой основой для учреждения Комитета по правам мигрантов является статья 72 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 1990 года. Одна из главных задач Комитета по правам мигрантов – это наблюдение за выполнением Конвенции ООН 1990 г.

Членами Комитета по правам мигрантов в настоящее время являются 14 независимых экспертов. Ежегодно Комитет по правам мигрантов представляет Генеральной Ассамблее ООН доклад о выполнении Конвенции

ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., который содержит мнения и рекомендации на основании рассмотренных докладов и замечаний, представленных государствами-участниками. Генеральный секретарь ООН направляет данные доклады Экономическому и Социальному Совету ООН, Совету по правам человека, Генеральному директору Международного бюро труда.

Основным направлением деятельности Комитета по правам мигрантов является рассмотрение периодических докладов государств-участников Конвенции ООН 1990 г. о законодательных, судебных, административных и иных мерах, принятых ими для осуществления положений Конвенции ООН 1990 года.

В 2017 году Республикой Таджикистан был подготовлен очередной периодический доклад, из которого вытекало, что через государственную границу в первом квартале 2017 года из страны выехало за рубеж 112 810 трудовых мигрантов-граждан, что по сравнению с аналогичным периодом 2016 года уменьшилось на 31 509 человек (снижение на 22%). Из общего количества трудовых мигрантов в Российскую Федерацию выехало 110 193 человека и в Республику Казахстан – 2 617 человек. За этот период вернулись в страну 84 297 трудовых мигрантов-граждан Республики Таджикистан, что на 16 920 человек больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (увеличение на 25%)³. Отсюда следует, что тенденция выезда основной массы мигрантов из Таджикистана в Российскую Федерацию остается такой же устойчивой, как и прежде. Помимо этого, в докладе

отмечается феминизация трудовой миграции, что предполагает дальнейшее усовершенствование законодательства для того, чтобы предоставлять более широкий спектр услуг для трудовых мигрантов и членов их семей с учетом гендерного фактора на всех этапах миграционного цикла.

По сути, периодические доклады дают достаточно целостную картину в миграционной политике государства и нацелены на выявление конкретных проблем в данной сфере.

Комитет по правам мигрантов также имеет полномочия получать и рассматривать сообщения от государств-участников Конвенции ООН 1990 г. о том, что другое государство-участник не выполняет своих обязательств по ней. Условием приемлемости подобных сообщений является признание данной процедуры обеими заинтересованными сторонами. Комитет по правам мигрантов может истребовать информацию по существу вопроса и оказывать гуманитарные услуги в целях его дружественного разрешения на основе уважения обязательств, изложенных в Конвенции ООН 1990 г.

В Комитет по правам мигрантов также могут обращаться неправительственные организации, представители гражданского общества и профсоюзы.

Согласно ст. 77 Конвенции ООН 1990 г. Комитет по правам мигрантов имеет полномочия получать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, если они заявят, что государство-участник, в юрисдикции которого они находятся, нарушило их права, предусмотренные Конвенцией ООН 1990 г.

К сожалению, существуют определенные проблемные аспекты в части всеобъемлющей

¹ Киселева Е.В. Международно-правовое регулирование миграции: учеб. пособие. М.: РУДН, 2012. С. 215

² Шапкина А.Ю. Международная миграция трудящихся: современные правовые проблемы // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. №3, 2011. С.74

³ Вторые периодические доклады государств - участников, подлежащих представлению в 2017г. от 12.05.2017г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CMW%2fC%2fTJK%2f2&Lang=ru (Дата обращения:11.07.2022)

реализации вышеуказанной ст.77 и, в целом, самой Конвенции ООН 1990г. Дело в том, что количество государств-участников данного многостороннего соглашения на сегодняшний день весьма ограничено. Основные страны, использующие ино-

странную рабочую силу, не ратифицируют ее в силу ряда причин. Здесь надо заметить, что на практике права трудящихся-мигрантов чаще всего нарушаются именно в государствах приема. К сожалению, при выявлении нарушений прав мигрантов в юрис-

дикции страны, не ратифицировавшей Конвенцию ООН 1990 г., им придется обращаться к иным средствам правовой защиты, что исключает из перечня средств защиты, по сути, универсальный международно-правовой акт, который был принят ООН именно с этой целью.

Библиографический список:

1. Вторые периодические доклады государств - участников, подлежащих представлению в 2017г. от 12.05.2017г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CMW%2fC%2fTJK%2f2&Lang=ru (дата обращения: 11.07.2022)
2. Доклад Специального докладчика г-жи Габриэлы Родригес Писарро, представленный в Соответствии с резолюцией 2001/52 Комиссии по правам человека. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.undocs.org/ru/E/CN.4/2002/94> (дата обращения:12.07.2022)
3. Киселева Е.В. Международно-правовое регулирование миграции: учеб. пособие. – М.: РУДН, 2012. – 398с.
4. Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. Специальные процедуры Совета по правам человека. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/SP/Pages/Welcomerpage.aspx> (дата обращения:11.07.2022)
5. Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. Тематические мандаты. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/SP/Pages/Themes.aspx> (дата обращения:11.07.2022)
6. Шапкина А.Ю. Международная миграция трудящихся: современные правовые проблемы // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. №3. - 2011. - С.65-75.

PECULIARITIES OF THE UN ACTIVITIES IN THE FIELD OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF MIGRANTS' WORKERS

Davlatov Khizr Khakimovich

Senior lecturer, department of international law and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade 30
Tel. (+992) 900-900-984, e-mail: davlatovbox@mail.ru

Annotation

The article analyzes the activities of the United Nations in the field of protecting the rights of migrant workers and members of their families. Special emphasis is placed on the analysis of the activities of the UN Special Rapporteur on the rights of migrants, as well as the UN Committee on the Rights of Migrant Workers and Members of Their Families. The main functions of these statutory and treaty bodies of the UN are revealed. The role of the Republic of Tajikistan in the context of the fulfillment of international obligations to ensure the rights of migrant workers and members of their families is determined. The existing problems in terms of the implementation of the norms of the UN International Convention on the Protection of the Rights of Migrant Workers and Members of Their Families of 1990 have been studied. at the national level. It has been determined that in order to create a more effective system for protecting the rights of migrant workers and members of their families, it is necessary to turn to the practice of concluding bilateral international agreements in order to comprehensively protect the rights of migrant workers and members of their families.

Key words: UN, UN Special Rapporteur, UN treaty bodies, UN statutory bodies, migrants' rights, periodic reports.

ХУСУСИЯТҶОИ ҶАЪОЛИЯТИ СММ ДАР СОҶАИ ҶИФЗИ ҲУҚУҚИ МУҲОЧИРОНИ МЕҲНАТӢ

Давлатов Хизр Хакимович

Муаллими калони кафедраи ҳуқуқи байналхалқӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.Турсунзода 30
Тел. (+992) 900-900-984, e-mail: davlatovbox@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола фаъолияти Созмони Милали Муттаҳид дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи муҳочирони меҳнатӣ ва аъзоёни оилаҳои онҳо таҳлил карда шудааст. Ба таҳлили фаъолияти Мағрӯзачии махсуси СММ оид ба ҳуқуқи муҳочирон, инчунин Кумитаи СММ оид ба ҳуқуқи муҳочирони меҳнатӣ ва аъзоёни оилаҳои онҳо тавачҷӯҳи хоса зоҳир карда мешавад. Вазифаҳои асосии ин органҳои оинномавии шартномавии СММ ошкор карда шудаанд. Нақши Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи иҷрои ӯҳдадориҳои байналмилалӣ оид ба таъмини ҳуқуқи муҳочирони меҳнатӣ ва аъзои оилаи онҳо муайян карда шудааст. Мушкилоти мавҷуда дар самти татбиқи меъёрҳои Конвенсияи байналмилалӣ СММ оид ба ҳифзи ҳуқуқи муҳочирони меҳнатӣ ва аъзоёни оилаҳои онҳо аз соли 1990 мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд. дар сатҳи миллӣ. Муайян карда шудааст, ки барои таъсиси низоми бештар муассири ҳифзи ҳуқуқҳои муҳочирони меҳнатӣ ва аъзои оилаи онҳо бояд ба амалияи бастанӣ созишномаҳои байналмилалӣ дуҷониба бо мақсади ҳифзи ҳамаҷонибаи ҳуқуқи муҳочирони меҳнатӣ ва аъзоёни оилаҳои онҳо.

Калидвожаҳо: *СММ, Гузоришгари махсуси СММ, мақомоти шартномавии СММ, мақомоти оинномавии СММ, ҳуқуқи муҳочирон, гузоришҳои даврӣ.*

ОСНОВНЫЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ ООН, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ПРОЦЕСС И МЕХАНИЗМ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ, РАЗОРУЖЕНИЯ И КОНТРОЛЯ ВООРУЖЕНИЙ В МИРЕ

Рахмонзода Дилшоди Азизпур

преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: +992000902552, e-mail: profkom.90@mail.ru

Аннотация

В представленной статье рассматриваются основные международно-правовые акты, которые были заключены в рамках Организации Объединенных Наций, регулирующие процесс и механизм нераспространения ядерного оружия, разоружения и контроля вооружений в мире. В работе анализируются такие договоры как: ДНЯО, КБТО, КЗХО и другие международно-правовые акты. Автор фокусирует внимание на деятельности Генеральной Ассамблеи ООН координирующее межгосударственное взаимодействие в ядерной сфере, проблемы разоружения и контроля вооружений, которое серьезно влияет на международную безопасность и стабильность в регионах мира.

Ключевые слова: ООН, Генеральная Ассамблея, разоружение, контроль вооружений.

Ограничение, сокращение, запрещение или ликвидация конкретных видов оружия, особенно ядерного оружия, являются одной из наиболее важных задач, с которыми международное сообщество сталкивается в XXI веке. Для преодоления этих проблем и требовалось необходимый многосторонний подход через Организацию Объединенных Наций и ее основных органов. В этом аспекте ключевую роль сыграла Генеральная Ассамблея ООН, являющаяся ос-

новным представительным органом системы Организации Объединенных Наций, в котором представлены все ее государства-члены. Статья 11 Устава ООН уполномочивает ГА рассмотреть «принципы, определяющие разоружения и регулирование вооружений», и давать рекомендации, основанные на этих принципах, государствам-членам и Совету Безопасности. Самая первая резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей в 1946 году, призвала к «исключению из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружения, направленных для массового уничтожения. ГА провела три специальные сессии, посвященные разоружению в 1978, 1982 и 1988 годах.

Генеральная Ассамблея может принимать необязательные резолюции, утверждающие договоры и соглашения о нераспространении, контроля над вооружением и разоружении, которые были ранее одобрены другими международными или региональными форумами. Она

также может принимать необязательные резолюции, связанные с выявлением и осуществлением мер по укреплению доверия с целью создания необходимых условий для продвижения мер по нераспространению и разоружению во всех государствах-членах Организации Объединенных Наций.

Разоружение и контроль над вооружениями рассматривались как неотъемлемая часть системы коллективной безопасности, закрепленной в Уставе ООН, призванной «избавить грядущие поколения от бедствий войны».¹ С 1945 года усилия в области разоружения были направлены на достижение согласованного между всеми государствами сокращения вооружений как средства избежать применения силы в международных отношениях. Однако на практике поддержание и восстановление международного мира и безопасности требовало постоянного существования боеспособных вооруженных сил. Как было сформулировано Советом Безопасности ООН (СБ ООН) в Заявлении Председателя от 2008 года, по-

прежнему важно поддерживать «надлежащие уровни военных расходов, чтобы обеспечить не уменьшаемую безопасность для всех при самом низком соответствующем уровне вооружений».¹

Если разоружение связано с сокращением (или даже полной отменой) категории вооружений, то контроль над вооружениями развивался в контексте ядерного сдерживания, которое характеризовало биполярное противостояние США и СССР в период холодной войны. Учитывая, что целью конвенций по контролю над вооружениями была стабилизация обстановки в области безопасности, такие соглашения обычно включали такие меры, как взаимно согласованные ограничения на определенные виды вооружений или замораживание их количества на определенном уровне. Сотрудничество, взаимность и инклюзивность² таковы основные черты подхода, который способствует укреплению доверия между государствами как наиболее эффективному инструменту предотвращения двусмысленности, сомнений и подозрений и, как следствие, снижению риска внезапного или случайного нападения.³ Как таковое существенное различие между разоружением и контролем над вооружениями заключается в том, чего они стремятся достичь. Это подтверждается временным применением соответствующих конвенций в этих областях. Чтобы уточнить, поскольку разоружение является результатом широкой стратегии мира, договоры о разоружении, как правило, применяются бесспорно и не могут быть предме-

том оговорок и наоборот большинство договоров о контроле над вооружениями, имеют ограниченный срок действия (хотя они могут быть продлены на неопределенный срок).

В 20 веке мир столкнулся с новым явлением, когда ряд государств разработали совершенно новое и невиданное до того времени оружие массового поражения (ОМП). Оружие массового поражения можно подразделить на три вида такие как, биологическое, (бактериологическое) химическое и ядерное. В результате применения этого вида оружия могут пострадать не тысячи, а сотни миллионов людей. Под угрозой существования стоит вся человеческая цивилизация.

Конечно же появился вопрос о возможном предотвращении неблагоприятного исхода событий. Между государствами было найдено решение, начать переговоры о немедленном запрещении и уничтожении или, по крайней мере, ограничении оружия массового поражения (ОМП) и сделать все возможное для выработки и заключения многосторонних и двухсторонних соглашений.

Конвенция, которая запрещала разработку, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) токсинного оружия (КБТО) была одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1971 года и открыта для подписания в 1972 году. Документ вступил в силу в 1975 году и запрещал разработку, производство и накопление биологических препаратов, содержащих токсины, в том числе предусматривал средства

его доставки и уничтожение такого оружия. Нормативный документ поставил один из видов оружия массового поражения (ОМП) вне закона. Конвенция насчитывает 150 государств участников. К большому сожалению, при подписании Конвенции не предусмотрели выработку протокола для контроля, за ее положениями. Данный недостаток восполняется путем регулярного созыва Конференции для рассмотрения и выполнения положений Конвенции.⁴

По просьбе Генеральной Ассамблеи ООН 13 января 1993 г. Генеральный секретарь ООН, открыл для подписания Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожения (КЗХО), который вступил в силу 29 апреля 1997 года. Документ, являющийся первым действующим многосторонним договором, предусматривает механизмы проверки гражданских и военных химических объектов, более того запрещает производство целого ряда оружия массового уничтожения. На сегодняшний день участниками этой Конвенции выступают свыше 150 государств.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний был принят 50-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН (10 сентября 1996 года) и открыт для подписания 24 сентября 1996 года. Указанный Договор охватил запретом все подземные ядерные взрывы, впоследствии чего его подписали 181 государство, 151 из которых его ратифицировали. Для вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

¹ Заявление Председателя СБ ООН 43 (2008 г.) UN Doc S/PRST/2008/43.

² Хайке Кригер, // «Ядерное испытание многосторонности - вызовы Договору о нераспространении как средству контроля над вооружениями» (2006 г.) 49 Немецкий ежегодник международного права С.17-24.

³ Кеннет У. Эбботт, // «Доверяй, но проверяй»: производство информации в договорах о контроле над

вооружениями и других международных соглашениях (1993) 26 Cornell International Law Journal С.43-50.

⁴ Международные договоры по ограничению оружия массового уничтожения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lib.nspu.ru/umk/35366482c2da148b/t13/ch4.html> - (дата обращения 10.02.2019г)

его главным условием являлось ратификация 44 конкретных государств и всех ядерных держав. В ДВЗЯИ из числа восьми государств, обладающих ядерным оружием, только трое из них являются его участниками - Россия, Великобритания и Франция. Индия и Пакистан еще не подписали договор, а США и Китай, в свою очередь, подписали, но не ратифицировали его. Полный контроль над соблюдением норм Договора предоставлено Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ), которые используют в своей работе новейшую технологию в области радионуклидного, сейсмического и инфразвукового контроля.

Самым важным международно-правовым актом разработанным Комитетом по разоружению ООН, для мирового сообщества было принятие Договора о нераспространении ядерного оружия 1 июля 1968 года, являющимся ключевым документом режима ядерного нераспространения. Документ вступил в силу 5 марта 1970 года. Участниками ДНЯО сегодня являются свыше 190 государств.

Договором предусмотрено предоставление надежных гарантий относительно нераспространения ядерного оружия. В документе изложены основные направления деятельности государств касаясь ядерного нераспространения. Согласно, статьи I настоящего нормативного документа «Каждое из государств участников договора обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо ни косвенно;

равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое – либо государство, не обладающим ядерным оружием, к производству или к приобретению каким – либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами».¹

Договором также было предусмотрено, что те государства, которые произвели и испытали ядерное оружие или другое ядерное взрывное устройство на период до 1 января 1967 года признавались государствами, обладающими ядерным оружием. Таковыми признавались пять держав: Соединенные Штаты Америки, Советский Союз, Великобритания, Франция и Китай. В свою очередь, депозитариями договора были назначены первые три из вышеуказанных государств.²

Договор указал на определенные виды контроля по использованию ядерных материалов и технологий. Международным органом, контролирующим страны не обладающими ядерным оружием, признали МАГАТЭ (IAEA – International Atomic Energy Agency), с которым они обязаны заключить соглашение.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является неотъемлемой частью международных соглашений, регулирующих испытание, применение и производство ядерного оружия. Неотъемлемое право участников касаясь этого договора заключалось в том, что исследование, производство и использование ядерной энергии должны быть направлены на мирные цели.

Резолюция Совета Безопасности ООН от 19 июня 1968

года и заявление трех ядерных держав (СССР, США и Великобритании) по предоставлению гарантий безопасности неядерным государствам (участникам договора) является важным дополнением к вышеуказанному договору. Резолюция предусматривает возможность немедленного отражения агрессии ядерными державами (постоянных членов Совета Безопасности) в соответствии с Уставом ООН в случае угрозы или нападения на неядерное государство. В ней также указаны права государств, согласно статье 51 Устава ООН на личную и коллективную самооборону до того момента, пока Советом Безопасности не будет принято определенные меры по поддержанию международного мира и безопасности.³

Важной задачей по обеспечению международной безопасности, имеющие целевые направления, заключается в укреплении Договора о нераспространении ядерного оружия. Этому свидетельствует созываемая Конференция по распространению действия Договора проходящая каждые 5 лет. По итогам Конференции 1995 года было принято решение, что действие договора будет продлен на долгосрочный период. Согласованные документы, между государствами, которые заключались на Конференции 2000 и в 2005 гг. рассчитаны на комплекс мер многостороннего характера в рамках режима нераспространения ядерного оружия и разоружения.

Примечательно, что усилия по разоружению и контролю над вооружениями под эгидой ООН также были сосредоточены на некоторых видах обычного оружия. Две сессии конференции ООН, проведенные в 1979 и 1980 годах, привели к

¹ Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), от 12 июня 1968г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения 31.03.2019г.)

² Ядерное распространение: сборник аналитических докладов / ПИР-Центр. М., 2000.

³ Эль-Баради М. Атомы для мира. Видение будущего/ М. Эль-Баради // Бюл. МАГАТЭ. Т. 45. № 2. 2003.

принятию Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. В качестве компромиссного решения конвенция представляет собой «зонтичный договор», не содержащий в себе существенных положений, которые вместо этого оставлены его пяти протоколами. Каждый из этих протоколов касается определенной категории оружия, сочетая в себе различные элементы международного гуманитарного права (МГП) и контроля над вооружениями. Ратифицирующие государства должны стать участниками по крайней мере двух протоколов, существующих в настоящее время.¹ Интересно, что статья 8 конвенции предусматривает процедуру принятия новых протоколов на обзорных конференциях, требующую консенсуса между сторонами. Однако, хотя принятие решений на основе консенсуса может в принципе способствовать последующей ратификации соглашения как можно более широким числом сторон, это часто означает подготовку проектов, которые представляют собой минимальный общий знаменатель между конкурирующими национальными интересами.

Неудовлетворительные результаты, достигнутые в рамках этого международного документа в отношении содержания дополненного Протокола II,² побудили группу государств-единомышленников при активной поддержке Международного комитета Красного Креста (МККК) и субъектов гражданского общества искать альтернативный форум для переговоров в соответствии с различными процедурами голосования о полном запрещении применения наземных мин. После успешного принятия в декабре 1996 года резолюции 51/45S Генеральной Ассамблеи ООН, которая призвала все страны заключить новое международное соглашение, полностью запрещающее противопехотные мины «как можно скорее», результатом этой инициативы стала Оттавская конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин 1997 года.³

Конвенция о запрещении противопехотных мин, является международным ответом на широко распространенные страдания, причиняемые противопехотными минами. Конвенция основана на обычных нормах международного гуманитарного права, применимых ко всем государствам. Эти правила запрещают использование оружия,

которое по своей природе не делает различия между гражданскими лицами и комбатантами или причиняет ненужные страдания и излишние ранения. Конвенция вступила в силу 1 марта 1999 года.

Проблема разоружения и вопросы контроля вооружений остается всё ещё на повестке дня Организации Объединенных Наций и многих мировых держав и региональных международных организаций, пока, оставаясь утопическим проектом. Говоря о химическом и бактериологическом (биологическом) оружии, можно смело утверждать, что эти два вида ОМП уже давно поставлены вне закона, что же касается ядерного оружия то великие державы не готовы от него отказаться. Предложенные варианты по ликвидации ядерного оружия были попытками между государствами сохранить ядерную монополию и закрепить это конвенционально. Для сверхдержав стратегические ядерные силы (СЯС) рассматриваются, как главный инструмент сдерживания «партнера» и гарантия сохранения друг – друга от взаимного уничтожения. В результате ядерные державы стремятся воздерживаться от нанесения первого ядерного удара.

Библиографический список

1. Устав Организации Объединенных Наций 1 UNTS XVI (Устав ООН), преамбула. от 24 октября 1945г.
2. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), от 12 июня 1968г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения 31.03.2019г.)
3. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 г. UNTS 211 (Оттавская конвенция).
4. Протокол II о запрещении или ограничении использования мин, мин-ловушек и других устройств 2048 UNTS 133.

¹ Уильям Дж. Фенрик, «Новые изменения в законодательстве, касающиеся использования обычного оружия в вооруженных конфликтах» (1981 г.) 9 Canadian Yearbook of International Law. С.229-234.

² Протокол II о запрещении или ограничении использования мин, мин-ловушек и других устройств 2048 UNTS 133.

³ Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 г. UNTS 211 (Оттавская конвенция).

5. Кеннет У. Эбботт, // «Доверяй, но проверяй»: производство информации в договорах о контроле над вооружениями и других международных соглашениях (1993) 26 Cornell International Law Journal. – С.345.
6. Уильям Дж. Фенрик, «Новые изменения в законодательстве, касающиеся использования обычного оружия в вооруженных конфликтах» (1981 г.) 9 Canadian Yearbook of International Law. 434 с.
7. Хайке Кригер, // «Ядерное испытание многосторонности — вызовы Договору о нераспространении как средству контроля над вооружениями» (2006 г.) 49 Немецкий ежегодник международного права. 234с.
8. Заявление Председателя СБ ООН 43 (2008 г.) UN Doc S/PRST/2008/43.
9. Эль-Баради М. Атомы для мира. Видение будущего // Бюл. МАГАТЭ. – Т. 45. – № 2. – Дек. 2003г.
10. Ядерное распространение: сборник аналитических докладов / ПИР-Центр. – М., 2000г.
11. Международные договоры по ограничению оружия массового уничтожения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lib.nspu.ru/umk/35366482c2da148b/t13/ch4.html> - (дата обращения 10.02.2019г)

MAIN UN INTERNATIONAL LEGAL ACTS GOVERNING THE PROCESS AND MECHANISM OF NON-PROLIFERATION OF NUCLEAR WEAPONS, DISARMAMENT AND ARMS CONTROL IN THE WORLD

Rahmonzoda Dilshodi Azizpur

Lecturer of the Department of International Law and Comparative Law,
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Tel.: +992000902552, e-mail: profkom.90@mail.ru

Annotation

This article discusses the main international legal acts that were concluded within the framework of the United Nations, regulating the process and mechanism of non-proliferation of nuclear weapons, disarmament and arms control in the world. The paper analyzes such treaties as: the NPT, the BTWC, the CWC and other international legal acts. The author focuses on the activities of the UN General Assembly coordinating interstate cooperation in the nuclear field, the problems of disarmament and arms control, which seriously affects international security and stability in the regions of the world.

Key words: UN, General Assembly, disarmament, arms control.

**САНАДҲОИ ҲУҚУҚИИ БАЙНАЛМИЛАЛИ СММ, КИ ПРОЦЕСС ВА МЕХАНИЗМИ
ПАҲН НАКАРДАНИ ЯРОКИ ЯДРОИ, БЕЯРОККАРДАН ВА НАЗОРАТИ ЯРОКУ АСЛИХАРО
ДАР ЧАХОН БА ТАНЗИМ МЕДАРОРАД**

Раҳмонзода Дилшоди Азизпур

Муаллими кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.Турсунзода, 30
тел.: +992000902552, e-mail: profkom.90@mail.ru

Аннотация

Дар ин мақола санадҳои асосии ҳуқуқи байналмилалӣ, ки дар доираи Созмони Милали Муттаҳид ба имзо расидаанд, процесс ва механизми паҳн накардани силоҳи ядроӣ, беяроқкардан ва назорати аслиҳаро дар ҷаҳон танзим мекунад дида баромад. Дар мақола чунин шартномаҳо таҳлил карда мешаванд: ШПНЯ, КМСБ, КМЯХ ва дигар санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ. Муаллиф диққати худро ба фаъолияти Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид оид ба ҳамоҳангсозии ҳамкориҳои байнидавлатӣ дар соҳаи ядроӣ, мушкилоти беяроқкардан ва назорати аслиҳа, ки ба амният ва суботи байналмилалӣ дар минтақаҳои ҷаҳон таъсири ҷиддӣ мерасонад, равона кард.

Калидвожаҳо: СММ, Ассамблеяи Генералӣ, беяроқкардан, назорати силоҳ.

УДК 331.556.4-051:34.9:349.2(575.3)

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ТРУДЯЩИХСЯ МИГРАНТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Султонова Тахмина Истамовна

доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет.
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30.
Тел.: (+992) 907803202, E-mail: sultanova77@mail.ru

Аннотация

В статье делается обзор нормативных правовых актов Республики Таджикистан на предмет выявления степени имплементации норм о защите прав трудящихся мигрантов в национальное законодательство. Исследуется понятие международных стандартов в сфере миграционных процессов. Делается вывод, что на уровне внутреннего законодательства Республики Таджикистан имплементация международных норм о защите прав трудящихся мигрантов нашла достаточное место. Национальное законодательство Таджикистана позволяет трудовым мигрантам реализовывать своё право на труд, получать образование, повышать квалификацию наравне с гражданами Республики Таджикистан. Поднимается вопрос о необходимости международного сотрудничества в сфере миграции. Делается вывод, что для реализации прав трудовых мигрантов требуется не только совершенствовать внутреннее законодательство в соответствии с международными стандартами, но и решать эти вопросы на уровне международного сотрудничества. Международное сотрудничество в сфере миграции позволяет обеспечить национальные интересы каждой из заинтересованных стран. Освещаются международные акты в сфере миграции, которые были подписаны Таджикистаном в рамках участия в Содружестве независимых государств. Обращается внимание на особенность этих международных нормативных правовых актов, которая состоит в том, что их нормы в большей части носят декларативный характер, так как являются нормами-принципами.

Ключевые слова: трудовая миграция, международные стандарты в сфере миграции, Международная организация труда, имплементация, национальное законодательство, трудовые права, международное сотрудничество.

Трудовая миграция имеет немаловажное значение в решении социально-экономических проблем каждого государства. В

этой связи всякое государство имеет своей целью регламентировать процессы трудовой миграции, определяя собственную миграционную политику. При этом современное развитие миграционных отношений во всем мире нельзя представить без международного правового регулирования этих отношений. Формирование миграционной политики не может происходить без учёта сложившихся международных стандартов в миграционной сфере. Под этим термином понимаются документы, принятые международной организацией, определяющие различные аспекты межгосударственного сотрудничества в миграционной сфере, в том числе единые под-

ходы государствах в части регулирования трудовой миграции. Международные стандарты в сфере миграции имеют цель максимально унифицировать правовые средства и методы, регулирующие миграционные процессы. Эти документы «создают базу для защиты каждого человека на территории государства независимо от того, является ли он его гражданином или нет. Закрепленные в этих документах права человека применяются к каждому индивидууму не в силу его гражданской принадлежности, а потому, что они являются частью всего человечества»¹.

Значение международных стандартов в сфере трудовой миграции приобретает особое значение в современных условиях,

© Султонова Т.И., 2022

¹ Доклад Генерального секретаря ООН «Миграция и развитие» // Официальный сайт ООН. 18 мая

2006 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.un.org/esa/population/](https://www.un.org/esa/population/migration)

[/hld/Text/Report_of_theSG_June06_Russian.pdf](https://www.un.org/esa/population/migration/hld/Text/Report_of_theSG_June06_Russian.pdf). С. 93-94.

когда трудовые мигранты являются одной из особо уязвимых категорий лиц, права которых постоянно нарушаются. В юридической литературе их и членов их семей называют самой бесправной категорией лиц¹. Зачастую, как это показывает современная реальность, трудовые мигранты выполняют самую тяжелую и низкооплачиваемую работу в стране пребывания.

Однако несмотря на такую значимость международных стандартов в вопросе защиты прав и свобод мигрантов, здесь следует учитывать тот факт, что юридическая сила международных стандартов ограничивается рекомендательным характером их исполнения и рассчитана на добрую волю государств. Как и иные международные стандарты, они всего лишь служат ориентирами для мирового сообщества в вопросе международного сотрудничества в рассматриваемой сфере. «Они всего лишь ориентиры для международного сотрудничества»².

Чтобы международный стандарт получил для конкретного государства силу обязательного для исполнения положения, он должен, в первую очередь, найти отражение в международном нормативном акте, закрепляющем принципы обеспечения миграционных процессов, а затем должен быть ратифицирован этим государством, что предполагает последующую имплементацию его норм в национальное законодательство.

Таким образом, придание международным стандартам в сфере защиты прав и свобод трудовых мигрантов обязательной силы происходит посредством использования механизмов международно-правового регулирования миграционных отношений. Имплементация этих меж-

дународных правил во внутреннее законодательство, конечно же, суверенное дело каждой страны. Однако в современном обществе международные стандарты служат определённого рода эталонными величинами, по которым принято судить о степени совершенства регулирования миграционных отношений на уровне национального законодательства. Поэтому можно сказать, что фактическая реализация международных стандартов в области соблюдения и защиты прав и свобод мигрантов на внутригосударственном уровне является своего рода критерием качества миграционной политики и национального миграционного законодательства. В этой связи придерживаться положений, закреплённых в документах международных организаций, является целесообразным.

Большую роль в разработке международных стандартов в миграционной сфере сыграла деятельность ООН и созданной ею специализированной организации, занимающейся вопросами регулирования трудовых отношений – Международной организацией труда (МОТ). В частности, в числе основных международных актов, принятых этими организациями, затрагивающих проблему миграционных процессов, можно выделить следующие: 1) Всеобщая декларация прав человека (1948 года); 2) Конвенция о статусе беженцев (1954 года); 3) Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 года); 4) Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 года); 5) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 года); 6) Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

(1979 года); 7) Международная конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 года).

Среди документов, принятых Международной организацией труда, касающихся вопросов трудящихся-мигрантов, можно назвать следующие документы: 1) Конвенция о трудящихся-мигрантах (1949 года, № 97); 2) Конвенция об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения (1962 года, № 157); 3) Конвенция о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращения (1975 года, № 141); 4) Конвенция о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращения (1978 года, № 143);

Основные идеи перечисленных документов сводятся к признанию государствами, ратифицирующими эти акты, равенства прав и свобод трудовых мигрантов независимо от национальности, расовой принадлежности, религии, пола и т.п. по отношению друг к другу, а также по отношению к гражданам принимающего государства. Провозглашая равенство мигрантов с гражданами страны пребывания, в документах МОТ, в первую очередь, идёт речь о равенстве трудовых прав, равенстве права на образование и повышение квалификации.

Говоря об имплементации этих прав и свобод трудовых мигрантов в национальное законодательство Республики Таджикистан, следует, в первую очередь, назвать принципы регулирования миграционных процессов, лежащие в основе миграционной политики Таджикистана, и нашедшие закрепление в Законе Республики Таджикистан

¹ См.: Доклад Генерального секретаря о работе Организации, 5 августа 2009 г. Нью-Йорк, 2009. § 73 (A/64/1).

² Сандугей А. Н. О международных стандартах административной дея-

тельности в сфере миграции // Миграционное право. 2016. № 2. С. 35-40.

«О миграции» от 11 декабря 1999 года, № 881. В частности, в соответствии со ст. 2 Закона регулирование миграционных процессов основывается на следующих принципах:

- на принципе обеспечения прав человека на свободный выбор места проживания, свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии, свободу выезда, свободу передвижения;

- на принципе недопустимости какой-либо дискриминации по мотивам национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения;

- на принципе участия соответствующих государственных органов в организации упорядочения процессов миграции;

- на принципе личного участия мигрантов в обустройстве на новом месте проживания при адресной государственной поддержке инициативы и самостоятельности каждого, в первую очередь - переселенцев из зон экологических и стихийного бедствия;

- на принципе запрещения высылки или принудительного возвращения мигрантов в страны, откуда они прибыли;

- на принципе сотрудничества с другими странами.

В соответствии с положениями действующего законодательства трудовые мигранты могут заниматься наравне с гражданами Республики Таджикистан следующими видами общественно полезного труда:

- а) трудовой деятельностью на основании трудового договора (контракта) в организациях и учреждениях независимо от используемых форм собственности и хозяйствования, за исключением государственной

службы и иных видов деятельности, предусмотренных законодательством, право на занятие которыми связывается с наличием гражданства Республики Таджикистан;

- б) заниматься предпринимательской деятельностью, как с образованием, так и без образования юридического лица в качестве индивидуального предпринимателя на основании патента или свидетельства. При государственной регистрации иностранного гражданина в качестве индивидуального предпринимателя требуется предоставление копии документа, на основании которого иностранному физическому лицу разрешено пребывание и осуществление предпринимательской деятельности на территории Республики Таджикистан. Речь идёт о таких правоустанавливающих документах, как виза, регистрационная карта, вид на жительство сроком действия не менее шести месяцев (ст. 22 Закона РТ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»);

- в) заниматься деятельностью в рамках дехканского (фермерского) хозяйства;

- г) осуществлять трудовую деятельность на основании гражданско-правовых договоров на выполнение работ и оказания услуг.

- д) являться членами творческих союзов;

- е) учиться в высших и средних специальных учебных заведениях, училищах, школах и курсах по подготовке кадров.

Имплементация норм международных актов также нашла своё отражение в пенсионном законодательстве Республики Таджикистан. Так, на иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в республике, зарегистрированных в

системе обязательного пенсионного страхования, распространяется действие Закона Республики Таджикистан «О страховых и государственных пенсиях» от 12 января 2010 года, № 595. В соответствии со ст. 11 данного Закона, указанные лица, осуществляющие трудовую и предпринимательскую деятельность на территории Республики Таджикистан, имеют право на получение страховых пенсий. Также указанные лица имеют право на накопительную часть пенсии наравне с гражданами Республики Таджикистан (ст. 57 Закона).

Таким образом, можно сделать вывод, что на уровне внутреннего законодательства Республики Таджикистан имплементация международных норм о защите прав трудящихся мигрантов нашла достаточное место. Национальное законодательство Таджикистана позволяет трудовым мигрантам реализовывать своё право на труд, получать образование, повышать квалификацию наравне с гражданами Республики Таджикистан.

Однако для реализации прав трудовых мигрантов требуется не только совершенствовать внутреннее законодательство в соответствии с международными стандартами, но и решать эти вопросы на уровне международного сотрудничества. Международное сотрудничество в сфере миграции позволяет обеспечить национальные интересы каждой из заинтересованных стран. Как отмечается в специальной литературе, проблемы, связанные с регулированием социально-правового статуса мигрантов, не могут решаться эффективно, если государства действуют изолированно¹, поэтому результативность в этом вопросе напрямую

¹ См.: Многосторонние основы МОТ по вопросам миграции рабочей силы. Женева: Международное бюро труда, 2007. С. 3.

зависит от уровня взаимодействия заинтересованных стран друг с другом. Более того, актуальность разработки механизма международно-правового регулирования трудовой миграции в рамках СНГ обусловлена идеей формирования интеграционного пространства на территории этих стран¹.

Если говорить о международном сотрудничестве в этом направлении в рамках СНГ, то за годы существования этого межгосударственного союза было подписано немало соглашений, имеющих цель обеспечить правовыми гарантиями трудовых мигрантов. Среди них можно назвать следующие международные нормативные документы:

- [Соглашение](#) о безвизовом передвижении граждан государств СНГ по территории его участников от 09 октября 1992 года.

- [Соглашение](#) о взаимном признании виз государств-участников СНГ от 13 ноября 1992 года.

- [Соглашение](#) о первоочередных мерах по защите жертв вооруженных конфликтов и о помощи беженцам и вынужденным переселенцам от 24 сентября 1993 года.

- [Декларация](#) о согласованной миграционной политике государств-участников СНГ от 05 октября 2007 года.

- Соглашение между Правительством Республики Казах-

стан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан о регулировании процессов миграции населения от 07 августа 1997 года.

- Соглашение между Министерством труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан и Министерством по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации о сотрудничестве в области миграции населения от 11 июля 2007 года.

- Соглашение между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией о порядке пребывания граждан Республики Таджикистан на территории Российской Федерации от 1 октября 2013 года, [№ 1255](#).

Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области миграции от 12 марта 2018 года, [№140](#).

Все перечисленные международные соглашения с момента их подписания Республикой Таджикистан являются составной частью национального законодательства Республики Таджикистан и относятся к источникам таджикского законодательства в области правового регулирования трудовой миграции. Однако здесь следует сделать оговорку: особенность всех этих международных нормативных правовых актов состоит в том,

что их нормы в большей части носят декларативный характер, так как являются нормами-принципами. Это означает, что положения всех перечисленных международных документов служат для подписавших их государств неким ориентиром для проведения государственной политики в области трудовой миграции, требующим своего правового развития в национальных нормативных правовых актах.

Для реализации положений всех этих соглашений требуется имплементация их норм в национальное законодательство каждого подписавшего их государства. В противном случае юридическая сила этих соглашений сводится «на нет». Иными словами, участвующие в такого рода соглашениях государства должны позаботиться о том, чтобы создать на уровне национального законодательства механизмы эффективной юридической и иной защиты мигрантов.

Подписывая международные соглашения в области миграционной политики, государства берут на себя обязательства по реализации их норм в национальном законодательстве посредством создания во внутреннем законодательстве определенных правовых механизмов. Без выполнения этого обязательства всякое международное соглашение имеет значение простой декларации.

Библиографический список

1. Доклад Генерального секретаря о работе Организации, 5 августа 2009 г. Нью-Йорк, 2009. § 73 (A/64/1).
2. Доклад Генерального секретаря ООН «Миграция и развитие» // Официальный сайт ООН. 18 мая 2006 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/esa/population/migration/hld/Text/Report_of_theSG_June06_Russian.pdf. С. 93-94.
3. Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей от 19 мая 2009 года, №508 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №5, ст. 316; 2010 г., №12, ч. 1, ст. 828; 2012 г., №12, ч. 1 ст. 1006; 2015 г., №11, ст. 972; Законы РТ от 14.05.2016 г., № 1319; от 02.01.2019 г., № 1586; аз 19.07.2019 с., №1646; от 02.01.2020 г., №1681.

¹ См.: Зинченко Н.Н. Международное миграционное право: основы теории и практики. М., 2011. С. 90-109.

4. Закон Республики Таджикистан «О миграции» от 11 декабря 1999 года, № 881 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, №12, ст. 320; 2002 год, №4, часть 1, ст. 248; 2005 год, №12, ст. 657; 2008 год, №12, часть 2, ст.1004; 2010 год, №1, ст.15, 2018 год, №7-8, ст.525.
5. Закон Республики Таджикистан «О страховых и государственных пенсиях» от 12 января 2010 года, № 595 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2010 г., №1, ст. 19; 2011 г., №3, ст. 175; 2012 г., №8, ст. 331, №12, ч.1, ст. 1003; 2015 г., №3, ст. 222.
6. Зинченко Н.Н. Международное миграционное право: основы теории и практики. - М., 2011. - 344с.
7. Многосторонние основы МОТ по вопросам миграции рабочей силы. Женева: Международное бюро труда, 2007. – 55с.
8. Сандугей А. Н. О международных стандартах административной деятельности в сфере миграции // Миграционное право. - 2016. - № 2. - С. 35-40.

IMPLEMENTATION OF NORMS ON THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF WORKING MIGRANTS IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Sultonova Takhmina Istamovna

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Entrepreneurial Law
Russian-Tajik (Slavonic) University.

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30.

Tel.: (+992) 907803202, E-mail: sultanova77@mail.ru

Annotation

The article reviews the normative legal acts of the Republic of Tajikistan in order to identify the degree of implementation of the norms on the protection of the rights of migrant workers in the national legislation. The concept of international standards in the field of migration processes is being explored. It is concluded that at the level of the domestic legislation of the Republic of Tajikistan, the implementation of international norms on the protection of the rights of migrant workers has found a sufficient place. The national legislation of Tajikistan allows labor migrants to exercise their right to work, receive education, improve their skills on an equal basis with citizens of the Republic of Tajikistan. The question of the need for international cooperation in the field of migration is raised. It is concluded that in order to realize the rights of labor migrants, it is necessary not only to improve domestic legislation in accordance with international standards, but also to address these issues at the level of international cooperation. International cooperation in the field of migration makes it possible to ensure the national interests of each of the interested countries. The international acts in the field of migration, which were signed by Tajikistan as part of its participation in the Commonwealth of Independent States, are highlighted. Attention is drawn to the peculiarity of these international normative legal acts, which consists in the fact that their norms are mostly declarative in nature, since they are norms-principles.

Keywords: labor migration, international standards in the field of migration, International Labor Organization, implementation, national legislation, labor rights, international cooperation.

ИҶРОИ МЕЪМРҶО ДАР БОРАИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚИ МУҲОЦИРОНИ МЕҲНАТӢ ДАР ҚОНУНКУНИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Султонова Тахмина Истамовна

доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент,
мудири кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ
Донишгоҳи (Славянӣ) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.ТУРСУНЗОДА, 30.
Тел.: (+992) 907803202, E-mail: sultanova77@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади муайян намудани дараҷаи татбиқи меъёрҳои оид ба ҳифзи ҳуқуқи муҳоҷирони меҳнатӣ дар қонунгузорию милли баррасӣ шудаанд. Консепсияи стандартҳои байналмилалӣ дар соҳаи равандҳои муҳоҷират омӯхта мешавад. Хулоса мешавад, ки дар сатҳи қонунгузорию дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқи меъёрҳои байналмилалӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқи муҳоҷирони меҳнатӣ мавқеи кофӣ пайдо кардааст. Қонунгузорию миллии Тоҷикистон ба муҳоҷирони меҳнатӣ имкон медиҳад, ки дар баробари шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқи худро ба қор, гирифтани таҳсил ва тақмили ихтисоси худ истифода баранд. Масъалаи зарурати ҳамкорию байналмилалӣ дар соҳаи муҳоҷират ба миён гузошта мешавад. Хулоса мешавад, ки барои амалӣ намудани

хуқуқҳои муҳоҷирони корӣ на танҳо қонунгузори дохилро мутобиқи меъёрҳои байналмилалӣ тақмил додан, балки ин масъалаҳоро дар сатҳи ҳамкориҳои байналмилалӣ ҳал кардан лозим аст. Ҳамкори байналмилалӣ дар соҳаи муҳоҷират имкон медиҳад, ки манфиатҳои миллии ҳар як кишвари манфиатдор таъмин карда шавад. Санадҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳоҷират, ки Тоҷикистон дар доираи иштироки дар Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ба имзо расонидааст, таъкид шудааст. Диққат ба хусусияти ин санадҳои меъёри хуқуқии байналмилалӣ ҷалб карда мешавад, ки ин аз он иборат аст, ки меъёрҳои онҳо бештар хусусияти декларативӣ доранд, зеро онҳо меъёр-принсипҳо мебошанд.

Калидвожаҳо: муҳоҷирати меҳнатӣ, стандартҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳоҷират, Созмони байналмилалии меҳнат, татбиқ, қонунгузори миллии, хуқуқи меҳнат, ҳамкори байналмилалӣ.

Рецензия

На научно-квалификационную работу,
подготовленную аспирантом юридического института РУДН Умедовым К.М.,
на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему:
«Технология оперативного законотворчества (на примере Республики Таджикистан)».
Специальность 12.00.01 Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автор поставил своей задачей исследовать сложнейшем механизме законотворчества проблему оперативных действий государства (оперативное законотворчества). Совершенствование законодательной деятельности есть задача всех современных государств, их механизмов и здесь важно иметь чёткое регламентное опосредованные виды законодательной деятельности.

К.М. Умедов все эти проблемы достаточно компетентно рассмотрел своей научной квалификационной работе. Первая глава посвящена юридическим технологиям, их видам. Здесь автор вычленяет место законотворческой технологии (как подвиду) её элементу – оперативным действиям государства, как достаточно специфической деятельности. Таким образом, цель работы – доказать, что оперативное законотворчества есть самостоятельное понятие. Вторая глава посвящена понятию, принципам, стадиям и другим важнейшим элементам оперативного нормотворчества государства Таджикистана. В заключении автор справедливо делает вывод, что в круг субъектов необходимо включать участников законодательной инициативы – Конституционный Суд, Верховный суд, Высший экономический суд Республики Таджикистан и др. субъектов политико – правовой деятельности.

Как всякое творческое исследование, научно – квалификационное исследование К.М. Умедова вызывает вопросы и замечание.

1. Как соотносится понятие юридическая технология, законодательная технология и технология оперативного законодательства?

2. Обладает ли оперативное законодательство собственными принципами?

Заместитель декана по НИР
юридического факультета
Академии труда и социальных отношений
Российской Федерации,
к.ю.н., советник юстиции 3 класса

Р.Г. Новикова

УДК 340.1 (571.1)

К РЕЦЕНЗИИ НА НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ, ПОДГОТОВЛЕННУЮ АСПИРАНТОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА РУДН УМЕДОВЫМ К.М. НА СОИСКАНИЕ УЧЕННОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК НА ТЕМУ:
«ТЕХНОЛОГИЯ ОПЕРАТИВНОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)»

Специальность 12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Умедов Кадриддин Миходжидинович

Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 2278648; (+992) 909131356 e-mail: kadridin1979@mail.ru

Аннотация

Цель данной работы заключается в выработке ответа на вопросы поставленные в Рецензии подготовленной рецензентом - заместителем декана по НИР юридического факультета Академии труда и социальных отношений Российской Федерации, к.ю.н., советником юстиции 3 класса Р.Г. Новиковой на научно-квалификационную работу, подготовленную аспирантом кафедры теории права и государства юридического института РУДН Умедовым К.М. на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Технология оперативного законотворчества (на примере Республики Таджикистан)». Автор намерен ответить на вопросы: а) как соотносятся понятия юридическая технология, законотворческая технология и технология оперативного законотворчества? б) Обладает ли оперативное законодательство собственными принципами?

Выводы: а) соотношение юридической технологии, законотворческой технологии и технологии оперативного законотворчества выглядит следующим образом: юридическая технология → нормотворческая технология → правотворческая технология → законотворческая технология → технология оперативного законотворчества, б) технология оперативного законотворчества обладает собственными принципами деятельности.

Ключевые слова: юридическая технология, нормотворческая технология, правотворческая технология, законотворческая технология, технология оперативного законотворчества, принципы технологии законотворчества, принципы технологии оперативного законотворчества.

Юридическая технология (система) состоит из следующих юридическо – технологических подсистем: технология нормотворчества; технология реализации права; технология систематизации права; технология интерпретации права, доктринальная технология. Каждая подсистема юридической технологии имеет свои подвиды (структуры)¹.

Сердцевинной технологии нормотворчества является технология правотворчества. В свою очередь технология правотворчества имеет такие подвиды как: технология народного правотворчества; технология законотворчества; технология международного правотворчества; технология подзаконного правотворчества. Каждый подвид технологии правотворчества имеет свои «микро виды».

На примере Республики Таджикистане можно говорить о таких видах технологии законотворчества как:

- законотворческая технология Конституционных законов;
- законотворческая технология законов;
- технология кодификации законов.

Разработка и принятие Конституции и закона Республики Таджикистан, принятого путем референдума относится к технологии правотворчества, так как вышеназванные законы принимаются обществом, а не парламентарием.

Что же касается технологии оперативного законотворчества необходимо отметить, что во-первых у данного вида технологии законотворчества нет территориальных признаков, она носит абсолютный характер. Технология оперативного законотворчества может производиться как по изданию федеральных

© Умедов К.М., 2022

¹ Умедов К.М., Эльназаров Д.Х. Технология законотворчества как подструктура юридической технологии // Юридический Вестник (Научный журнал), №4 (8). 2021. С. 11.

конституционных законов, конституционных законов, текущих законов или законов субъектов федерации.

Основной критерий при выявлении технологии оперативного законотворчества является «скорость» (темп) разработки и принятия законов, у технологии оперативного законотворчества есть свои специфические стадии производства законов.

И так ответим на вопрос 1) *как соотносятся понятия юридическая технология, законотворческая технология и технология оперативного законотворчества?*

Юридическая технология является прародителем всех видов юридической технологии. Одним из основных видов юридической технологии является технология нормотворчества, которая обладает своими подвидами в число которых входит технология правотворчества. Технология законотворчества относится к обособленному виду технологии правотворчества, а технология оперативного законотворчества есть одна из разновидностей технологии законотворчества.

Соотношение юридической технологии, законотворческой технологии и технологии оперативного законотворчества проявляется как часть и целого. Понятие юридическая технология шире понятия технологии законотворчества и технологии оперативного законотворчества. Понятие технологии законотворчества объемнее чем понятие технологии оперативного законотворчества и соотносятся между собой как родовое и видовое понятие.

Технология законотворчества и технология оперативного законотворчества активно использует как юридические средства юридической технологии, так и другие инструментарии юридической технологии (методы, принципы, юридический мониторинг, тактику и т.д.). Технология оперативного законотворчества использует принципы технологии оперативного законотворчества, стандарты качества законов и т.д.

Вывод. Юридическая технология является ядром всех видов юридических технологий. Технология оперативного законотворчества является микро видом юридической технологии, и одной из разновидностей законотворческой технологии.

Второй вопрос поставлен следующим образом: 2) *Обладает ли оперативное законодательство собственными принципами?*

Технология оперативного законотворчества использует шесть видов принципов:

- принципы права (абсолютные);
- международные принципы;
- принципы технологии правотворчества и законотворчества;
- региональные принципы (в федеративных странах);
- принципы, выработанные юридической и законотворческой технологией;
- принципы других наук, используемые правотворческом и законотворческом процессе¹.

Принципы права являются абсолютными, в правотворчестве выступают основой и руководством. Каждая правовая деятельность должна осуществляться в соответствии с принципами права. Принципы права выражают сущность права, закон может быть правовым, только в том случае если, он будет основан на принципах права, и соответственно будет отражать сущность права.

Международные принципы и нормы в соответствии законодательством России и Таджикистана имеют приоритет по отношению национальному законодательству. Если существуют международные нормы регулирующие правоотношения по разработке и изданию законов, то они являются обязательными для применения.

Принципы технологии правотворчества и законотворчества, безусловно относятся и к принципам технологии оперативного законотворчества к ним можно отнести: приоритет прав, свобод человека и гражданина, законность, справедливость, гласность и прозрачность, научность, профессионализм, учет общественного мнения, конституционность, демократизм, плановость, прогнозирование, эффективность, системность, ресурсная обеспеченность, оперативность.

В федеративных государствах, исходя из специфики региона, наряду с общими принципами законотворчества могут формироваться региональные принципы.

Принципы, выработанные юридической, и законотворческой технологией отражают технологическую часть производства законов. К ним можно отнести принципы использования методов и средств, стратегии и тактики, прогнозирования и мониторинга.

Законотворческий процесс является многоуровневым, а её продукт (закон) может регулировать различные сферы жизни деятельности общества и государства. Исходя из этого, в процессе разработки законов субъекты законотворчества могут применять принципы других наук, что позволяет рационально рассматривать и решать текущие законотворческие вопросы.

¹ Умедов К.М., Эльназаров Д.Х. Принципы технологии оперативного законотворчества // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. № 4 (48). 2020. С. 170 – 174.

Вывод. Все принципы технологии законотворчества являются принципами технологии оперативного законотворчества. Наряду с этим существуют принципы, непосредственно относящиеся к оперативной законотворческой деятельности. К ним можно отнести: принципы координации деятельности, принцип создание экстренной законотворческой группы, принципы изложения текстового материала в законе, принцип структурирования статьи, принцип институционализации правовых норм, принцип сбалансированной деятельности и т.д.

Необходимо отметить, что понятие «технология оперативного законотворчества» находится на стадии формирования и пока не обрела четкие черты, содержания, стадии, что обуславливает актуальность выбранной тематики.

Список литературы

1. Умедов К.М., Эльназаров Д.Х. Технология законотворчества как подструктура юридической технологии // Юридический Вестник (Научный журнал), №4 (8) – 2021. – С. 8 – 14.
2. Умедов К.М., Эльназаров Д.Х. Принципы технологии оперативного законотворчества // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. № 4 (48). 2020. С. 166 – 177.

Умедов Қадриддин Минходҷидинович

муаллими калони кафедраи Ҷанҷи давлатӣ - ҳуқуқӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, х. 30

Тел.: (+992) 2278648; (+992) 909131356, e-mail: kadridin1979@mail.ru

Аннотатсия

Мақсади ин кор таҳияи ҷавоб ба саволҳои дар Шарҳи пешниҳодшуда аз ҷониби муҳаққиқ - муовини декан оид ба илми факултети ҳуқуқшиносии Академияи меҳнат ва муносибатҳои иҷтимоии Федератсияи Россия, номзоди илмҳои филологӣ, мушовир М. адлия дараҷаи ЗРГ Новикова барои кори илми тахассусии аз ҷониби аспиранти Донишқадаи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи дӯстии халқҳои Русия Умедов К.М. барои гирифтани унвони илми номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ дар мавзӯи: «Технологияи амалии қонунгузорӣ (дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон)». Муаллиф ният дорад, ки ба саволҳои 1) мафҳумҳои технологияи ҳуқуқӣ, технологияи қонунгузорӣ ва технологияи қонунбарорӣ амалиётӣ чӣ гуна алоқамандӣ доранд? 2) Оё қонунгузории оперативӣ принципҳои худро дорад?

Хулоса: а) бо истифода аз усули дедуксии таносубӣ мафҳумҳои дар боло зикршуда чунин аст: технологияи ҳуқуқи технологияи меъёрсозӣ технологияи қонунгузорӣ технологияи қонунгузори технологияи амалии қонунгузори, б) технологияи амалии қонунбарорӣ. принципҳои фаъолияти худро дорад.

Калидвожаҳо: *технологияи ҳуқуқӣ, технологияи қонунсозӣ, технологияи қонунгузорӣ, технологияи қонунсозӣ, технологияи қонунгузорӣ оперативӣ.*

Зоир Джурахон Маджидзода

главный научный сотрудник Института философии, политологии и права имени Академика А.Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук профессор, Государственный советник юстиции 1-го класса, генерал-майор милиции (г. Душанбе, Таджикистан)

E-mail: zoirov2009@mail.ru

**Содики Насиба Нуруллозода
(Садькова Насиба Нуруллоевна)**

Председатель комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли (Парламент) Республики Таджикистан по науке, образованию, культуре и молодежной политике, доктор философских наук, профессор

E-mail: bedil68mail.ru

Советов Денис Игоревич

старший преподаватель кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: sovetov-work@mail.ru

Специальность 5.1.1 - Теоретико-исторические правовые науки

Влияние идей Ф.М. Достоевского на развитие философии права и политико-правовой мысли современных государств под призмой их проявления через творчество русского классика // Рецензия на книгу Бастрыкина А.И., Исмагилова Р.Ф., Сальникова В.П. - Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»).

Аннотация

Ф.М. Достоевский – русский классик, художник и творец, который посредством использования литературных образов, выраженных в его произведениях, закладывает глубокий философский смысл, который понятен любому человеку. Идеи писателя представляются актуальными и по сей день. Работы русского классика пронизаны идеями добра, патриотизма, справедливости, нравственности. Представленный перечень является далеко не исчерпывающим. Данные категории, без всяких сомнений, являются базовыми правовыми материями, которые подвергаются осмыслению различными учеными-правоведами с момента возникновения самой юриспруденции. Для современной России данные идеи также представляют существенное значение, так как находят непосредственное отражение в Основном законе государства. Несмотря и на тот факт, что Ф.М. Достоевский не позиционировал себя в качестве правоведа, его взгляды представляют глубокий философский смысл, выражают безусловную ценность и вносят неоспоримый вклад в развитие политико-правовой мысли России, а также философии права, как прошлого, так и настоящего. В рецензии подвергаются анализу взгляды Ф.М. Достоевского, которые приносят неоспоримый вклад в развитие философии права и политико-правовой мысли современной России.

Ключевые слова: *Ф.М. Достоевский; история политических и правовых учений; идея добра; патриотизм; философия права; нравственность; справедливость; государство и право; почвенничество.*

The influence of F.M. Dostoevsky's ideas on the development of the philosophy of law and political and legal thought of modern states through the prism of their manifestation through the work of the Russian classic // Review of the book by Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Salnikov V.P. - The Idea of Goodness in the work of F.M. Dostoevsky and its influence on the development of the philosophy of law (k 200- the anniversary of F.M. Dostoevsky) / Introductory speech by Professor A. Alexandrov; Investigative Committee of the Russian Federation. – St. Petersburg: University Foundation, 2021. – 380 p. (Series: «Science and Society»).

Annotation

F.M. Dostoevsky is a Russian classic, artist and creator who, through the use of literary images expressed in his works, lays down a deep philosophical meaning that is understandable to any person. The writer's ideas seem relevant to this day. The works of the Russian classic are imbued with the ideas of goodness, patriotism, justice, morality. The list presented is far from exhaustive. These categories, without any doubt, are the basic legal matters that are being comprehended by various legal scholars since the emergence of jurisprudence itself. For modern Russia, these ideas are also of significant importance, as they are directly reflected in the Basic Law of the state. Despite the fact that F.M. Dostoevsky did not position himself as a jurist, his views represent a deep philosophical meaning, express unconditional value and make an undeniable contribution to the development of political and legal thought in Russia, as well as the

philosophy of law, both past and present. The review analyzes the views of F.M. Dostoevsky, which form an indisputable contribution to the development of the philosophy of law and political and legal thought of modern Russia.

Keywords: *F.M. Dostoevsky; history of political and legal doctrines; the idea of goodness; patriotism; philosophy of law; morality; justice; state and law; soil science.*

Русская философия как наука формировалась под преобладающим влиянием европейской философии, начиная с XVIII века. Подобное влияние Западных стран навязывало политико-правовой мысли, которая развивалась в России - «иные, чуждые ценности». Западные ценности не удовлетворяли потребностям русского человека и не создавали условий для автономного развития отечественной государственности.

Переломный момент наступил в XIX веке, что ознаменовано достижением подлинной зрелости философии права в России. Здесь прежде всего следует отметить полное и глубокое усвоение русскими учеными содержания западной философии. В результате постепенного развития русская философия не только в полной мере достигла уровня европейской науки об отношении мышления и бытия, но и в какой-то мере стала на несколько ступеней выше ее.

Подобный рост связан с авторитетом, который был сформирован под воздействием философских идей Владимира Сергеевича Соловьева и Федора Михайловича Достоевского. Стоит также отметить их всеобщее признание, как среди отечественных правоведов, так и современных зарубежных философов.

В итоге Россия должна была представить миру философа, равного европейским гениям. Именно таким увидела Европа Федора Михайловича Достоевского.

Идеи данного классика, авторитет которого не вызывает сомнений, ни в России, ни за рубежом, подвергнуты критическому анализу и осмыслению в рамках книги Бастрыкина А.И., Исмагилова Р.Ф., Сальникова В.П. «Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского)», которая в свою очередь представляется к данному рецензированию¹.

В книге рассматривается жизненный путь, творчество, философия Ф.М. Достоевского. Данная работа образует ценность, так как позволяет современному поколению напомнить величие русской истории, отечественной науки под призмой переосмысления идей, разработанных в прошлом, но представляющих актуальность и практическую значимость для настоящего, в том числе при формировании современной идеологии в российском, да и всем постсоветском обществе, а также для развития государственности.

Говоря об авторе, Ф.М. Достоевский – это русский классик и автор множества произведений, образующих фонд российской классической литературы. В отличие от множества других писателей, которые также внесли свой вклад в развитие русской культуры, именно Ф.М. Достоевский показывает под призмой литературных образов в своих произведениях идеи, которые являются непосредственным предметом исследований в области философии права, истории политических и правовых учений, теории государства и права, а также иных юридических наук.

Взгляды Ф.М. Достоевского принято соотносить с учением почвенничества. Сущность данного учения выражается в том, что почвенничество – это направление русской консервативной мысли, в котором за основу взята идея «почвы» как уникального единства природно-географической и культурной реальности. Именно почва формирует общественную психологию, национальный характер.

Таким образом, почвенность выражается в уникальной самобытности, развитии философии и мысли России. При этом данные взгляды нельзя путать с философией славянофилов, так как их мировоззрение следует оценивать в качестве хоть и схожей, однако, самостоятельной системы познавательных, этических и эстетических ценностей². Таким образом, отнесение взглядом Ф.М. Достоевского к философским взглядам почвенничества возможно благодаря тому, что именно ему удалось сформировать не только основные черты национального характера, но и саму национальную идею.

¹ Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) // Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»).

² Исмагилов Р.Ф. Поиск путей сближения позднего славянофильства и западничества в философии права Ф.М. Достоевского. Лекция // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 11. – С. 178-187; Исмагилов Р.Ф. Противопоставление славянофилов и западников в философии права Ф.М. Достоевского. Лекция // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 12. – С. 170-183.

Национальная идея по мнению Ф.М. Достоевского выражается через различные блага, в частности, посредством - добра, патриотизма и справедливости¹. Подобная идея понятна любому простому человеку, так как Ф.М. Достоевский рассматривает глубокие идеи простым и понятным языком.

На современном этапе работы Ф.М. Достоевского под призмой выявления и обсуждения политико-правовой идеи, не часто рассматриваются в научной литературе, несмотря на их бесспорную ценность и его вклад. Таким образом Ф.М. Достоевский затронул в своих произведениях актуальные политико-правовые проблемы, которые существовали ещё в обществе середины XIX века, избрав в качестве их изложения - художественно-литературную форму² [5; 8; 31; 40].

Данные проблемы имеют место также и в современной действительности, однако, уже в форме юридической доктрины, которая отражается в исследованиях современных ученых юристов и правоведов. Форма изложения в современных условиях видоизменяется под призмой тенденций, которые господствуют уже в современной науке.

Возможно предположить, что глубина мысли, заложенная в работах автора, сформировалась не случайно, а под воздействием сложного жизненного пути, через который прошел русский классик³.

В жизни писателя, были сложные падения, ознаменованные каторгой за вольномыслие, что существенно повлияло на формирование последующих его политических взглядов, так и взлетами, которые принесли автору мировую известность на все времена. Жизненный путь Ф.М. Достоевского, также подвергается анализу в рецензируемой книге, авторы рассматривают и объясняют детерминанты, повлиявшие на формирование столь уникальной личности.

Переходя к анализу непосредственной философии Ф.М. Достоевского, которая представляет интерес для развития политико-правовой мысли современной России, стоит отметить, что ее сущность сводится к тому, что идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского занимает ключевое место и образует возможно даже сакральное значение в понимании писателя⁴.

В работах Ф.М. Достоевского прослеживается мысль о том, что: «...проблематика абсолютного Добра, которую Достоевский возвышает до уровня онтологической идеи, одновременно оказывается у него связанной и с идеей национальной»⁵. Таким образом, Ф.М. Достоевский искренне верил, что русский человек – это добрый человек, способный на подвиги и благородные поступки⁶.

¹ Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия права Ф.М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов России в XXI столетии // Юридическая наука: история и современность. - 2020. - № 9. - С. 168-181; Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. - 2021. - № 3. - С. 165-172; 31.

Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Правовая философия Достоевского и идеократические основания суверенитета России // Юридическая наука: история и современность. - 2021. - № 1. - С. 171-176; 48. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Бессмертные души как стержневая идея в учении Ф.М. Достоевского о праве и нравственности // Юридическая наука: история и современность. - 2021. - № 5. - С. 179-192.

² Бастрыкин А.И., Сальников В.П. Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве // Вестник института права Башкирского государственного университета. - 2021. - № 4. - С. 9-19; Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // Юридическая наука: история и современность. - 2020. - № 6. - С. 170-177; 31. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Правовая философия Достоевского и идеократические основания суверенитета России // Юридическая наука: история и современность. - 2021. - № 1. - С. 171-176; 40. Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. - С. 72-79. - в сб. 256 с.

³ Игнатъева С. В., Кузнецов Э. В., Советов Д. И. Философские взгляды и вклад Ф.М. Достоевского в развитие политико-правовой мысли России: прошлое и настоящее // Юридическая наука: история и современность. — 2022. — № 5. — С. 188–195.

⁴ Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. - 2021. - № 6. - С. 176-181; Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. - 2020. - № 1. - С. 4-7.

⁵ Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) // Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. - СПб.: Фонд «Университет», 2021. - 380 с.

⁶ Игнатъева С. В., Кузнецов Э. В., Советов Д. И. Философские взгляды и вклад Ф.М. Достоевского в развитие политико-правовой мысли России: прошлое и настоящее // Юридическая наука: история и современность. — 2022. — № 5. — С. 188–195.

Таким образом, добро в творчестве Ф.М. Достоевского - может быть только положительной целью, заданной ориентацией на идеалы добра, причем добра абсолютного. В противном случае смысла бытия для человека не достигается, что может приносить лишь неприятности и несчастья. Если человеческая деятельность не ориентируется на абсолютное добро и не использует для этого адекватные средства, не противоречащие абсолютности цели, то оказывается лишенным смысла и бытие самого человека, и окружающего его мира, общества. Общественное устройство, основанное на страданиях невинных людей, не может заключать в себе смысла и не может задавать этот смысл человеку, какие бы правильные цели он перед собой не ставил и как бы точно не прозревал для себя нравственные ориентиры¹.

Проблемой такого учения возможно признать факт отсутствия критериев добра, что обусловлено несовершенством окружающей человека действительности. Это, в частности, прослеживается в ряде его произведений, например, в романе «Бедные люди», в котором для читателя предлагается к размышлению мысль о том, что в условиях нищеты и под воздействием различных экономических проблем, которые возникают в государстве, бедные люди достойны сострадания, участия и справедливости по отношению к ним, чего не было и не могло быть в современной автору России. Подобная проблема в некоторой части свойственная и любому современному государству, что подчеркивает актуальность затронутой проблематике.

Однако авторы рецензируемой книги отмечают, также что центральная мысль всего творчества Достоевского – это проблема ожидания от России «слова истины», которое она должна высказать миру и донести до него².

Путь к этому Ф.М. Достоевский видел прежде всего через ее глубокое самопознание и преодоление зияющих социальных расколов, прежде всего между народом и интеллигенцией, славянофилами и западниками. Таким образом возникало множество «камней преткновения», которые образовывали существенные разрывы в обществе, как прошлого, так и настоящего.

Ф.М. Достоевский особенно проблематично переживал факт наличия пропасти между интеллигенцией, элитой и простым человеком, рабочим. Данный разрыв существовал несмотря на единство государственности и общности народа. Русский классик верил и способствовал своим творчеством сближению данных классов в целях достижения равенства и предполагал, что это возможно, но в случае формирования новой формации ценностей, которая основана на принципах добра и справедливости, равенства и патриотизма.

В современном государстве данные ценности воспринимаются иначе и находят законодательное отражение в рамках Основного закона государства – Конституции России, однако, затронутые пробелы между бедными и богатыми на современном этапе формации в России – продолжает образовывать ключевую проблему.

В целях сглаживания неравенства Ф.М. Достоевский очень ценил нравственные качества. Такими качествами были наделены ключевые герои его романах. Ф.М. Достоевский полагал, что читатель может быть человеком любого происхождения и нравственный образ главного героя, также может сформировать стереотип поведения для читателя, что с некоторой вероятностью образует возможность привития подобных положительных качеств человеку и всему обществу его читателей.

В данном случае стоит согласиться с позицией авторов, которые отмечали и ранее, что Ф.М. Достоевский полагал, что для истинного примирения славянофилов и западников, народа и интеллигенции должны были сделаны встречные шаги не только со стороны интеллигенции (которые она стремилась сделать), но и со стороны народа³. Вероятнее всего народ в современности Ф.М. Достоевского еще не верил в возможность подобного примирения.

Таким образом, возвращаясь к идее добра, Ф.М. Достоевский рассматривал данные нравственные категории не просто как абстрактные, за которыми закреплены положительное и отрицательное моральное значение. В его понимании добро – «Бог и единение с Ним». В то время, как Зло - «обнажается до самих своих корней, что проедает душу человеческую насквозь».

¹ Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., Засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 352 с.

² Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) // Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с.

³ Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., Засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 352 с.

В вопросе о происхождении добра и зла, мыслитель исходит из убеждения, что источником их возникновения является иррациональная свобода. Человек, изначально обладающий свободной волей, самостоятельно делает выбор между добром и злом, а также несет ответственность за совершенные им поступки. Несмотря на то, что свободы – есть благо и ценность, чрезмерное злоупотребление такими ценностями влечет «бесчинство ума», что лишь расширяет безнравственное поведение индивида. Очень глубокая мысль классика, справедливость которой демонстрирует правовая реальность¹ некоторых государств, стремление идеологов этих государств навязать безграничные западные свободы под маской ценностей² России и всем государствам постсоветского пространства³.

Философские учения Ф.М. Достоевского затрагивают и отраслевые юридические науки. Еще одной проблемой классик видит соотношений уголовно-правовых категорий «Преступления и наказания», которые подвергаются осмыслению в его культовом и одноименном произведении известном всему миру.

Преступление для Ф.М. Достоевского – это следствие страстей человека и желания «по своей глупой воле пожить». Наказание же, неизбежное последствие за всякое преступление, не просто внешняя кара закона, а совесть, терзающая душу человека. Разрыв между страстями, желаниями и совестью является выражением дихотомии добра и зла в человеке.

Однако, при этом преступление не всегда выступает результатом действия злого человека, о чем свидетельствует противоречивость в характере Раскольникова, что и показал автор в романе. Искаженное восприятие справедливости и ошибочное правопонимание выступают следствием противоправного поведения.

В данном случае не лишним будет обратиться к древнеримской аксиоме: «Jus est ars boni et aequi», и что в переводе означает - «Право есть искусство добра и справедливости». Таким образом, право и добро являются идеальными категориями, которые находятся в непосредственной и тесной связи. Вопрос соотношения права, морали и добра выступает проблемой теории и философии права. Проблема связи морали и права – это и есть идея Ф.М. Достоевского⁴.

¹ Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с; Кондратьева А.Н., Сальников М.В., Цыганов В.И. Идеи евразийства в политико-правовой реальности современной России // Правовое государство: теория и практика. - 2018. - № 1. - С. 67-74; Оль П.А. Правовая реальность: формально-содержательный анализ: Монография / Под ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 187 с.

² Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188; Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. - 2018. - № 1. - С. 40-46; 13; Бутова С.Н. Современная семья: крах или другая жизнь? // Социология. – 2015. – №2. – С. 4-15; Вершинина Д. Б. Проблема прав сексуальных меньшинств в контексте президентских выборов 2008 г. в США // Вестник Пермского государственного университета. Серия: Политология. – 2010. – № 1. – С. 31-35; Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98; Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. - 2016. - № 1. - С. 23-40; Исаева Е.А. Трансформация института семьи: опыт зарубежных стран // Социально-юридическая тетрадь. Вып. 3: Семья в пространстве права: сборник научных трудов. – Ярославль: ЯрГУ, 2013. – С. 110-123; Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С.109-112; Назарова Н.А., Петросян Л.К., Сэруа В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 96-100; Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. - 2015. - № 9. - С. 193-202.

³ Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 180-197; 19. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117; Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.

⁴ Игнатъева С. В., Кузнецов Э. В., Советов Д. И. Философские взгляды и вклад Ф.М. Достоевского в развитие политико-правовой мысли России: прошлое и настоящее // Юридическая наука: история и современность. — 2022. — № 5. — С. 188–195; Сальников В.П., Груздева М.А. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. - 2015. - № 8. - С. 11-22.

Таким образом, диалектика добра и зла в творчестве Ф.М. Достоевского составляет основу сюжетных линий его романов. Все герои произведений Ф.М. Достоевского мечутся между выбором добра и зла, между человеческими пороками и добродетелями и среди них нет абсолютно положительных или же однозначно отрицательных персонажей.

Подводя итог, необходимо отметить, что творчество Ф.М. Достоевского внесло неоспоримый вклад в развитие философии права и политико-правовой мысли России, как прошлого, так и настоящего. Философия русского классика получила мировое признание, позволила сформировать авторитет русской школы права и защитить ее от воздействия чужого влияния¹, придало определенную самостоятельность, как указывают современные мыслители: обосновать суверенный характер российской государственно-правовой идеологии² и русской философии права³ [32; 33; 34; 41; 42; 46; 50]. Рецензируемая же работа выступает базой формирования новой научной школы, представляемой ее авторами.

Творчество Ф.М. Достоевского формирует научную школу, вызывает потребность в расширении охвата ознакомления с его идеями в современном поколении с целью формирования принципов нравственного воспитания, привития принципов добра, справедливости и патриотизма российскому обществу настоящего. Именно данные принципы должны выступать основой для российской государственности на современном этапе.

Констатируя вышеизложенное, стоит отметить, что книга «Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и её влияние на развитие философии права», приуроченная к 200-летию творчества классика выступают произведением, которое подготовлено на стыке: философии, права, истории, публицистики.

Данное исследование всецело охватывает обозначенную проблематику с учетом истории развития России и предлагает актуальные решения и философские идеи, связанные с определением соотношения права и морали, а также призывает молодое поколение более детально познакомиться с творчеством великого русского классика под призмой анализа его произведений, поведения героев романов, через восприятие фундаментальных политико-правовых категорий.

Список литературы

1. Труды Ф.М. Достоевского:
 - Бедные люди (1846)
 - Униженные и оскорбленные (1861)
 - Игрок (1866)

¹ Сальников В.П., Груздева М.А. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. - 2015. - № 8. - С. 11-22; Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. - 2015. - № 7. - С. 11-18; Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 7. - С. 173-179.

² Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. - 2021. - № 4(25). - С. 23-32; Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. - 2020. - № 2. - С. 183-194; Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. - 2018. - № 11. - С. 188-193; Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. - 2019. - № 11. - С. 149-162; Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. - 2019. - № 9. - С. 170-178.

³ Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. - Уфа, 2020. - С. 83-92. - в сб. 243 с; Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. - 2019. - № 4. - С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18; Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибуллин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. - СПб: РХГА, 2020. - С. 284-290; Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. - 2019. - № 12. - С. 185-193; 50. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрлитинформ, 2018. - 304 с.

- Преступление и наказание (1866)
 - Идиот (1869-69)
 - Бесы (1871-72)
 - Подросток (1875)
 - Братья Карамазовы (1879-80) и другие.
2. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
 3. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
 4. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 180-197.
 5. Бастрыкин А.И., Сальников В.П. Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве // Вестник института права Башкирского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 9-19.
 6. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 176-181.
 7. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) // Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»).
 8. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 170-177.
 9. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия права Ф.М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов России в XXI столетии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 168-181.
 10. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 165-172.
 11. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
 12. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
 13. Бурова С.Н. Современная семья: крах или другая жизнь? // Социология. – 2015. – №2. – С. 4-15.
 14. Вершинина Д. Б. Проблема прав сексуальных меньшинств в контексте президентских выборов 2008 г. в США // Вестник Пермского государственного университета. Серия: Политология. – 2010. – № 1. – С. 31-35.
 15. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
 16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
 17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
 18. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1. – С. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07
 19. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
 20. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.

21. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
22. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Серия: «Философия государства и права»).
23. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. - № 11. – С. 188-193.
24. Игнатьева С. В., Кузнецов Э. В., Советов Д. И. Философские взгляды и вклад Ф.М. Достоевского в развитие политико-правовой мысли России: прошлое и настоящее // Юридическая наука: история и современность. — 2022. — № 5. — С. 188–195.
25. Исаева Е.А. Однополые пары и дети: аспекты британского и американского законодательства // Социально-юридическая тетрадь. – 2012. – № 2. – С. 138-147.
26. Исаева Е.А. Трансформация института семьи: опыт зарубежных стран // Социально-юридическая тетрадь. Вып. 3: Семья в пространстве права: сборник научных трудов. – Ярославль: ЯрГУ, 2013. – С. 110-123.
27. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С.109-112.
28. Исмагилов Р.Ф. Поиск путей сближения позднего славянофильства и западничества в философии права Ф.М. Достоевского. Лекция // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 11. – С. 178-187.
29. Исмагилов Р.Ф. Противопоставление славянофилов и западников в философии права Ф.М. Достоевского. Лекция // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 12. – С. 170-183.
30. Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., Засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 352 с. (Серия: «Наука и общество»).
31. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Правовая философия Достоевского и идеократические основания суверенитета России // Юридическая наука: история и современность. - 2021. - № 1. - С. 171-176.
32. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
33. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. - № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
34. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. - СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. - в сб. 306 с.
35. Кондратьева А.Н., Сальников М.В., Цыганов В.И. Идеи евразийства в политико-правовой реальности современной России // Правовое государство: теория и практика. - 2018. - № 1. - С. 67-74.
36. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). - С. 9-14.
37. Назарова Н.А., Петросян Л.К., Сэруа В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 96-100.
38. Оль П.А. Правовая реальность: формально-содержательный анализ: Монография / Под ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 187 с.
39. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. - 2015. - № 8. - С. 11-22.
40. Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект:

- материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 72-79. – в сб. 256 с.
41. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. - № 1. - С. 182-194.
42. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
43. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. - 2015. - № 9. - С. 193-202.
44. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. - 2015. - № 7. - С. 11-18.
45. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. - 2019. - № 11. - С. 149-162.
46. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. - 2019. - № 12. - С. 185-193.
47. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 7. - С. 173-179.
48. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Бессмертие души как стержневая идея в учении Ф.М. Достоевского о праве и нравственности // Юридическая наука: история и современность. - 2021. - № 5. - С. 179-192.
49. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. - № 9. – С. 170-178.
50. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.

Требования к оформлению текста статьи

6.1. Соблюдение международных стандартов этики является неотъемлемой частью политики Журнала. К публикации принимаются только уникальные научные исследования, не опубликованные ранее.

Журнал публикует статьи профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов юридического факультета РТСУ. Журнал также предоставляет возможность для публикаций ученым из других вузов и учреждений Республики Таджикистан, ближнего и дальнего зарубежья.

6.2. В процессе подачи статьи автору необходимо подтвердить, что статья не была опубликована или не была принята к публикации в другом научном журнале (предоставить заявление о заверении в данном обстоятельстве).

6.3. Объем научной статьи не должен составлять менее 0,5 п.л.

6.4. Параметры страницы: поля – 2,5 см со всех сторон. Расстояние до верхнего и нижнего колонтитулов – 1,25 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman, размер – 14 пт, междустрочный интервал – полуторный. При оформлении статьи необходимо различать знаки дефис (-) и тире (–). Между цифрами ставится знак тире без отбивки (пробелов), напр.: 12–15.

Заглавие статьи набирается прописными (большими) буквами жирным шрифтом, курсивом и форматруется по центру.

Перед заглавием слева прямым шрифтом набирается УДК, под заглавием жирным шрифтом – Ф.И.О. (полностью) автора/авторов, далее внизу светлым шрифтом указывается – его/их ученая степень, ученое звание, должность, а в следующих строках – место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов.

6.5. Под указанной выше информацией помещается авторское резюме на русском языке (70–120 слов), набранный светлым курсивом.

Обязательная структура авторской аннотации:

- актуальность темы;
- новизна исследования;
- основные положения и выводы.

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

После аннотации статьи следует указать 5–10 ключевых слов (словосочетаний), характеризующих проблематику статьи (набрав их светлым прямым шрифтом).

Пример оформления статьи:

УДК 347.4

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Вохидов Икром Каримович

соискатель отдела частного права

Институт философии, политологии и права Академия наук Республики Таджикистан

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами определения субъектного состава коллекторской деятельности в Республике Таджикистан. Впервые в цивилистике проводится комплексный анализ субъектного состава коллекторской деятельности.

Автор обращает внимание на то, что ввиду отсутствия в законодательстве Республики Таджикистан положений, регламентирующих правовой статус субъектов коллекторской деятельности, к субъектам данной деятельности можно отнести любое лицо, которое тем или иным образом занимается сбором или возвратом сумм просроченной задолженности. Автор пришел к выводу, что коллекторская деятельность является сугубо профессиональной деятельностью, которая подлежит лицензированию. Именно профессионализм в данной области может стать залогом успешной, легальной и конкурентоспособной деятельности. Субъектом коллекторской деятельности может выступать только юридическое лицо коммерческого характера (коллекторская организация), а также физическое лицо лишь при наличии у него определенной правовой связи с коллекторской организацией.

Ключевые слова

правовой статус; коллектор; коллекторская деятельность; коллекторские услуги; коллекторский бизнес; субъект коллекторской деятельности; профессиональная деятельность; лицензирование.

На первой странице в подстрочнике необходимо указать знак © и Фамилию И.О., год:

© Вохидов И.К., 2020

6.6. Оформление сносок и библиографического списка. Библиографический список должен быть построен **в алфавитном порядке**. В нем указываются только научные источники: научные статьи, монографии, диссертации, авторефераты диссертаций, научные комментарии, учебная литература, электронные ресурсы и т.д.

В основном тексте ссылки на источник, помещенный в библиографическом списке, нормативно-правовые акты и судебную-арбитражную практику, помещаются в текст научной статьи в качестве постраничных сносок. Сноски должны быть постраничными и подстрочными, нумерация сносок начинается с каждой страницы.

Сноски набираются шрифтом Times New Roman, размер – 10 пт, междустрочный интервал – одинарный.

Источники в библиографическом списке и сноски в основном тексте оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008.

В библиографическом списке приветствуется наличие **иностраных источников**, реально используемых при написании научной статьи. При этом иностранные источники указываются в библиографическом списке в алфавитном порядке строго после русскоязычных источников.

Избыточное и необоснованное цитирование не допускается.

Примеры оформления сносок в тексте научной статьи:

¹ Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма, 2009. С. 25.

² См.: Сычев М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. Астрахань: Волга, 2009. С. 34.

Примеры оформления библиографического списка:

Книги

Сычев, М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. - Астрахань: Волга, 2009. - 231 с.

Соколов А.Н. Гражданское общество: проблемы формирования и развития (философский и юридический аспекты): монография. - Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2009. - 218 с.

Гайдаенко Т.А. Маркетинговое управление: принципы управленческих решений и российская практика. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо : МИРБИС, 2008. - 508 с.

Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. - М.: Терра-Кн. клуб, 2009. - 4 т. Управление бизнесом: сборник статей. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2009. - 243 с.

Маркетинговые исследования в строительстве: учебное пособие для студентов специальности "Менеджмент организаций" / О.В. Михненко, И.З. Коготкова, Е.В. Генкин, Г.Я. Сороко. - М.: Государственный университет управления, 2005. - 59 с.

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - М.: Маркетинг, 2001. - 39 с.

Семейный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 3 янв. 2001 г.]. - СПб.: Стан-кантри, 2001. - 94 с.

Стандарты

ГОСТ Р 7.0.53-2007 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Международный стандартный книжный номер. Использование и издательское оформление. - М.: Стандартинформ, 2007. - 5 с.

Депонированные научные работы

Разумовский В.А. Управление маркетинговыми исследованиями в регионе. - М., 2002. - 210 с. - Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 15.02.02, № 139876.

Диссертации

Лагуева И.В. Особенности регулирования труда творческих работников театров: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - 168 с.

Покровский А.В. Устранимые особенности решений эллиптических уравнений: дис. ... д-ра физ.- мат. наук. - М., 2008. - 178 с.

Авторефераты диссертаций

Сиротко В.В. Медико-социальные аспекты городского травматизма в современных условиях: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - М., 2006. - 17 с.

Лукина В.А. Творческая история "Записок охотника" И.С.Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - СПб., 2006. - 26 с.

Отчеты о научно-исследовательской работе

Методология и методы изучения военно-профессиональной направленности подростков: отчет о НИР / Загорюев А.Л. - Екатеринбург: Уральский институт практической психологии, 2008. - 102 с.

Электронные ресурсы

Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. - М., 2005. 1 CD-ROM.

Насырова Г.А. Модели государственного регулирования страховой деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Финансовой академии. - 2003. - № 4. - URL: [http://vestnik.fa.ru/4\(28\)2003/4.html](http://vestnik.fa.ru/4(28)2003/4.html). (дата обращения: 23.03.2019).

Статьи

Берестова Т.Ф. Поискные инструменты библиотеки // Библиография. - 2006. - № 6. - С. 19-25.

Кригер И. Бумага терпит // Новая газета. - 2009. - 1 июля

6.7. Англоязычная часть статьи. После библиографического списка приводятся на английском языке название статьи, И.О. Фамилия (полностью) автора/авторов, его/их ученая степень, ученое звание, должность, место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов, аннотация (70-120 слов), а также ключевые слова.

**ON THE QUESTION OF THE SUBJECT OF DEBT
COLLECTION ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Vokhidov Ikrom Karimovich

private law applicant

Institute of Philosophy, Political Science and Law Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

tel.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Annotation

The authors of the article consider issues of defining the subject structure of collection activity in the Republic of Tajikistan. For the first time in civil science, a comprehensive analysis of the subject composition of collection activity is carried out.

The author draws attention to the fact that, due to the lack of provisions in the legislation of the Republic of Tajikistan that regulate the legal status of collection entities, the subjects of this activity include any person who collects or returns overdue amounts in one way or another.

The author concluded that collection activity is a purely professional activity, which is subject to licensing. It is professionalism in this area that can become the key to successful, legal and competitive activities. The subject of collection activity can only be a legal entity of a commercial nature (collection organization), as well as an individual only if he has a certain legal relationship with the collection organization.

Keywords

legal status; collector; debt collection activity; collection services; collection business; subject of collection activity.

6.8. Таджикскоязычная часть статьи. После англоязычной части статьи приводятся на таджикском языке название статьи, И.О. Фамилия автора, место работы и его адрес, идентификационные коды автора (**при наличии**), адрес электронной почты, аннотация (70–120 слов прямым шрифтом), а также ключевые слова.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 26.09.2022. Подписано в печать 27.09.2022.
Бумага офсетная. Печать офсетная Гарнитура
литературная. Формат 60x84 $\frac{1}{8}$. Услов. печ. л. 12,5.
Тираж 100 экз. Заказ №181.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан,
г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30